

ТАЙНЫЙ ГОРОД

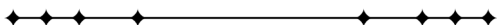

ОФИЦИАЛЬНАЯ СТРАНИЦА «ТАЙНОГО ГОРОДА»
В ИНТЕРНЕТЕ: T-GRAD.COM

ЦИКЛ «ТАЙНЫЙ ГОРОД»

ВОЙНЫ НАЧИНАЮТ НЕУДАЧНИКИ
КОМАНДОР ВОЙНЫ
АТАКА ПО ПРАВИЛАМ
ВСЕ ОТТЕНКИ ЧЕРНОГО
И В АДУ ЕСТЬ ГЕРОИ
НАЛОЖНИЦЫ НЕНАВИСТИ
КУКОЛКА ПОСЛЕДНЕЙ НАДЕЖДЫ
ТЕНЬ ИНКВИЗИТОРА
КАФЕДРА СТРАННИКОВ
ПРАВИЛА КРОВИ
КОРОЛЕВСКИЙ КРЕСТ
ЦАРЬ ГОРЫ
ДЕНЬ ДРАКОНА
ЗАПАХ СТРАХА
РЕБУС ГАЛЛА
ПАУТИНА ПРОТИВОСТОЯНИЯ
ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ
В КРУГЕ ВРЕМЕН
МИСТЕРИЯ МЕСТИ
ДИКИЕ ПЕРСЫ
ОХОТА НА ГОРНОСТАЯ
ЗЕЛЕНый ГАМБИТ
ДУРАКИ УМИРАЮТ ПЕРВЫМИ
ОХОТНИКИ НА ВАМПИРОВ
СЕМЕЙНОЕ ДЕЛО
НОЧЬ СОЛНЦА
ПЕРСТЕНЬ ПАРАЦЕЛЬСА
ЖАЖДА
ИСПОЛНЯЮЩИЙ ЖЕЛАНИЯ
РОДНАЯ КРОВЬ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВО СИЛЫ
ПОЦЕЛУЙ УРОБОРОСА
НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКАНОВ
КРАСНАЯ УГРОЗА
ПОРЧЕНАЯ КРОВЬ
САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ПРИЗ
ТЁМНЫЕ ЦЕРЕМОНИИ
БЫСТРЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

ВАДИМ ПАНОВ

В КРУГЕ ВРЕМЕН

МИСТЕРИЯ МЕСТИ

ДИКИЕ ПЕРСЫ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П16

Оформление серии *Е. Куликовой*

Панов, Вадим Юрьевич.
П16 В круге времен ; Мистерия мести ; Дикие персы / Вадим
Панов. — Москва : Эксмо, 2022. — 832 с.

ISBN 978-5-04-165390-3

«В круге времен»

Можно ли пойти против Великих Домов? Да, если ты готов поставить на кон все и у тебя есть надежный друг. Десять лет назад Андрей Ризнык покинул Тайный Город, но предложение, от которого невозможно отказаться, заставило его вернуться и пойти против Великих Домов, играя по самой высокой ставке: победа или жизнь. А как иначе, когда на кону — возможность возродить Знающие Выселки, забытую легенду чело...

«Мистерия мести» (повесть)

В Москве зверски убивают Тину Мальцеву — молодую жену владельца крупнейшей финансово-промышленной империи. Олигарх поручает расследование убийства известному частному детективу Юрию Федра. Следы этого преступления ведут в Тайный Город, о котором детектив раньше и понятия не имел... В Париже полицейские обнаруживают трупы людей без признаков насильственной смерти. Доктор Жерар Солитэр устанавливает причину — смерть от неизвестной болезни. Ни полиция, ни врачи не подозревают, что это только начало страшной эпидемии, способной поражать не только людей, но и обитателей Тайного Города.

«Дикие персы»

Санкт-Петербург захлестнула волна громких, на первый взгляд не связанных друг с другом преступлений, следы которых ведут к создателю новейшей компьютерной игры с полным погружением в реальность. Но не в виртуальную реальность, а в обычную.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-165390-3

© Панов В.Ю., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

В КРУГЕ ВРЕМЁН

ПРОЛОГ

*Ресторан «Аль Махара»
Отель «Бурдж аль Араб», Дубай, ОАЭ,
12 июня, воскресенье, 19:19*

Гостиницы, и об этом охотно поведаёт любой завзятый путешественник, бывают разные: старинные — когда история восходит к самому первому значению слова «отель», — и недавние бетонные коробки, которые без сожаления ломают ради новых построек, знаменитые — лишь одни их названия добавляют городу притягательного шарма, — и никому не известные.

А ещё есть отели, о которых знает весь мир.

Гостиницы бывают разные, но если вы хотите как можно быстрее узнать, что представляет собой выбранная вами — загляните на парковку и оцените, сколько наличных выбросили гости, чтобы её украсить. Если стоимость полированного металла, ценных пород дерева, нежной кожи и форменных фуражек даже «на глазок» превышает пару-тройку миллионов, вокруг полно песка, из груд которого важно торчат ухоженные пальмы, блуждают напыщенные верблюды, а тень здания тянется до границы соседнего эмирата, то вы, скорее всего, в Дубае, у подножия гигантского паруса «Бурдж аль Араб», который некогда стал первым на Земле семизвёздочным отелем. А если вы бросили на рукотворную скалу лишь мимолётный взгляд, а то и вовсе проигнорировали, то либо вы здесь работаете, либо неоднократно бывали в качестве гостя, либо слишком поглощены делами и не желаете отвлекаться на знаменитый символ строительных побед арабских нефтедолларов...

Черноволосый мужчина, только что покинувший блестящий лимузин, длина которого совсем чуть-чуть уступала отбрасываемой гигантским отелем тени, относился ко второй или третьей

группе. Идеальный костюм, старомодные запонки на манжетах белоснежной сорочки, изящная булавка для галстука — косвенные признаки неброско, но весомо свидетельствовали о высоком статусе брүнета. И поведение соответствовало: гость воспринимал окружающую роскошь как должное, без показного равнодушия скоробогатеев.

Войдя в холл, он сразу же направился к лифту, коротко распорядился: «В «Устрицу» — фраза на арабском прозвучала без акцента, — и так же коротко, уже в подводном зале, прозвучало следующее предложение: «Господин Атлантов». Метрдотель склонился и лично сопроводил высокого гостя к столику, за которым потягивал розовое вино очень плотный мужчина лет сорока, затем негромко осведомился, когда господа сочтут нужным сделать заказ, услышал: «Позже», склонился ещё раз и оставил собеседников одних.

— Недолюбливаю большие аквариумы, — негромко произнёс плотный вместо «Здравствуйте».

— Между нами и миллионом литров воды шесть дюймов плексигласа, — отозвался брүнет.

— Знаю. — Плотный, не отрывая взгляд от фланирующих за стеклом рыб, сделал маленький глоток розового. — Но я не сказал, что боюсь, я сказал, что не люблю большие аквариумы. Есть разница.

У него было крупное круглое лицо, аккуратная бородка, внимательные глаза — морщинки вокруг них говорили о любви к улыбкам — и прямой нос. Приятное, открытое лицо без следов каких-либо излишеств. Тёмные некогда волосы почти сдались натиску седины, и серебро прибавляло далеко не старому мужчине несколько лишних лет.

Впрочем, считать года — удел гламурных дамочек, мужчины считают достижения.

— Хороший выбор, Андрей. — Черноволосый попробовал вино. — Вы разбираетесь.

Но благодарности за комплимент не последовало. Плотный повертел в руке бокал, наконец-то перевёл взгляд на собеседника и негромко осведомился:

— Вы действительно Ярга?

Учитывая, что приветствие так и не прозвучало, фраза получилась не совсем вежливой, но чёрноволосый не обиделся. Или сделал вид, что не обиделся. Чуть склонил к левому плечу голову, усмехнулся и с иронией произнёс:

— Вот уж не думал, что придётся подтверждать свою личность.

Ещё один глоток вина. Каждый из собеседников сделал по глотку, но бокалы не соприкоснулись. Мужчин разделяла прозрачная стена, бывшая гораздо крепче той, шестидюймовой, за которой прятался миллион литров морской воды.

— Почему? — Андрей изобразил на лице лёгкое удивление. — Откуда мне знать, что вы тот, за кого себя выдаёте?

— Зачем вам вообще знать, кто я?

— Чтобы поверить в то, что вы предлагаете.

— Вы уже поверили, раз приехали. — Ярга стёр с лица усмешку и говорил теперь предельно серьёзно. И предельно проникновенно: — Имя ничего не меняет. На моём месте мог сидеть шас, масан, люд, чуд — все равно. Абсолютно всё равно, потому что вас сюда привело не моё имя, а моё предложение.

Знающие Выселки.

Название не прозвучало, но Андрей не сдержался: дёрнул щекой, словно услышал. Словно уже прикоснулся к древней загадке человеческих колдунов. Дёрнул щекой и тем продемонстрировал жгучий интерес. Поймал взгляд Ярги, слегка смутился и очень холодно произнёс:

— У всех, кого вы перечислили, нет мотива раскрывать мне тайну.

— Вот вы и ответили на свой вопрос, Андрей, и сами подтвердили мою личность. — Черноволосый вновь позволил себе улыбку. — Давайте закажем ещё бутылочку вина и попросим меню, чтобы не нервировать местных.

— Я не планировал ужинать.

— Вам и не придётся.

— Что вы имеете в виду?

— Мы расстанемся раньше.

— Будут гости? — нахмурился плотный.

— Я расскажу о Знающих Выселках для того, чтобы подбросить Великим Домам головной боли, — объяснил Ярга. Вопрос о гостях он проигнорировал, намекнув своим пренебрежением, что всё контролирует. — Возвращение знаменитой четвёрки их не обрадует.

— Вы надеетесь, что мы перегрызёмся.

— Я уверен, что вы перегрызётесь.

Услышать подобное от настолько опытного колдуна было крайне неприятно, но Андрей не смутился.

— А если мы объединимся?

— Риск есть всегда, — махнул рукой темноволосый. — Но если план по каким-то причинам не сработает и Выселки объединятся с Великими Домами, я просто уничтожу всех. Четыре группировки вместо трёх. Придётся повозиться, но я справлюсь.

— Кем же вы будете править?

— Теми, кто склонит предо мной голову. — Ярга бросил взгляд на часы, раскрыл меню, однако изучать его не стал, посмотрел на Андрея и жёстко, очень деловым тоном спросил: — Так вас интересует история Знающих Выселок?

— Объект за столиком с неопознанным челом, — сообщил Тамир, уже взявший под контроль все видеокамеры отеля. — Им только что принесли меню и вторую бутылку вина.

— Ужин не получится, — тут же добавил Доминга, маг-предсказатель. — С вероятностью девяносто семь процентов расстанутся в течение двадцати минут. — И тут же, спохватившись, добавил: — Вероятность того, что объект покинет ресторан при помощи портала, — восемьдесят шесть процентов.

— Принято. — Сантьяга медленно провёл рукой по столешнице.

Комиссар Тёмного Двора небрежно облокотился на стойку портье и задумчиво разглядывал чашку поданного служителем чая. Высокий, стройный, одетый в элегантный белый костюм — превосходный выбор для местного климата, — он производил впечатление скучающего денди, чья спутница задержалась в номере по каким-то важным дамским делам. Рядом с чашкой лежала великолепная белая роза.

Видимый окружающими образ отличался от оригинала сухой мелочью: в действительности вместо цветка на мраморе стоял блестящий спиралевидный артефакт, надёжно скрывающий от сканирования присутствие в холле гостиницы одного из сильнейших магов Тайного Города.

— Почему до сих пор не идентифицировали чела?

— Чел активизировал «Навский оберег», — доложил Ортега. — Мы не в состоянии пробиться через его защиту.

Магические устройства Тёмного Двора ценили за качество и надёжность, и комиссару этого самого Двора оставалось лишь вздохнуть.

И повернуться на шум.

У дверей возникла лёгкая суета: несколько ребятишек, по всей видимости, дети гостей, столпились вокруг дрессировщика

с орангутаном. Рыжая обезьяна, наряжённая в красную феску и синий с золотом жилет, корчила рожи, паясничала, приставала к малышне и тем вызывала приступы весёлого смеха. Охранники делали вид, что ничего не замечают.

Сантьяга потёр лоб и вернулся к делам:

- Камеры видеонаблюдения?
- Собеседник Ярги использует «Накидку пыльных дорог».

И тем заставил многочисленные камеры увидеть вместо себя длинную, как жердь, англичанку в омерзительно безвкусном платье.

- Предусмотрительно.
- Согласен, комиссар, — поддакнул помощник.
- Откуда известно, что с объектом именно чел?
- Я просканировал окружающую территорию и гарантирую, что три последних дня к столику подходили только челы, — подал голос шас Тамир Кумар, один из двух «ласвегасов», отвечающий в команде за технические вопросы. Нав Доминга, его напарник, считался лучшим предсказателем Тайного Города.

- То есть генетический статус объекта: чел?
- Совершенно верно.
- Есть хоть один признак того, что второй объект — Ярга?
- К сожалению, нет.

Длинный палец Сантьяги вновь проехал по мрамору столешницы.

Сидящих у гигантского аквариума мужчин изучили настолько, насколько это было возможно без использования магии. Тамир вёл объект от аэропорта, здесь подключился к камерам службы безопасности отеля, но пока от этих усилий не было толку: в лимузине объект молчал, а столик оказался защищён надёжнейшем оберегом.

Что делать?

Группа захвата — гиперборейская ведьма и шесть гарок в полном боевом облачении — уже вошла в «Бурдж аль Араб», а их командир до сих пор не был уверен в том, что объект и есть Ярга. Потому что если они ошиблись и возьмут сейчас одного из помощников первого князя Нави, то потеряют последнюю ниточку, ведущую к злейшему врагу Тайного Города.

- Комиссар? — осторожно позвал Ортега.
 - До окончания разговора не более десяти минут, — сообщил Доминга.
 - Группа захвата на исходной, — скупое доложил Бога.
- Надо принимать решение.

— Почему мой выбор пал на вас? — Тёмный покачал головой, давая понять, что удивлён вопросом. — Андрей, это же очевидно: вы знакомы с Тайным Городом, с его реалиями...

— Я давно отошёл от дел...

И столкнулся с ледяным взглядом чёрных глаз. Таким взглядом можно было потопить «Титаник». Впрочем, если за столиком действительно сидел Ярга, то счёт его «Титаников» давно шёл на тысячи.

— Пожалуйста, не надо меня перебивать, — жёстко попросил тёмный и вновь взглянул на часы. И вновь — мельком. — Вы отошли от дел, но мне не нужно вам объяснять, что есть Тайный Город, Великие Дома и что такое Знающие Выселки. А последнее знание встречается среди ваших сородичей крайне редко. Вы сильны и хорошо образованны, вы патриот и вы упрямец. Вы захотите возродить Выселки... Собственно, уже захотели, а больше мне ничего не нужно. — Губы растягиваются в лёгкой усмешке. — Вы сильно мотивированы, Андрей, мне не придётся вас подталкивать или уговаривать. И я знаю, что вы рискнёте.

— У меня спокойная жизнь и солидный, приносящий отличный доход бизнес. Я десять лет никак не пересекался с Тайным Городом, и меня это вполне устраивает.

— Не устраивает.

— Мне лучше знать.

— Вы здесь, — с неожиданной мягкостью напомнил Ярга.

И услышал давно заготовленный ответ:

— Я сентиментален. От вашего предложения повеяло запахом молодости, противиться которому я не стал. Мог, но не стал. Но чем больше я нахожусь здесь, тем яснее понимаю, что не намерен возвращаться.

Прозвучало уверенно, однако собеседники понимали, что Андрей говорит это не Ярге, а себе. Пытается найти повод откататься. Пытается, но не может.

Потому что не только запах молодости почувствовал Андрей, но и след великой тайны увидел. И вот ему-то, а не сентиментальности своей, на ностальгию помноженной, не мог противиться бывший наёмник.

— Как бы там ни было, я не собираюсь вас уговаривать, — ровно продолжил Ярга. — И не уверен, что пойду к другому челу: идея с Выселками пришла неожиданно и так же легко способна меня оставить.

— Мы говорим о моей жизни.

— Десять лет назад вы, не задумываясь, поставили её на кон.

— Десять лет — это очень много.

Первый князь Нави покачал головой.

— Знаете, Андрей, чем больше я погружаюсь в реалии современной Земли, тем меньше мне хочется захватывать эту прогнившую планету. Где огонь? Где ярость? Где та жемчужина, которую первые дети Спящего назвали раем? Где та Земля, из-за которой мы вели с асурами войну на взаимное уничтожение? Где мы? Где враги? Почему я могу купить едва ли не всех? Где принципы? Героев сменили бухгалтеры, а мне противно и скучно быть императором бухгалтеров, но я могу попробовать. Сколько ты хочешь за операцию? Такой язык тебе понятен?

— Я... — Андрей покраснел, резко отставил бокал, расплескав на белоснежную скатерть розовое. — Я...

— Ты мне наскучил. — Ярга поднялся, но тут же снова сел и улыбнулся. — У нас гости. — И улыбка стала ещё шире, когда он увидел, как быстро Андрей извлёк из кармана боевой перстень. — «Дыхание дракона»?

— Да.

— Не пригодится, — повёл рукой Ярга. — От этой битвы я тебя прикрою. Так что слушай и запоминай, чел: повторить я не успею...

— Бей!

А может, и не было никакого сигнала? Может, маги ударили сами? Не дождались?

Нет, нет и ещё раз нет! Гарки и гиперборейская ведьма, ведомые самим комиссаром Тёмного Двора, действовали как единый организм, как одна рука. Вот она едва заметно дрогнула, напряглась — воины вошли в отель; вот сжались для удара пальцы, сложились в кулак, прикрытый железной перчаткой, — отряд занял позицию. И вот — удар. Мощный кулак неожиданно...

— Бей!

Крик громкий, чуть растерянный.

— Прикрой!

Ударил мощный кулак. Но не вперёд, а в ответ. Даже не в ответ, а в воздух. Нелепо ударил, слабенько, а всё потому, что вскочивший из-за столика брюнет врезал по изготовившимся магам упругим потоком «Каменного ветра». И не простым потоком, а резким, набравшим невиданную силу за долю доли мгновения, да ещё избирательным, сметающим с дороги исключительно назов.

Посетители, служители, стулья, столы, тарелки — всё остались на своих местах, ничем не потревоженные и даже не узнавшие о том, какие страсти бушуют в миллиметре от них. А шесть превосходно экипированных боевых магов Тёмного Двора котятками врезались в стены.

И сползли, оглушённые. Но живые, поскольку смерть сегодня не спешила.

— Бей!

И выкрик этот, как выяснилось, издала Яна. Изумлённая гиперборейская ведьма ударила вовремя, но ударила одна. Тяжело, мощно, но недостаточно сильно для того, чтобы опрокинуть первого князя Нави.

— Смешно...

Группа захвата должна была сработать слаженно: двое вытягивают из объекта магическую энергию, двое вяжут невидимые путы, двое бьют оглушающими. Яне же выпало держать морок. В самый последний момент она сумела перенаправить большую часть энергии в удар, однако результат, мягко говоря, не впечатлил.

— Смешно...

Ярга подхватил направленный на него поток, ловко закрутил, усилил, а затем, не прекращая улыбаться, врезал в плексиглас.

— Как тебе это?

По прозрачной стене аквариума побежали трещины.

— Чёрт!

Позабыв о том, что может оказаться под ударом, Яна бросилась вперёд и вцепилась в разрушающееся стекло всей своей силой. Сдавила, склеила, сжала разбегающийся полимер и только тогда поняла, что не сможет его отпустить без чьей-либо помощи. Магия магией, но если она хоть на мгновение потеряет концентрацию, то на посетителей «Устрицы» хлынет миллион литров морской воды и множество морских обитателей.

— Ненавижу аквариумы.

— Опять вы об этом... — Успокоившийся Ярга с усмешкой оглядел застывшую у стекла ведьму, даже по плечу её потрепал ободряюще, затем взглянул на часы и вздохнул: — Андрей, всё запомнили?

— Да.

— Теперь уходите, через семь секунд здесь будет не протолкнуться от навов.

В шаге от столика заплясал чёрный вихрь портала. Чел поднялся, но задержался, повернулся к Ярге и крикнул:

— Ваши мотивы враждебны, но я всё равно благодарен. Знающие Выселки стоят того, чтобы рискнуть.

— Именно поэтому я вас выбрал, Андрей. Удачи.

Чел усмехнулся и вошёл в портал.

— Бей!

— Чёрт!

— Я долго не продержусь!

И все восклицания — голосом Яны.

— Что у вас происходит? — Сантьяга резко оборачивается к лифту, намереваясь броситься вниз, но в следующий момент понимает, что холл скрутило мощным боевым арканом. «Кольцо саламандры» четвёртого уровня, неактивизированное, но сформированное. Достаточно последнего слова, жеста или даже вздоха — смотря как решил закончить строительство заклинания неизвестный маг, — и всех, кто находится в холле, зальёт огнём. Сам комиссар, безусловно, увернётся, успеет создать спасительный переход и уйти, а вот портье, гости, охранники, детишки у дверей...

Детишки?!

Сантьяга поворачивается к дверям и упирается взглядом в шерящегося орангутана.

— Схинки?

— Не шевелитесь, комиссар, и никто не пострадает. Даже вы.

И орангутан стремительно ныряет в распахнувшиеся двери лифта. Из глубины которого Сантьягу обжигает чёрным взглядом первого князя.

— Мы ещё увидимся...

Створки схлопываются. Через мгновение открываются — изумлённый лифтёр тупо таращится на панель, — и видно, что лифтёр в кабине один.

А в следующий миг срабатывает гарнитура.

— Комиссар! — Доминга возбуждён до крайности. — Комиссар! Что случилось? Почему не было связи?!

— Ярга уехал, — негромко говорит Сантьяга, заставляя «ласвегаса» умолкнуть. Выдерживает короткую паузу и приказывает: — Срочно нужны ремонтники из Службы утилизации. — Ярга повредил аквариум.

ГЛАВА 1

*Цитадель, штаб-квартира Великого Дома Навь
Москва, Ленинградский проспект,
13 июня, понедельник, 00:09*

Все Великие Дома на всём протяжении истории старательно и со вкусом превращали свои оплоты в неприступные крепости. Лидеры, секретные знания, сокровища, а главное — Источники магической энергии, обеспечивающие волшебникам древних семей власть и могущество, — всё это требовало тщательного сбережения, а потому штаб-квартиры ведущих рас Тайного Города были не только красивы, но и функциональны, гарантируя нарушителям периметра быструю смерть от стрелы, клинка, пули, яда, когтей, зубов и сотни с лишним умерщвляющих арканов, среди которых попадались и такие экзотические, как заполнение лёгких расплавленным свинцом (лучшее средство против василисков), подбрасывание к облакам с последующим распылением на молекулы (прекрасные показатели по всем генетическим статусам) и выедание спинного мозга проникающими кородами-мутантами (экспериментальное заклинание фаты Голицы).

Другими словами, в штаб-квартиру любого Великого Дома рекомендовалось приезжать исключительно по приглашениям, входить исключительно в указанные ворота и/или калитки и тщательно следовать инструкциям сопровождающих, если таковые имеются. Но даже в ряду ошетинившихся смертоносными улыбками крепостей навская Цитадель выделялась особо. Настолько особо, что её посещение у половины жителей Тайного Города считалось плохой приметой, а другую половину нельзя было заманить в Цитадель даже списанием всех долгов. Сердце Тьмы не отталкивало и не угрожало, оно просто было

самим собой и одним лишь этим заставляло держаться от себя подальше.

Однако наёмники из команды Кортеса, несмотря на общеизвестное благоразумие, приезжали в штаб-квартиру Нави столько, сколько нужно, тогда, когда нужно, и особенно охотно посещали личный кабинет Сантьяги — просторную залу, обставленную и оснащённую в стиле хай-тёк — стекло, сталь, фантазия обкурившегося киберпанкера и очень много электроники.

Тем не менее некоторые суеверия были присущи и наёмникам.

— Тринадцатое число, да ещё понедельник, — протянул Артём, бросив драматический взгляд на календарь. — Комиссар, вы уверены, что новый контракт имеет смысл заключать сегодня?

— Мы заключили его гораздо раньше, — улыбнулся нав. Было видно, что настроение у него не лучшее, но не поддержать шутку он не мог.

— А в Москву мы вернулись в воскресенье, двенадцатого, так что всё в порядке, — добавил Кортес.

Совещание — разбор дубайского полёта, или пролёта, а точнее — дубайской катастрофы — решили провести по горячим следам. Даже два совещания. Сначала Сантьяга вдумчиво разъяснил ошибки проштрафившимся гаркам, особенно упирая на острейшую необходимость дополнительного изучения некоторых аспектов боевого предчувствия и способов стремительного уклонения от выборочных заклинаний. Этот разбор проводился в дальней пыточной на минус двадцать третьем уровне Цитадели, куда, по слухам, не рисковали забредать без свиты даже всемогущие советники Тёмного Двора.

Пообщавшись с воинами, Сантьяга переместился в кабинет — проникновение в дальнюю пыточную осуществлялось исключительно порталом — и немедленно начал новый разговор: с Кортесом и его командой, с лучшими наёмниками Тайного Города. С челами, которым удалось выследить неуловимого Яргу.

— Слышала, мы пропустили появление Мстителя, — обронила Яна.

— Мы справились, — скупой ответил Сантьяга. — Хотя было... неприятно.

Высший боевой маг Великого Дома Навь сидел, как положено хозяину кабинета, во главе стола. Его чёрные волосы были привычно уложены на пробор, в чёрных, глубоко запавших

глазах привычно гулял огонёк... Но не весёлый, как это бывало привычно, а злой: комиссар до сих пор не отошёл от поражения. Во всём остальном — традиционный блеск: белый, шитый на заказ костюм, элегантная сорочка, коллекционный галстук и запонки с чёрными бриллиантами.

— Сегодня... В смысле — уже вчера, особого веселья тоже не случилось, — хмыкнул Кортес. — Нас обыграли.

— А мы даже не знаем, действительно ли в отель приходил Ярга? — вздохнула Инга.

— Это был он, — спокойно подтвердил Сантьяга. Перед его глазами встала скалящаяся в холле обезьяна. — Я уверен. — Выдержал паузу и продолжил: — Аквариум, кстати, починили, никто ничего не заметил... Счёт из Службы утилизации оказался вполне приемлем... Яна, благодарю за то, что не позволили случиться непоправимому.

— Я должна была это сделать, — равнодушно, как о само собой разумеющемся, отозвалась гиперборейская ведьма.

— Спасибо, что понимаете. — Ещё одна пауза. — Ярга не уточнил причину, по которой оставил вас в живых?

Инга коротко прыснула, Артём отвернулся, скрывая улыбку, но наёмники понимали, что в шутке комиссара была лишь доля шутки. Яна бросилась спасать посетителей «Устрицы», не могла защищаться, но первый князь Нави не воспользовался возможностью устранить одного из сильнейших противников.

— Полагаю, он в принципе не хотел жертв, — ровно произнесла гиперборейская ведьма. И очень спокойно добавила: — В этот раз.

Без морока, который ей приходилось носить практически постоянно, Яна выглядела необычно даже по меркам Тайного Города: лишённую волос голову украшала замысловатая чёрная тутировка — личная подпись Азаг-Тота, давным-давно объявившего наложницу своей собственностью; а глаза девушки заливало тяжёлое золото Кадаф, в тусклом сиянии которого не было места ни зрачку, ни белку. Эти метки Яна была вынуждена носить в обмен на силу. В обмен на то, к чему она не стремилась и чего не желала.

Одежда же — как у остальных вернувшихся с операции наёмников: тёмный комбинезон, подчёркивающий достоинства спортивной фигуры, обрезанные перчатки, боевой пояс и лёгкие, очень удобные ботинки.

— А почему Ярга никого не убил? — задался вопросом Артём.

— Не был настроен... — пробормотал Кортес.

— Он мог перебить всех, кто был в отёле, — выдала очевидное Инга. — Он ждал нападения и мог устроить великолепную засаду.

Вместо этого первый князь разработал план аккуратного отступления.

— Ярге нужны навы, нужен мой Дом, — вздохнул Сантьяга. — И он до последнего будет демонстрировать своё уважение и миролюбие. Ярга станет убивать навов лишь в случае крайней необходимости.

И ни слова о том, почему спаслась гиперборейская ведьма. То ли удовлетворился объяснением, то ли решил не возвращаться к подозрительной теме.

— Его появление в «Бурдже» было чётко спланировано, — ровным голосом произнесла Яна.

— А мы ошиблись, — вздохнул Кортес.

— Он очень хорош, — негромко напомнил Сантьяга.

— Получается, Ярга знал, что мы его ведём? — растерянно спросил Артём.

Комиссар неопределённо пожал плечами.

После событий на островах¹ Сантьяга приказал наёмникам отложить все дела и заняться поисками первого князя. Заняться обычными способами, поскольку от магических методов Ярга уклонялся без особого труда.

Несколько месяцев команда колесила по миру: наёмники допрашивали мятежных вампиров — по слухам, первый князь активно вербовал среди них сторонников, наблюдали за человеческими колдунами, мониторили Сеть, реагировали на любые подозрительные всплески магической энергии, на странные слухи, сплетни, говорили, спрашивали и снова говорили. Ярга ухитрился создать огромную и эффективную организацию, однако конспиративные методы не идеальны, проколы случаются на любом уровне, и главное — знать, что ищешь. А Кортес и его команда — знали.

Странный звонок, случайно зафиксированный АНБ — в её внутренней сети хозяйничали «ласвегасы», — вывел наёмников на телефон, который забыл сменить мелкий и глупый колдун. В ходе короткого, но энергичного допроса появилось имя городского лидера, которого немедленно опутали тысячей электронных глаз и в результате получили информацию о готовящейся в «Бурдже»

¹Подробнее в повести «Паутина противостояния».

встрече. По всем признакам в Дубай летел кто-то невероятно важный, возможно — сам Ярга, и Кортес дал сигнал Сантьяге.

Что произошло дальше — известно.

— Ярга ушёл, новая охота за ним потребует времени, а потому предлагаю сосредоточиться на его собеседнике, — предложил комиссар Тёмного Двора.

И так наметил контуры нового контракта.

— Нет никаких сомнений, что собеседником Ярги был чел, — осторожно произнёс Кортес.

— Круг поиска существенно сузился, — улыбнулся Сантьяга.

— Чел, который знает о Тайном Городе. Возможно, живёт в нем, — добавила Яна.

— Почему не важная шишка из какого-нибудь правительства? — осведомилась Инга.

— Я прочитала предварительный отчёт аналитиков: «Навский берег» был активизирован до появления Ярги, — ответила подруге гиперборейская ведьма. — Значит, чел из Тайного Города.

— Или ему велели воспользоваться берегом.

— Принимаю первый вариант: чел из Тайного Города, — кивнул комиссар. — Иначе мы запутаемся.

— А как насчёт Хранительницы Чёрной Книги? — предложил свой вариант Артём.

— На острове Лариса действовала против Ярги, — напомнил Кортес.

— Все меняется.

— Вы считаете, что Лариса способна поддержать нашего врага? — заинтересовался Сантьяга.

— Нет, — решительно ответила Яна, бросив на молодого напарника выразительный взгляд.

— Я просто рассматривал возможные варианты, — ступенчатся Артём.

— В таком случае не исключаем такую возможность, — подытожил нав.

— Даже без Ларисы мы оставляем под подозрением не так уж много народа: всего лишь всех, кто знает о Тайном Городе. И немножко тех, кто не знает, но кому Ярга мог о нём рассказать, — с иронией произнесла Инга. — А в запасе у нас не больше двух-трёх дней, потом он начнёт действовать.

— Может, они просто обсуждали перспективы сотрудничества?

— Чем бы они ни занимались, мы должны отыскать чела как можно скорее, — решительно произнёс Сантьяга. — Желательно — по горячим следам.

— В первую очередь нужно проверить тех, кто покидал Тайный Город, — деловым тоном предложила Яна.

— Полагаю, он слишком умён, чтобы погореть на такой мелочи, — покачал головой Кортес. — И не надо забывать, что Мститель заставил отправиться в отпуск многих жителей Тайного Города.

— Проверка может затянуться, — кисло заметил Артём.

— Вне Москвы живёт изрядное количество человеческих колдунов, — напомнила Инга.

— Мне кажется, что Ярга готовит операцию в Тайном Городе, — прищурилась Яна.

— Я договорюсь с Зелёным Домом о введении обязательной регистрации прибывающих в город человеческих магов, — пообещал Сантьяга. — Временная мера на период проведения расследования поможет держать подозреваемых на коротком поводке. — Пауза. — А вы получите доступ к информации обо всех челах Тайного Города... Разумеется, неофициально. — Комиссар вновь улыбнулся. — Я хочу, чтобы вы лично проверили наиболее сильных магов.

И умолк, уловив лёгкое, едва заметное напряжение.

— Мы не знаем замысла Ярги, — со всем доступным ему бесстрашием произнёс Артём. — Возможно, он встречался с обычным челом, не магом, и тогда его поиск сродни поиску иголки в стоге сена.

Когда контрагент начинает говорить о сложности предстоящей работы, это означает одно из двух: либо хочет больше денег, либо не хочет эту работу. А учитывая, что при расчётах с наёмниками Сантьяга забывал о знаменитой навской бережливости, первый вариант исключался.

Артём уверенно «держал лицо», смотрел на комиссара предельно спокойно, всем своим видом показывая, что высказал обыкновенное предположение, однако скрытое послание услышали все. И возникшая пауза действительно оказалась неловкой.

— Сейчас непростые времена, комиссар, всё запутывается в странные узлы, которые трудно принять, — медленно произнёс Кортес. — Но мы понимаем опасность происходящего: Ярга и его помощники угрожают не только Тайному Городу, но и всему миру.

— Я рад, что могу вам доверять, Кортес. — Сантьяга откинулся на спинку кресла. — Завтра утром вы получите необходимые материалы.

* * *

*Чайная и охотничий клуб «Алтайская неувязка»
Москва, Ленинский проспект,
13 июня, понедельник, 00:12*

У каждого из нас случается в жизни Самое Важное Дело. Именно с заглавных букв и никак иначе, потому что в этом самом Деле частенько таится смысл соответствующей жизни. А со смыслом шутить нельзя.

Иногда СВД делает нас богатыми, иногда знаменитыми, иногда даёт пропуск в историю, а иногда — если ошибся — укладывает в могилу. Усаживаясь за стол, никто из нас не знает, чем закончится игра, но... Но доподлинно известно, что ставки будут высоки, а жизнь — вне зависимости от того, чем всё закончится, — обязательно изменится.

И ещё все знают, что Самое Важное Дело не всегда предупреждает о своём появлении. Бывает, оно ехидно таится, прикрываясь заурядной обыденностью, а затем, в самый неподходящий, как водится, момент, неожиданно вскрывает свою истинную суть, приводя в замешательство или восторг. А иногда заявляет о себе сразу, позволяя подготовиться и подумать: а нужно ли садиться за стол, когда там настолько высокие ставки?

По-всякому бывает.

До встречи с Яргой Андрей Ризнык искренне считал, что он свой выбор уже сделал, судьбу поменял и больше в его жизни крутых поворотов не предвидится.

Как выяснилось, считал Андрей неправильно.

— А вот я люблю чай с сахаром, — безапелляционно заявил шас. — Не понимаю, как можно пить горячее и несладкое. Да ещё горькое. Чай или кофе должны быть крепкими, как мужская рука, и сладкими, как поцелуй женщины. Что скажете?

— Насчёт руки?

— Насчёт сладости.

Хваны переглянулись и синхронно пожали могучими плечами.

Что тут скажешь? Объяснять, что сахар убивает вкус? Губит тонкую работу травниц, придумывающих необыкновенные сочетания для улаживания души и тела? Переубеждать уверенного в своей правоте шаса? А зачем? Любой хван изначально крестьянин, а что такое говорливый крестьянин? Тот, у кого скотина неухоженная, поле бурьяном поросло, а забор покосился. Вот

каков говорливый крестьянин. Но хваны таковыми отродясь не были, во всяком случае, те, что сидели сейчас с любителем сладкого за чайником ароматного напитка. А сидели в комнате Фет, неформальный лидер московской общины четырёхруких, и Тыц, владелец «Алтайской неувязки», неформальной штаб-квартиры этой общины. И положение их в общине ясное ясно показывало, что в жизни своей конкретно эти хваны предпочитали не говорить, а слушать. И делать. И потому вступаться за любимый напиток они не стали. Следующим, после пожимания верхних плеч, жестом хваны сделали по глотку горячего, несладкого чая и вернули пиалы на столик.

— Я считаю, что лучший сахар — тростниковый, не зря же его первым выдумали, да? Вы помните, как в своё время Алисар Хамзи торговал сахаром? Огромное состояние, между прочим, сделал. Торговать сахаром тогда было выгоднее, чем оружием, наркотиками и даже магической энергией. Этот рынок...

Шас был молод, впервые оказался в обществе хванов, да ещё по серьёзному делу, робел и потому трещал без умолку.

— Или соль. Триста лет назад...

— Не хочешь поговорить о чем-нибудь более современном? — с улыбкой осведомился Фет. — Например, о твоих проблемах.

— Прямо здесь? — поинтересовался шас. И жалобно покопился на Тыца.

Стало понятно, что один на один с Фетом торговцу будет спокойнее, и тут, как по заказу, завибрировал лежащий на столе телефон.

— Ко мне гость, — с облегчением сообщил Тыц. — Я вас оставлю.

С этими словами он поднялся и, не обращая внимания на недовольную гримасу Фета, вышел за дверь.

«Алтайская неувязка» занимала двухэтажное здание, стоящее на краю небольшого сквера, благодаря чему летняя веранда заведения таилась в тени раскидистых деревьев. Первый этаж дома был полностью отдан под охотничий клуб. А на втором разместился ресторан, как значилось в рекламном буклете, «для тех, кто любит мясо». Причём — не обычное мясо, а дичь, поскольку подавали в «Неувязке» только то, что добывали на далёкой родине хваны-охотники: оленину, лосятину и прочие дары алтайских лесов, включая медвежатину. Готовили четырёхрукие отменно, поэтому заведение не пустовало.

Так же как расположенная там же, на втором этаже чайная — совсем небольшая, предназначенная исключительно «для своих». В маленькие комнатки, где посетители удобно возлежали на мягких подушках, подавали травяные чаи и конфиденциальность. Все знали, что в «Неувязке» можно говорить о чём угодно, не опасаясь ни магической, ни электронной прослушки, и поэтому безалкогольное заведение пользовалось в Тайном Городе бешеной популярностью. Вторым весомым достоинством чайной были индивидуальные порталы: клиент получал код соответствующего маяка, вводил его в свой артефакт перехода и оказывался прямо в комнате, избежав ненужного внимания посторонних. Просто, надёжно и предельно эффективно.

Системы безопасности «Неувязки» задействовали только посетители особого сорта и только ради важных дел, а потому Тыц был несколько удивлён проявленной именно этим гостем осторожностью.

— Дружище! — повернулся тот к хвану и распахнул объятия.

— Рад тебя видеть, Андрей! — Тыц рассмеялся и потрепал друга по плечу.

— Смотрю, процветаешь?

— Вынужденно, старина, вынужденно: сейчас модно быть обеспеченным.

— В тренде, значит.

— Я ведь говорю: вынужденно...

— Стал похож на шаса.

— Внешне?

Мужчины громко рассмеялись.

На самом деле спутать лысого, как станковый огнетушитель, и такого же мощного Тыца с шасом не представлялось возможным. И вторая пара рук, которую владелец «Неувязки» мороком скрывал от обычных челов, играла здесь не самую главную роль. Тыц был на голову выше самого рослого шаса, являлся счастливым обладателем круглого, а не удлинённого лица и серых глаз, которых у носатых подданных Тёмного Двора отродясь не наблюдалось. Добавьте к этому подтянутую, несмотря на давнюю отставку, фигуру, плавные движения бойца, мягкий прищур профессионального охотника, и вы поймёте всю глубину отпущенной гостем шутки.

— Ты вроде тоже не бедствуешь?

— Твоими молитвами, дружище.

— Я читать не умею.

- А что ты всё время бормочешь под нос?
- Деньги пересчитываю.
- Я же говорю: шас.
- После пластической операции.

И снова — лёгкий, ненатянутый, но и не беззаботный смех. Главный разговор ещё предстоял, и мужчины пользовались возможностью слегка расслабиться.

- Как дети?
- Отлично. Твои?
- Передавали тебе привет.
- Помнят ещё?
- Ты редко бываешь на Алтае.
- Не хочу надоедать.
- У тебя не получится.

Андрей Ризнык выглядел так, как должен выглядеть наёмник в отставке: чуть раздобревшим, но всё ещё предельно опасным, как танк, нарастивший себе лишний слой динамической защиты: возможно, скорость уже не та, но лучше держаться от него подальше. Объёмистая фигура играла с теми, кто ничего не знал о Ризныке, злую шутку: незнакомцы принимали Андрея за воина, но в действительности он был весьма хорошим колдуном и в своё время прославился в Тайном Городе не столько силой, сколько умом и хитростью.

Однако время это прошло, и появление старого друга вызвало у Тыца обоснованную насторожённость.

— Выглядишь беспокойным, — произнёс хван, разливая по пиалам ароматный чай. — И немного подгоревшим.

- Лето. — Ризнык потёр красноватый лоб.
- Ты подгорел не здесь.
- По-прежнему наблюдательный?
- Ты меня проверяешь?
- Отмечаю неизменность некоторых вещей.
- Моя наблюдательность не вещь, а врождённое свойство.
- Хочешь поговорить о себе?
- Хочу сказать, что приготовил расслабляющий чай, а нужно было — развязывающий язык.

Травницы Тыца умели смешивать гербарии самыми причудливыми способами, добываясь едва ли не любого результата без магии и агрессивной химии. Чай из «Алтайской неувязки» мог успокоить, придать сил, усыпить, развеселить — палитра была широчайшей. С друзьями старый хван не позволял себе лишне-

го, но упоминание выведывающего тайны напитка показало, что Тыцу надоело ходить вокруг да около.

— Несколько часов назад я встречался с... — Андрей на мгновение запнулся, — встречался с деловым партнёром.

— И сразу ко мне? — Четырёхрукий широко улыбнулся. — Ты тоже не меняешься: решения принимаешь весьма оперативно.

За пределами Алтая хваны земледелием не занимались, полностью посвящая себя опасной, но хорошо оплачиваемой профессии наёмного убийцы. И именно такого рода дела обсуждались, как правило, в уютных чайных комнатах «Алтайской неувязки». Сам Тыц от работы «в поле» отошёл лет десять назад, но опыт и широчайшие связи не позволили ему вернуться на Алтай: сородичи убедили стать правой рукой Фета.

— Специально для тебя, старина, я уговорю Мубу поработать за половину обычного гонорара...

— Увы, дружище, я приехал по другой причине, — вздохнул Андрей. — Всё гораздо серьёзнее.

— Что может быть серьёзнее необходимости отправить неправильного делового партнёра в длительное путешествие навсегда?

— Дурацкая затея, которая всех поставит на уши.

Ответ сказал Тыцу, что Ризнык уже решился, а потому следующая его фраза прозвучала мрачно:

— Или уложит в землю.

— Ты смотришь в корень, — легко рассмеялся Андрей.

— Поскольку знаю, что ты вкладываешь в понятие «дурацкая затея».

— Не забыл?

— С тобой было весело. По-дурацки весело, не так, как с другими. — Хван прошептал короткое заклинание, и на столике появился горячий чайник — обычная обслуга в чайной не предусматривалась, — вновь налил напиток себе и гостю, после чего напомнил: — Ты в завязке.

— Бывших забияк не бывает, — парировал Андрей.

— Десять лет ты сидел тихо... Спящий тебя разруби, ты даже на большую войну наплевал, хотя тогда зелёные могли тебя простить.

— Я не собираюсь просить у них прощения, — жёстко ответил чел. — А в понятие «дурацкая затея» на этот раз вложено: «предложение, от которого невозможно отказаться». Большая война на его фоне — полная ерунда.

- Твой выбор? — уточнил хван. — Или тебе его навязали?
- Мой выбор, — твёрдо заявил Ризнык.
- Говори.
- Ты скажешь, чтобы я сдался Великим Домам.
- Ты плохо меня знаешь?
- Я встречался с Яргой.
- Сдайся Великим Домам.
- Хороший чай.
- Семейный рецепт.

Следующую пиалу они выпили в полном молчании. Каждый думал о своём. Андрей — о том, что Тыц стал бы идеальным напарником. Хван — что трудно сходить с ума на старости лет.

— Чем он тебя взял? — поинтересовался наконец четырёхрукий.

- Знающие Выселки.
- Серьёзная тема?
- Могу рассказать.
- Расскажешь, конечно, куда ты денешься. — Тыц выдержал многозначительную паузу. — Человские заморочки?
- А чьи же ещё?
- Ты всегда был за челов...
- Странно, да?
- Какие последствия?
- Тайный Город не исчезнет. Великие Дома не попадут в рабство. Всё останется как есть, только встанет на уши.
- Нас распнут?
- Уже есть «мы»? Я думал, тебя придётся уговаривать.
- Я ведь буду наёмником, не так ли?

А значит, ответственность за любые действия хвана целиком и полностью ложится на заказчика. То есть на Ризныка. Этим вопросом Тыц определил условия своего участия: он готов рискнуть жизнью, но не более.

— Ты будешь наёмником, — тщательно скрывая радость, подтвердил Андрей.

Однако допрос не закончился.

— Прежде чем продолжать, скажи, чего опасаться? — потребовал хван.

— Ярга надеется, что воскрешение Выселок приведёт к войне внутри Тайного Города, но я уверен, что Великие Дома смогут найти с ними общий язык.

— Однако сообщество с тобой не согласно.

— Великие Дома видят зло во всём, что исходит от Ярги. И не захотят возрождения Выселок.

— Спящий их разорви... Тут нужно крепко подумать.

Тыц почесал в затылке, затем прошептал очередное заклинание, и остывший чайник с чашками сменил накрытая салфеткой тарелка и два гранёных стакана, до краёв наполненных прозрачным медицинским спиртом. Андрей тихонько выдохнул, но промолчал — отказываться от этого угощения принято не было. Хван извлёк из кармана малюсенький хрустальный флакончик и осторожно, как величайшую драгоценность, добавил в каждый стакан по три капли «горного сиропа». Его делали из стеблей и листьев Золотого Корня, и делились «сиропом» только с самыми лучшими друзьями.

Спирт в стаканах стал оранжевым и потерял запах.

— Помнишь, как закусывать?

— Мочёным яблоком.

— Верно, — улыбнулся четырёхрукий, сдёргивая салфетку.

На тарелке, естественно, оказались готовые к употреблению яблоки. — Твоё здоровье, Андрей!

— Твоё здоровье, Тыц!

Но поднятый стакан замер у груди.

— О чём ты сейчас думаешь? — неожиданно и резко спросил хван.

— Мы достаточно пожилы, чтобы рискнуть ради других, — спокойно и быстро ответил чел.

— Хорошо сказал, — одобрил Тыц.

— Или же я рехнулся.

* * *

Бар «Три педали»

Москва, улица Большая Дмитровка,

13 июня, понедельник, 01:21

— Тужься, придурок! Тужься!

— Коряга, ты сумеешь!

— Коряга, борись!

— Баллон! Старайся!

— Я стараюсь!

— Не отвлекайте придурка! Тужься!

— Я тужусь!

— Ты как назвал уйбуя?

— Потом поймёшь, дебил!

— Я?!!

Один из самых знаменитых баров Тайного Города — «Три педали» давным-давно облюбовали игроки всех мастей, типажей и наклонностей, верные адепты Его величества Азарта, делающие ставки даже на количество съеденных за завтраком круассанов. Через Интернет или по телефону в «Педалях» не работали принципиально: здесь ориентировались на живые эмоции, на тех, кто тратит не только деньги, но и время, желая глотнуть настоящего, неоцифрованного адреналина. Шеренги мониторов демонстрировали все мало-мальски интересные состязания, включая финалы районных первенств поедания гамбургеров и чемпионат мира по скоростному перекрашиванию брюнеток в блондинок; шеренги прожжённых букмекеров принимали любую ставку, начиная с дилетантской десятки и заканчивая профессиональными миллионами; а когда текущие состязания недостаточно цепляли, в дело развлечения посетителей вступали приглашённые маги, на ходу изобретающие самые странные пари.

Сейчас, к примеру, колдуны пытались вырастить на генетически девственных головах Красных Шапок по одной кудрявой пряди чёрных как смоль волос длиной не менее пятнадцати дюймов. А поскольку победитель получал десять процентов банка, уже составившего двести тысяч наличными, старались волшебники на совесть.

- Баллон! У тебя пупырышки!
- Это луковицы созревают!
- Дубина ты, Зубило! Ещё скажи: свёкла, мя.
- А ты думал волосы откуда растут?
- Из кожи, бестолочь, а не из овощей!

Состязание между природой и магией шло уже двадцать минут, и публика основательно завелась. Ставки росли, опытные игроки торопливо оценивали квалификацию соревнующихся магов, пытались просчитать, голова какого уйбуя окажется более плодородной, и не забывали умножать результаты на коэффициент везучести. А дикари просто поддерживали своих.

- Гниличи — вперёд!
- Дуричи лучшие!
- У вас даже волосы не растут!
- У вас тоже!

А две подопытные Шапки усердно морщили лбы, пытаясь хоть чем-то помочь колдунам преодолеть поставленный матерью-природой барьер.

- Коряга! Это щетина!
- Где!
- Из тебя щетина прёт!
- Из Коряги прёт!
- У Коряги прёт!

Выглядели дикари обеих десятков одинаково: чёрные кожаные штаны, жилеты, безрукавки, грязные футболки, обязательные красные банданы и не менее обязательные татуировки — шкуры и Гниличей, и Дуричей были разрисованы плотнее иного триптиха. В начале состязания дикари смешались с толпой, но сейчас распределились на две кучки и вопили так, что соседям приходилось зажимать уши:

- Я — чемпион!
- Коряга чемпион!
- Не ори — расти волос!
- Я хочу на него поставить!
- Когда прёт — не принимаем!

Мастерство колдовавшего над Корягой волшебника одержало временную победу над природой, и из лысой макушки уйбуй, извиваясь, выполз кудрявый хохол.

— Есть!

Ещё через десять секунд волосами обзавёлся Баллон, однако это уже никого не интересовало.

— Теперь вы поняли, уроды, что Дуричи — лучшие?! — радостно завопил Мотыга. — Вискаря дайте для праздника!

— Если из Коряги щетина попёрла, это ещё не значит, что он лучше, — проворчал проигравший Баллон Гнилич. — Это значит, что он — свинья.

— На себя посмотри, лохматый, — высокомерно предложил Коряга, однако ссору в столь радостный момент затевать не стал. Бросил взгляд в зеркало, потрогал себя за чёрную прядь и приосанился: — А чо? Нормуль, в реале.

Волосы вылезли аккуратно из прошлогоднего шрама, что расчиркал уйбуйскую башку примерно напополам, и аккуратно его прикрыли, на время вернув Коряге позабытое ощущение целостности.

— Дней через пять отросток высохнет и отвалится, — сообщил колдун, передавая Коряге долю: десять процентов от своих десяти процентов.

— Какой отросток? — Уйбуй перепугался настолько, что купюры скользнули из ослабевших пальцев на столешницу, где

их тут же попытался прибрать шустрый Шкварка. — Ты что наделал, гад?

Шкварка с трудом уберёг пальцы от уйбуйского ятагана и поспешил пересесть подальше от притягательных банкнот: Коряга даже в панике не забывал о сохранении наличности.

— Тот отросток, что из головы вылез, — хмыкнул маг. — Это же не волосы...

— Морок навёл? — «Сообразил» успокоившийся дикарь, прибирая со стола последние купюры. — Нормуль ты всех подставил, в реале.

— Нет, это не морок, а именно отросток. Но лучше обойдёмся без подробностей.

— Да, умничать не надо.

— Что сказал?

— Спасибо сказал, в реале, — взял назад Коряга. — Бабла срубили ведь? И хорошо.

— Приходи в следующий раз — будем хвосты отращивать.

— Ага... — Уйбуй дождался, когда маг отойдёт от столика на несколько шагов, взял в руку принесённую официантом бутылку виски и принялся неспешно сворачивать пробку. — Видали, бойцы? Из меня не тока волосы прут: ко мне теперь маги на доклад бегают в реале.

— Волосы — это тема, — промямлил Мотыга.

— Ты ещё бороду выпусти, как этот... как Федель, — предложил Шкварка.

— Какой ещё педель? — насторожился Коряга.

— Фидель, — уточнил начитавшийся газет Натуга. — Герой и мужик человеческий. Только бородатый весь.

— А-а...

На время подозрительного разговора уйбуй перестал вскрывать бутылку, чем вызвал несколько недовольных взглядов и даже замечание.

— Слышь, уйбуй, виски от того, что ты его крутишь, не испортится? — осведомился Мотыга.

— Лучше не проверять, — пискнул Йога.

— Виски, — уточнил Шкварка, заметив на физиономии начальника непонимание. И пальцем ткнул: — Виски.

— Надо выпить.

Коряга снова взялся за дело, но вождеденное движение превалось явлением хитроумного конца.

— Услышал, интересуетесь педелями, и не смог пройти мимо, — мягко проворковал Фляций, ласково ухватывая дикарского предводителя чуть повыше локтя. — Я тут подрядился чела шествие организовать, не хотите принять участие? Оплата достойная.

— Мы — в человеческом шествии? — вытаращился Коряга.

— Ну, не совсем в человеческом... Скорее, в суррогатном... — Фляций повертел унизанными перстнями пальцами, с сомнением покосился на ятаган, но продолжил с прежним пылом: — В общем, вам знать не обязательно. Главное — прийти и недолго пройти.

— Зачем?

— Поможете от мужиков отбиться.

— От крестьян типа?

— Типа, — протянул конец.

На первый взгляд предложение показалось заманчивым: прогуляться с суррогатами какими-то и набить кому-то рожу за деньги — что может бы проще? Однако слово «мужик» ассоциировалось у Коряги с крепким кулаком, дубиной, а то и вилами, зажатými в этих самых кулаках, и потому уйбуй почёл за благо отказаться:

— Не, мы заняты. — И вновь принялся за пробку. — Да и при бабле, типа.

— Бабло приходит и уходит, а выпить хочется всегда, — промурлыкал Фляций.

— Поэт, мля.

— Не без этого. Короче, надумаете копеечку на неправильных челах поднять — звоните.

Конец куда-то запропастился, а из вскрытой бутылки полилась по стаканам янтарная жидкость.

— Волосы — крутая тема, мля, — пробормотал Йога, облизываясь на заблагоухавшую ёмкость. — Как выросло, так сразу завертелось. Точняк тебе говорю: бороду расти.

— Раньше ещё завертелось, — подал голос Шкварка. — Когда мы...

— Не здесь! — рявкнул Коряга.

Боец заткнулся:

— Звиняй.

И Шапки молча опрокинули по первому стакану.

— Я типа к тому, что нам всё в руки плывёт теперь, — очень тихо, едва пробиваясь сквозь царящий в баре гам, произнёс Натуга.

— Плывёт — радуйся, — грубовато отрезал Мотыга.

— Я радуюсь.

— Хреново радуешься. Не качественно.

— А я вот мозгую, что не просто так нам всё подгребает, — выдал Коряга, поглаживая чернявый хохол. — Ниоткуда не берётся, мля, я так давно понял.

Он до сих пор не повязал голову традиционной банданой, и опоздавшие на шоу посетители бара с замешательством взирали на волосатого Дурича.

— Не просто так, а за деньги, типа? — гыкнул Натуга.

— За то, что мы врубились, кто мы, — нравоучительно ответил Коряга. — Или только я врубился, но этого хватило.

— Мы — Красные Шапки, — патриотично заявил Шкварка.

Остальные, поразмыслив, покивали, но на жожака уставились вопросительно: мол, что придумал-то? Коряга и раньше славился на весь Форт повышенной завиральностью, великий фюрер хотел его даже по исторической части пристроить, но забыл. А после того, как в пьяной драке башку уйбую едва не поделили напополам, идеи и предложения стали сыпаться из Коряги будто из дырявого интеграла цифры. Одно время бойцы даже побаивались жожака, но потом привыкли. И слушаться продолжали, потому что, при всей своей странности, деньги Коряга добывать умел.

— Вот видишь, ты ещё не врубился, — произнёс уйбуй, с жалостью разглядывая патриотичного Шкварку. — А я давно, неделю назад, ещё до того как мы в тот ангар полезли, стою утром и думаю: кто я, мля, в реале?

Так и было: очнувшийся после грандиозного застолья Коряга с трудом дополз до туалета и там, отчаянно борясь со сном, головной болью и накатывающей дурнотой, попытался себя осознать. Привычное имя никак не хотело приходиться на ум... в смысле — в голову, и уйбуй бесился.

— Га... — шептал он, массируя макушку под банданой. — Га...

«Колымага? Сутяга? Сантьяга... Сантьяга??? Бога? Ортега?»

— И тут я понял, что мы, в реале, навы! — провозгласил Коряга, торжествующе оглядывая подчинённых. — Прикинули?

Но ожидаемого приступа радости не случилось. Бойцы дружно кивнули, признавая право завирального десятника на заявление, но всё их внимание было отдано недопитой бутылке виски и двум её подругам, свеженьким, приветливо поблёскивающим в свете электрических ламп.

— Мы — навы! — злее повторил уйбуй. Он любил, чтобы его идеи доходили быстро. Даже до бестолковых голов сородичей.

— Это как? — опомнился Мотыга.

— Это типа с мамой твоей не папа тебя делал, а... Сантьяга, к примеру, — выдал Йога, прозванный так за ловкое умение закидывать ногу за голову. — А папаня в это время пьяный в куче мусора валялся.

И тем кольнул приятеля прямо в сердце.

Ошарашенный Мотыга сначала припомнил внешний вид родительницы, толстой тётки в розовом капоре, затем бойцу явился образ комиссара Тёмного Двора, и результатом сложения стал естественный вопрос:

— Чем докажешь?

Остальные бойцы, пережившие аналогичную цепочку размышлений, вылупились на вожака в аналогичном же недоумении.

— Про мам своих забудьте, — строго велел Коряга. — Мамы наши, так же как папы, типа легенда разведчицкая для достоверности. Её, то есть их, нам всем выдумали, чтобы легче затеряться. А Шапки эти Красные поверили, потому что тупые.

— Как? — растерялся Шкварка, в котором ещё оставались капли семейного патриотизма.

— А я всегда знал про то, что уйбуй сейчас говорит, — неожиданно выступил Натуга. — Не зря меня папашка лупцевал злобно, как неродного.

Поскольку подобным житейским опытом могли похвалиться все дикари, дальнейших доказательств и не требовалось.

— Мы, братухи, навы, спрятанные и в глубины Зелёного Дома запихнутые, — торжественно подытожил Коряга. — За наше здоровье!

— Что-то глубоко запихнуты, мля, из Форта даже королеву не видать, — заметил выпивший Шкварка. — Я думал, нас если и пошлют, то за королевой следить, типа, чтобы она своей магией дел не наворотила.

— Нам королева по фиг, в реале, — по-тёмному прищурился уйбуй.

— Зачем же тогда навов в Зелёный Дом посылать? — удивился Йога.

— Для случая войны, в реале. Мы, когда заваруха начнётся, резко в настоящее вывернемся и станем сразу крутыми перцами

с мечами и все тёмные такие... — Коряга ласково погладил отрок. — Высокими станем, красивыми... И волосатыми тоже.

Бойцы восхищённо притихли, представляя себя красивых, тёмных, волосатых и в белых костюмах. Ну, можно и чёрных, но главное — всегда при деньгах и всегда крутыми. Волнующий образ нава покорил их, как некогда англичане Индию — быстро и безжалостно.

— На прошлой войне, в реале, мы, как все остальные, драпали и в подвалах сидели, — припомнил неутомный Йога.

— Это потому, что война была маленькая, мля, войнушка, — презрительно ответил Коряга.

— С гиперборейцами?

— А то!

— Маленькая? Чуды с людьми чуть все не вырезались поголовно!

— Гиперборейцы победили? — перешёл в атаку уйбуй.

— Нет, — сообщил боец всем известный результат.

— Значит, маленькая! — рывкнул Коряга. — И наш суровый диверсионный отряд Тёмному Двору не понадобился.

Сложные и даже логические умозаключения никогда не были коньком Шапок, но то, что они тайные навы, дикари уловили и принялись думать в этом направлении.

— Я бы на гиперборейцев нападать не стал, — честно признался Мотыга. — Меня от одного их вида противного плющило.

— Это ты сейчас не стал, когда Шапка, — объяснил уйбуй. — А там бы навом обратился и ещё как стал. Одной катаной бы их сотню разогнал, в реале.

— То есть я стану сильным?

— Когда оборотишься.

— А я точно оборочусь?

— В навы? — Коряга покачал головой и с деланой доброжелательностью оглядел сородичей: — Мля, бойцы, когда же вы правду станете видеть дальше собственного носа? Вы же типичные навские разведчики, только под прикрытием! Нам даже имена такие дали, чтобы чуть что — сразу оборотиться.

— То есть мы навы?

— Навы!

— Честно?

— Да проснитесь же! — Коряга осушил ещё стакан и приобнял ближайшего Натугу. — Ты брат мне, мля, брат по Нави.

Придавленные аргументами бойцы занялись обдумыванием перспектив обнаруженного родства, и среди скрипа мыслей едва не затерялся робкий вопрос:

— А я? — расстроенный Шкварка чувствовал себя оплётанным, обгаженным и брошенным на произвол судьбы. Все обзавелись могущественными родственниками и собрались за подарками, он, несчастный, обречён прозябать на обочине. — Со мной как?

— А ты — дятел, — выдал Йога.

— Лузер!

— Прибился к благородным, так радуйся, пока не выгнали.

— Дикарь, мля.

— Обезьяна!

— Цыц! — резанул Коряга. Бросать своих он не собирался, а потому отечески возложил на плечо обездоленного бойца руку и поведаль: — Ты, Шкварка, как гарка.

И тем вернул несчастного к жизни.

— Я когда себя осознал: всё поменялось, в реале, — продолжил уйбуй, вновь наполняя стаканы. — Сказал себе: я — нав, и мы в тот же день в ангар залезли и теперь в шоколаде, мля, как зайцы.

— Это потому, что правда за нами, мля, — заметил Мотыга. — В правде — сила, брат.

— Все говорят, что навы счастливчики, будто серебряным половником стукнутые, — припомнил Йога. — Значит, и мы теперь станем.

— Надо в кармане проверить, — деловито произнёс Натуга. — Вдруг там бабло нарисовалось?

И полез в штаны соседа.

— Жить станем долго, — добавил Йога, отцепляя товарища от бёдер.

— Сколько? — встрепенулся Мотыга.

— Да хоть вечно.

— Житуха, мля.

— Сила не только в правде, но и в бабках, — строго сообщил Коряга, вскрывая очередную бутылку. — А потому завтра ночью снова на дело пойдём.

— Да нам эти дела теперь — как два пальца об асфальт!

— Кого скажешь, того и сделаем!

— Мы теперь белки!

И в бедламе «Трёх педелей» стаканы Шапок звякнули с осознанным энтузиазмом.

* * *

*Москва, 5-й Котельнический переулок,
13 июня, понедельник, 14:32*

— Спящий тебя разорви, тот самый «М35»?! — Тыц изумлённо округлил глаза. — На котором ты проехался по Красной площади?

— Жаль, что под мороком, — произнёс довольный производённым эффектом Андрей.

— Тебя едва не прибили за аркан в зоне Кадаф.

— Зато повеселились.

— Особенно твои враги. — Тыц припомнил последствия давнего скандала, поморщился и решил сменить направление разговора: — Я, кстати, до сих пор не знаю, откуда у тебя машина? Купил?

— Мелко, — вздохнул Ризнык. — Обидеть хочешь?

— По наследству достался?

— От дяди.

— А у него откуда? — Хван почесал подбородок. — Ленд-лиз?

— Какой ты умный.

— Таким уродился.

— Я думал, ты уродился лысым, — хмыкнул Ризнык.

— Лысым я стал, когда Золотым Корнем обварился, — пошутил Тыц. — В одиннадцать лет.

— С тех пор ты такой крутой?

— С тех пор у меня всегда отличное настроение.

Они разговаривали, сидя в широком «Хаммере» — Андрей за рулём, Тыц справа, — осторожно пробирающемся по узким таганским переулкам.

Решившись «поставить всех на уши», друзья засели разработывать план и всего за пять часов наметили в меру хитрую и вполне реализуемую последовательность действий, позволяющую рассчитывать на семидесятипроцентную вероятность выживания — порог в их обстоятельствах просто сказочный. Затем встал вопрос о необходимом оборудовании, и довольный собой Ризнык поведал о наличии у него, предусмотрительного, как сто пятьдесят восемь образованных шасов, давнего склада со всевозможными артефактами и снаряжением. «Запасов там — на большое вторжение в небольшую страну! А главное — платить никому не надо, потому что всё и так моё. Только съездить и забрать». Экономный хван не стал спорить с воодушевлённым

челом, и теперь они направлялись в секретный схрон, в котором, как выяснилось, их ожидало кое-что необыкновенное.

— Про Вьетнам слышал?

— Курорт такой. Рядом с Таиландом.

— Курорт... — протянул Андрей. — Сейчас курорт, а сорок лет назад мы там воевали, между прочим.

— Неофициально, — уточнил Тыц, помнивший события тех лет гораздо лучше чела.

— Неофициально, зато вполне героически. Дядя Толя во Вьетнаме инструктором работал.

— Механизатором?

— Нет, охотоведом: зверё в джунглях отстреливал.

— Успешно?

— «Красная звезда» и «Знамя», — с заслуженной гордостью сообщил Ризнык.

— Серьёзно, — признал Тыц. — У тебя правильные родственники, старина.

— А то! — Андрей даже порозовел от удовольствия. — Так вот, когда командировка заканчивалась, дядя Толя решил привезти домой какой-нибудь сувенир на память, ну и прихватил трофейный «М35» с последнего задания. Ребята его смазали, законсервировали, погрузили на «торгаша» и пустили во Владик, а оттуда по железке в Москву.

— Не великоват сувенир получился?

— Грузовик вещь полезная, — не согласился Андрей. — За картошкой сгонять, грибы на рынок отвезти, родственников на пьянку доставить... В общем, дядя Толя прагматично мыслил. Иной бы себе «Москвич-413» прикупил с кожаным салоном и загибался бы потом с ремонтами и тюнингом, а у дяди Толи всё к хозяйству приделано. К тому же тачка — зверь, и соляру жрёт, и бензин, в общем, всё, где хоть одно октановое число есть. Я на нём по Москве так рассекал — до сих пор вспомнить страшно.

— И какая же у «М35» zapредельная скорость? — хрюкнул хван. — Тридцать миль в час?

— Сто десять не хочешь? — вопросом парировал Ризнык и тем ввёл приготовившегося хохотать друга в ступор.

— Откуда в нём столько?

— Слышал о мастерской Махе Томбы?

— Кто же о ней не слышал?

— Я Махе небольшое состояние отвалил, но оно того стоило: его ребята из «М35» гоночный броневи́к слепили.

— Вооружённый?

— И вооружённый, и защищённый. — У Андрея вспыхнули глаза. Чувствовалось, что разговор его по-настоящему зацепил. Бывший наёмник давно поставил любимца на прикол, но скучал по нему. И по тому, что автомобиль символизировал. — «Браунинг» «М2» сверху...

— Непатриотично, — заметил четырёхрукий.

— Зато аутентично.

— Полицейские не тормозят?

— У меня артефакт морока, совмещённый с «Накидкой пыльных дорог», — махнул рукой Ризнык. — Так что мой «М35» все за «КамАЗ» принимают.

— Защита?

— По корпусу самый писк того времени: модернизированный «Навский аркан», всасывающий магическую энергию любого типа. Гарантированно разрушает любое боевое заклинание четвёртого уровня.

— У «аркана» перезарядка длинная.

— На паузы предусмотрены стандартные отражающие контуры.

— Броня?

— Противопульная. При необходимости усиливается магией, так что можно погасить даже пушечный выстрел.

— Ты молодец, — одобрил Тыц, питавший понятную мужскую слабость к навороченным военным автомобилям.

Здоровенный внедорожник едва вписался в нужный поворот — мешали припаркованные как придётся машины — и въехал в совсем узенький придомовой проезд.

— Место для схрона я тоже подобрал по-умному, — продолжил хвастаться Андрей. — Здесь рядом вояки сидят, то ли ПВО, то ли космонавты, в общем, засекреченные по самые гланды. А рядом мой ангарчик притулился.

— Проверяли?

— Кто сунется? — рассмеялся Ризнык. — Местные считают, что ангар военный, военные уверены, что его быстрые гэбэшники воткнули за ними следить, гэбэшники тут не появляются, поскольку не знают, что тут о них думают. Так и живём.

— Лучше бы морок навёл.

— Морок включается, если посторонний вторгается в зону безопасности. Из дверей выходит часовой с автоматом и ведёт себя крайне агрессивно.

— Посторонние пугаются и убегают?

— Должны, — подтвердил чел.

— Эти не убежали.

— Что?! — Отвлёкшийся на автомобильные манёвры Андрей только сейчас разглядел следы вторжения. — Чёрт! Дерьмо!!!

Небольшой ангар, похожий на высунувшийся из земли бункер, уныло таращился на хозяина перекошенными воротами, пережившими, точнее не пережившими, последствия жёсткого взлома. Площадку перед разорённым ангаром усеивали бумажки, смятые коробки, подозрительные обрывки и прочие следы похозяйничавших преступников.

— Похоже, нам всё-таки придётся идти в магазин, — хмыкнул хван.

— Убью!

Расстроенный Андрей бросился внутрь, ненароком снеся правую, наиболее пострадавшую створку. И огласивший ангар вопль лучше всяких слов показал, что любимым «МЗ5» воры не погнушались.

— Они забрали всё! — Возвращение расстроенного чела ознаменовалось гибелью второй створки. — Убью!!!

— Кого убьёшь? — хладнокровно осведомился четырёхрукий.

— Кто сделал!

— Сделал, между прочим, недавно, — протянул Тыц. Поскольку содержимое склада не вызывало у него сентиментальных чувств, хван занялся исследованием места происшествия. — Неделю назад, не больше.

Несколько секунд удивлённый Ризнык таращился на четырёхрукого, затем вспомнил, что хваны — прирождённые охотники, умеющие читать любые следы, и поинтересовался:

— Может, скажешь кто?

— Конечно, скажу, — улыбнулся хван. Он прошёл вдоль стены ангара и вытащил из травы пустую бутылку «бима». — Узнаёшь?

— Убью, — угрюмо повторил Андрей. — Если не вернут машину, всех, кто здесь был, всех...

И выразительно сжал кулаки.

— Вопрос не в том, что ты с ними сделаешь, — рассудительно произнёс Тыц, отбрасывая бутылку в сторону и доставая из кармана платок. — Вопрос в том, что они сейчас делают с твоим наследством?

* * *

*Складской комплекс «НордЛогистик»
Подмосковье, Каширское шоссе,
14 июня, вторник, 03:03*

Что на свете может быть скучнее охраны пары гектаров огромных ангаров, под завязку набитых разнообразным товаром? Пропальвание морковки от петрушки? Подчёркивание буквы «ижица» в первом издании «Войны и мира»? Наблюдение за гонками улиток?

Чертовски трудно с ходу назвать столь же монотонное занятие, однако старый Сергеич, служивший некогда в комендантских подразделениях имперской армии, а ныне занимающий весомую должность начальника смены, считал свою работу одной из самых интересных и уж точно — одной из самых важных в мире. Опытный, подозрительный, доверяющий исключительно своим глазам, он стал настоящей находкой для службы безопасности гигантского комплекса и только за последний год сумел предотвратить три попытки хищений ходового товара. К Сергеичу прислушивались не только из уважения к должности — он свой авторитет честно заработал, а потому, когда начальник смены неожиданно вызвал на монитор картинку с одиннадцатой камеры и долго, почти три минуты, не отрываясь смотрел на изображение пустого пандуса и закрытых ворот, смешков за его спиной не возникло. Даже скрытых. Пара находящихся на КП охранников терпеливо ждала, когда шеф закончит, и лишь сообразив, что изучение простой картинки неприлично затянулось, один из них рискнул подать голос:

— Сергеич?

— Странно мне что-то, — помолчав, ответил начальник, не отводя взгляд от монитора.

— Страшно?

— Странно.

Охранники переглянулись.

— Заметил чего?

— В том-то и дело, что нет, не заметил. И собаки молчат. Но... — Сергеич медленно оглядел коллег и продолжил: — Чувство у меня такое, будто чего-то мы не замечаем.

Необъяснимое чувство не раз выручало, позволяло предотвращать проникновения на объекты, но сейчас — и распространяться об этом старый охранник благоразумно не стал — его не просто «тюкало», а изрядно «долбило», что означало высокую

вероятность крупных неприятностей. На складе определённо что-то происходило.

— Давно чувство появилось? — тихо спросил Виталич.

— Минут десять.

— И проблема у одиннадцатых ворот?

— Да.

У закрытых, если верить передаваемой с камеры картинке, ворот.

— Пойду проверю, — серьёзно проронил Виталич. — Патруль далеко ушёл, так что я молодого возьму и проверю.

— Молодой пусть в мониторы таращится и за тревожную кнопку держится, — решительно распорядился начальник смены и резко, как будто сам был молод, поднялся с кресла. — Я с тобой пойду.

И расстегнул кобуру...

— Не было в этом ангаре големов, дятел ты кривоносый, — зло бросил Натуга. — Это чловеский склад, всосал? Тут големов не бывает.

— Мля, Натуга, ты, мля, как напруга: давишь и давишь, — выдохнул в ответ Шкварка. — У тебя в ушах волосы выросли? Я ведь сказал: сначала надо было другой склад подломить, с големами.

— Это не из тебя ум капает, а? — осведомился толкающий следующую тележку Коряга. — Весь склад изгадил.

Мотыга и Натуга заржали, но набросился Шкварка только на своего напарника.

— По шее захотел?

— Сам заткнись!

Впрочем, все понимали, что драки не случится: для этого Шапки слишком устали. И ругались они от этой самой усталости. Весь последний час дикари грузили в машину выбранную Корягой добычу, которая, по закону подлости, хранилась в дальнем конце ангара. Электрокаров Шапки не обнаружили, пришлось пользоваться примитивными тележками, дело затянулось, основательно всем надоело, и радовало только то, что нынешняя ходка должна была стать последней.

— Хватит ныть, умник.

— Я не ною, мля, а выражаю неудовольствие. В конце концов, я гарка, мля, хоть и Шкварка.

— Не нравится работа, найди другую, — предложил Мотыга.

— Ну и найду, мля, что я, работ не видел, что ли?

— Дубина ты, Шкварка, когда это навы на стороне работали, а? — примирительно произнёс Коряга.

— А мы чо делаем?

— Так мы на себя.

— И я буду на себя. — Шкварка остановился, вытер тыльной стороной ладони пот, оглядел бескрайние ряды коробок и ящиков, вздохнул и поинтересовался: — Слышь, Коряга, а чо мы только этот товар таскаем? Давай разный брать.

— Зачем? — осведомился Мотыга.

— Чиста, чтобы лохами не казаться. А то спросят, мля: чего вы из такого богатого места приехали и ничего разного не привезли? А нам и ответить нечего.

— Один товар Урбеку впарить легче, — веско произнёс уйбуй. — Чиста, мы привезли самое ценное, в реале.

— Здесь много всего ценного, — заметил Шкварка. — Вон там, например, очень красиво на коробке что-то нарисовано. Наверняка ценное.

— А мы сюда ещё вернёмся, — пообещал Коряга. — Давай двигай, харэ бездельничать.

Шкварка с Натугой впряглись в тележку, но любознательности боец не утратил.

— Хочешь сказать, что тупые челы не заметят, сколько мы у них этих коробок подрезали?

— Заметят, конечно, — не стал скрывать уйбуй.

— Когда?

— Когда пересчитывать начнут.

— Круто.

— А мы тогда уже уедем? — неожиданно для всех уточнил Натуга.

— Куда? — не сразу понял Коряга.

— Отсюда. — Переживаемые сомнения отразились на бесхитростной роже бойца испуганной гримасой. — Когда они пересчитывать станут, мы уже уедем? А то на нас могут подумать.

— Мля, боец, какой же ты тупой, в реале, — покачал головой Коряга. — Конечно, уедем!

В последнее время уйбуй полюбил покачивать головой по самым разным поводам, ему нравилось, как хохол поглаживает кожу черепа. А бандану он повязал на руку, чтобы не мешала хохлу ершиться на покрытой шрамом башке.

— Тупой не я, а Йога.

— Почему?

— Йога не тупой, а хитрый, — наябедничал вредный Шкварка. — Фигли он спрятался, когда грузить надо?

Оставленный у грузовика водила действительно не наблюдался.

— До ветра отошёл, — неуверенно предположил Мотыга. — Из Йоги вечно льётся, когда не нужно.

— Брандспойт хренов.

— Следы оставляет, — буркнул Натуга с интонацией заправского урки.

Но сородичи не оценили.

— Да здесь он... — Коряга прошёл вдоль кузова и заглянул за левый борт. И убедился в своей правоте: Йога действительно был там.

Стоял с поднятыми граблями и тоскливо тарашился на двух челов в тёмно-синей форме местных сторожей.

Грузовик оказался там, где быть его никак не могло. Ну то есть могло, конечно, раз он там оказался, но явление сие означало, что воры подключились к местной сети и гнали на мониторы ложное изображение, а до сих пор Сергеич и Виталич наблюдали подобную лихость исключительно в кинофильмах про заграничную фантастику. При этом воры, как ни странно, чувствовали себя необычайно вольготно: первого из них подкравшиеся сторожа обнаружили омывающим переднее колесо грузовика, да ещё насвистывающим популярный в этом сезоне мотивчик. При виде направленных на него стволов свистеть бандюга перестал, но полилось из него быстрее.

— Руки в гору и молчок!

Сказать, что воришка не ожидал появления охраны, — не сказать ничего, изумлённый бедолага даже к расстёгнутой кобуре не потянулся, замер, раскрыв рот, и послушно поднял к небу густо татуированные конечности.

— Сколько вас? — приступил к допросу Виталич, опасливо косясь на приделанную к бандитскому поясу саблю: «Казак он, что ли? Или абрек?» До сих пор Виталичу воры с саблями не попадались. — Сколько?

— А?

— Под дурака косишь?

— Вызывай полицию и скажи, что видишь на одиннадцатой камере, — приказал Сергеич в рацию.

— У одиннадцатых ворот? — переспросил молодой. Он был изумлён не менее бандита.

— Да.

Охранник ещё раз посмотрел на монитор, потёр глаза, посмотрел ещё раз и доложил:

— Пусто, как в моём кармане.

— Здесь стоит грузовик.

— Не вижу.

— Потому что здесь никого нет! — завопил Коряга и бодро шамальнул в потолок.

События следующих тридцати семи с половиной секунд были переполнены шумом, воплями, неразберихой и той долей здорового безумия, которой отличаются все пошедшие не так ограбления.

Коряга шамалает из сорок пятого «кольта», Йога грамотно рушится на пол, главный чел разряжает служебную пукалку в борт грузовика, аккуратно туда, где только что маячила грудь Йоги, неглавный чел просто бабахает, и сторожа ездовыми собаками несутся за подвернувшийся контейнер, спасаясь от следующего выстрела: подсуетившийся Шкварка извлекает заныченный в кузове дробовик, и на складе громыкает по-взрослому.

Полудоймовая пушка едва не сносит бетонные перекрытия.

— Тикаем!

Челы палят из-за контейнера, но высунуться боятся и мажут. Шкварке никто не мешает, и металлические бока контейнера принимают один удар за другим, постепенно растворяясь под суровыми зарядами. Оставшийся на КП молодой до упора вдавликает тревожную кнопку, а заодно начинает звонить в полицию. Йога лезет под машину, Коряга шамалает куда-то, тупо создавая огневое прикрытие, Мотыга с Натугой забрасывает в кузов последние коробки с товаром.

— Тикаем!!!

Не прекращая лупить из верного «кольта», Коряга добирается до кабины, распахивает дверь и хватается за руль, на соседнее сиденье плюхается пролезший под машиной Йога. Грузовик срывается с места, и Шкварка едва успевает вцепиться в борт, его втягивает Натуга, а добравшийся до своего дробовика Мотыга гулко прикрывает бегство, и потому Сергеич с Виталичем выбегают из укрытия лишь после того, как протаранившая ворота машина исчезает во тьме.

На удаляющиеся красные огоньки злобно брешут опомнившиеся псы.

ГЛАВА 2

*«Во время вчерашней пресс-конференции представитель Поли-
цейского управления Московской области официально признал, что
до сих пор не удаётся выйти на след так называемой «банды опто-
виков» — неуловимых преступников, совершивших на прошлой неде-
ле серию дерзких ограблений подмосковных складов. Напомним, что
грабежи начались в ночь на девятое июня и с тех пор повторяются
с беспощадной периодичностью...» (РБК)*

*«Наконец-то затишье. Прошлая неделя, прошедшая под мрач-
ным знаком Мстителя, потрепала Тайному Городу нервы. Ни для
кого не секрет, что многие жители предпочли переждать опас-
ное время в отпуске и лишь теперь возвращаются из дальних кра-
ёв в родную гавань, вновь ставшую тихой. Насколько тихой? Да
настолько, что мы с трудом подыскиваем сюжеты для главного
выпуска новостей...» (Тиградком)*

* * *

*Складской комплекс «НордЛогистик»
Подмосковье, Каширское шоссе,
14 июня, вторник, 05:00*

Каждый из нас прекрасно знает, что такое обыденность, но для каждого из нас она своя, уникальная и неповторимая. Такая обыденность, какой нет ни у кого больше. Кто-то тянет лямку в песчаном карьере, видя лишь экскаватор да гружёные самосвалы, а кто-то устраивает концерты мировым звёздам, с тоской выслушивая бредовые пожелания очередного кумира. А кто-то и сам кумир. Одни не вылезают из Сети, по секундам цифруя свою жизнь на радость виртуальным френдам, другие настолько переполнены реальностью, что слово «Интер-

нет» является в их представлении синонимом тяжкой формы шизофрении.

Обыденность многолика.

Жизнь дарит каждому свою рутину, и у Вилара Турчи она заключалась в «безумно интересном» деле сокрытия магических проявлений от заурядных челов. Работа не героическая, зато хорошо оплачиваемая, а это обстоятельство всегда считалось у порядочных шасов главным приоритетом. Другими словами, Вилар занимал скучную должность менеджера по оперативному вмешательству Службы утилизации и больше всего на свете не любил подчищать за Красными Шапками. Скрывать следы которых приходилось чаще всего.

— Кто начал стрелять? — тусклым голосом поинтересовался полицейский.

— Они.

— Вы предупреждали преступников о том, что собираетесь применить оружие?

— Я даже успел спросить, понравилось ли им на нашем складе.

— Что?

— Вот именно. — Сергеич начал заводиться. — Я же рассказал, как было: мы взяли шофёра, стали звонить в полицию, а в этот момент подтянулись остальные и открыли огонь. Мы их даже не заметили!

— Сами едва спаслись! — трагически добавил Виталич.

В отличие от начальника смены Виталичу в настоящих перестрелках бывать не доводилось, а потому ночное приключение изрядно потрепало ему нервы: пальцы до сих пор подрагивали, а голос изредка срывался.

— Ихние стрелять начали! — рубанул Сергеич.

— А нам что, смерти ждуть?

— Так и запишем... — Полицейский выдержал паузу: — Преступники были предупреждены о возможности применения оружия.

Сторожа поморщились, но спорить не стали.

«Всё было сделано правильно: они активизировали «Накидку пыльных дорог», чтобы укрыться от видеокamer, но забыли добавить к ней заурядный морок, — лениво просчитал ситуацию Вилар. — Или же артефакт разрядился, а эти олухи не обратили на предупреждающий сигнал внимания».

— Сколько было «ихних»? — продолжил опрос полицейский.

— Не меньше трёх.

— Но, может, больше?

— Может.

— Когда они пулять начали, мы за контейнером укрылись и мало чего видели, — уточнил Виталич.

Блюститель порядка оттопырил нижнюю губу. Сергеич поднял брови:

— Нам с нашим табельным против дробовиков не устоять.

— Странные у вас какие-то грабители: вместо того чтобы бежать, затеяли перестрелку, — хмыкнул полицейский, проигнорировав замечание начальника смены.

«Ничего удивительного, — поморщился про себя Вилар. — Знал бы ты, о каких крестинах идёт речь...»

— А чего странного? — удивился Виталич.

— Статья другая, — объяснил полицейский. — Складские воры не любят лишнюю «пятёрку» на себя вешать.

— А-а...

— Да и есть разница между тюрьмой и каторгой.

— К чему вы клоните? — хмуро, но не повышая голоса, осведомился Сергеич.

— К тому, дорогие мои, что украдено товара почти на полмиллиона, а мы до сих пор не обнаружили, где воры подключились к вашей сети, — веско произнёс полицейский.

Это был первый из заготовленных им ударов по сторожам, попавшим под подозрение. Далее планировалось резко усилить давление, но не сложилось.

— При всем уважении, господин лейтенант, уже обнаружили, — скучным тоном сообщил Турчи.

Полицейский резко повернулся на голос и среагировал стандартно:

— Кто ты и что делаешь на месте преступления?

В девяти случаях из десяти общение Вилара с блюстителями порядка начиналось именно с этой фразы. Исключение составляли встречи со старыми знакомцами.

— Кто тебя пропустил?

Полицейские «при исполнении» нервно относятся к подозреваемым и тем, кто по их мнению, мешает расследованию. В самом простом случае данные субъекты вызывают у них лёгкую аллергию, обычно — раздражение, иногда — агрессию. «Приветствующий» Вилара офицер относился к тем, которые «иногда».

— Пошёл вон со склада!

И разочарованием, которое он испытал через несколько секунд, можно было под завязку наполнить крупнейший нефтяной танкер планеты.

— Вилар Турской, — представился Турчи, демонстрируя бюстистелю порядка удостоверение. — Страховой следователь.

«Шась Принт» создавала подделки самого высокого качества, работающие на фирму программисты вносили в базы данных нужных организаций соответствующие записи, однако почти все полевые сотрудники Службы утилизации и в самом деле работали в организациях нужной направленности, включая Следственный комитет и Корпус спасателей, что давало им неоспоримое преимущество в достоверности действий. И если бы полицейский позвонил в страховую компанию, то обязательно услышал бы, что среди служащих действительно числится следователь Турской со странным именем Вилар. Однако звонить лейтенант не собирался.

— Тебе нельзя здесь находиться.

— Мои наниматели вот-вот потеряют полмиллиона, — вежливо улыбнулся Турчи. — Так что они позвонили людям, которые позвонили другим людям, которые позвонили вашему начальству, которое...

— Которое что?

— Которое сейчас набирает ваш номер, — закончил шас. — Доставайте трубу.

— Зачем?

Лежащий в полицейском кармане мобильник издал переливчатую трель.

— Вот зачем.

Лейтенант неохотно вытащил телефон, представился, выслушал недлинную речь местного шефа полиции, буркнул: «Слушаюсь», вернул чёрную трубку в карман и ещё менее дружелюбно посмотрел на Вилара:

— Ну?

Этот вопрос, заданный именно в таких обстоятельствах, тоже числился стандартным. При этом получившие указивку сотрудники всегда принимались особенно пристально разглядывать Вилара и мысленно поражались его негероическому виду.

Турчи был худошав, но не тощ, носил очки в старомодной роговой оправе, предпочитал недорогие костюмы всегда коричневого цвета и чёрные, не слишком гармонирующие с тканью костюмов галстуки. Ещё более заурядным было лицо шаса: боль-

шой унылый нос, печальные чёрные глаза и чёрные же, коротко стриженные кудри, облепляющие голову так, словно их приклеили. На работе Вилар, как правило, имел выражение лица скептическое, словно говоря окружающим, что всё про них знает и в случае необходимости использует. За это выражение и за то, что оно не обманывало, Вилара ненавидели отпетые мошенники и честные полицейские.

— Воры подключились через дальнее КПП, — сообщил Турчи, для вида черкая что-то в блокноте. — Само КПП не используется, но ко внутренней сети подключено, чем и воспользовались злоумышленники.

«Следы проникновения» — главное доказательство «обыкновенности» совершённого преступления — обеспечили сопровождающие менеджера технические специалисты Тиградком.

— Охрана виновата? — молниеносно среагировал полицейский.

Сергеич с Виталичем дружно пробурчали что-то невнятное, но очевидно нецензурное.

— Охрана сработала на «пять с плюсом», — проскрипел Вилар. — Они по крайней мере обнаружили преступников. На других объектах недостача вскрывалась только после ревизии.

— Много случаев? — не удержался Сергеич.

— По области — достаточно, — скупое, но очень весомо ответил шас.

— Нас инструктировали на той неделе... Да и в газетах про «оптовиков» пишут...

— Отыщем, — мрачно пообещал полицейский.

— Не сомневаюсь, — прохладно произнёс Турчи и принялся расспрашивать сторожей: — Чего заметили?

— Мы уже всё рассказали.

— Отчёты я потом почитаю, — махнул рукой Вилар. Лейтенант вздохнул, но спорить не стал. — Меня интересуют ваши впечатления, ощущения... Почему вы отправились к одиннадцатым воротам?

— Он предложил. — Виталич кивнул на Сергеича.

— Накатило что-то, — не стал отнекиваться начальник смены. Хотел ограничиться короткой репликой, но понял, что молчание покажется подозрительным, и неохотно продолжил: — У меня так бывает: обман чую или неправильность какую... На монитор посмотрел, и как будто ударило: что-то тут не так...

— Ерунда, — скривился полицейский.

— Благодаря Василию Сергеевичу у нас появилось описание преступников. — Вилар чуть повысил голос: — И если Василий Сергеевич считает, что это произошло благодаря странному чувству, которое на него «накатило», я прошу отнестись к его словам с уважением.

Сторожа шумно выдохнули, полицейский картинно закатил глаза, а Вилар сделал пометку: «Начальник смены Мешков Василий Сергеевич обладает неразвитыми магическими способностями».

Челов «с улицы» в Тайный Город не звали, но обязательно отмечали. На всякий случай.

— Пожалуйста, опишите преступников, — попросил Турчи.

И с удовольствием отметил, что усилия по налаживанию хороших отношений не пропали даром: сторожа бросились отвечать, едва не перебивая друг друга, и наверняка постараются припомнить даже самые незначительные детали.

— Мы только одного разглядели, — сообщил Сергеич.

— Которого сначала взяли, — уточнил Виталич.

— Шофёра.

— Он маленький, тощий, но жилистый...

— И быстрый.

— На обезьянку похож чем-то. На мартышку.

— В татуировках весь... Я дракона разглядел, у него чёрный дракон на правой руке нарисован.

— На голове — красный платок.

— Бандана.

— И сабля на поясе...

— Сабля? — «изумился» Вилар. Он не мог не продемонстрировать удивления.

— Ага, я сам обалдел, когда увидел, — подтвердил Виталич. — Настоящая сабля в ножнах, к ремню приделанных. Ну чисто абрек.

— А шмотки кожаные: жилетка и штаны, — припомнил начальник смены.

— Байкер, короче, — подытожил полицейский.

— Как в фильмах, — ровно закончил Сергеич. Однако на лейтенанта даже не посмотрел, всем своим видом демонстрируя, что отвечает исключительно страховому следователю.

— И ещё у них грузовик приметный, — выдал Виталич.

— О машине мы не говорили, — оживился полицейский.

И специально для Вилара уточнил: — Не успели.

— Грузовик у них как военный был. Зелёный.

— «Урал»? «ЗИЛ»? «ГАЗ»? «КамАЗ»?
— Не... — мотнул головой охранник. — Я такие грузовики только в американских фильмах видел.
— В американских фильмах? — удивился лейтенант.
— Когда кино про армию, там всегда такие грузовики есть.
«Придурки красноголовые, — простонал про себя Вилар. — Откуда у них столь приметная тачка?»
Но вслух произнёс другое:
— Вы не могли ошибиться?
— Нет.
— Похожа? — Полицейский успел порыскать в Сети и вывел на экран смартфона фотографию военного грузовика.
— Ага, — кивнул Виталич.
— Он и есть, — подтвердил Сергеич.
— Это американский «М35». Не думаю, что по Москве колесит больше одной такой тачки, — произнёс повеселевший лейтенант. — Отправлю в дорожную полицию ориентировку и гарантирую, что ещё до вечера мы будем изучать грузовик. И общаться с его хозяином.
«Надеюсь, у этих придурков хватит ума подзарядить артефакт морока», — тоскливо подумал Турчи.

* * *

*Жилой комплекс «Университетский»
Москва, Ленинский проспект,
14 июня, вторник, 10:01*

Для того чтобы стать в Тайном Городе наёмником, даже челу не нужно прикладывать особых усилий, чего уж говорить о подданных Великих Домов. Самый простой способ начать карьеру специалиста по решению проблем — отправиться в питейное заведение попроще и познакомиться с концом-барменом. Концы ребята ушлые, деньги любят не меньше, чем женщин, украшения и развлечения, а потому сведут тебя за долю малую с первым в жизни заказчиком.

Которому жуть как требуется пушечное мясо для очередной авантюры.

Бывает, что после таких вот питейно-барменных «заказов» молодые наёмники выживают и даже зарабатывают кое-какую репутацию, как минимум — репутацию везунчика. Но в основном неофиты переоценивают свои возможности. Причём

частенько и возможностей-то никаких не наблюдалось, лишь бравада и желание выглядеть крутым. Но это — если всё по-честному. А ведь случается, что наёмников подставляют. Согласно Кодексу, заказчик обязан честно отвечать на любые вопросы о контракте, однако правильные вопросы надо ещё уметь задать, а самостоятельно выкладывать всю правду без утайки заказчик не обязан, поскольку Кодекс об этом молчит. Вот и получается, что у некоторых совсем уж бессовестных деятелей особенно ценились молодые и неопытные наёмники, не способные задать правильные вопросы и тем спасти себе жизнь.

Другими словами, поход в ближайшее заведение Тайного Города не гарантировал ни достойного результата, ни элементарного выживания — русская рулетка в чистом виде.

Можно было отправиться на сайт «ГоловоРезка» — главный сетевой ресурс наёмников Тайного Города, — и попытаться заинтересовать его бывалых посетителей, одиноких ребят с репутацией и командиров организованных групп. Но и тут случались подводные камни, поскольку серьёзные игроки новичков в команду берут неохотно, а безымянные анонимы с форума могли оказаться теми же бессовестными деятелями, ценящими молодых, неопытных и не способных задать правильные вопросы.

Тем не менее стать наёмником легко. Гораздо легче, чем оказаться в Тайном Городе — вот для этого требуется изрядная доля везения. Или невезения, тут уж как посмотреть. И совсем не обязательно, кстати, ехать в Москву — Тайный Город способен отыскать тебя где угодно. Андрея Ризныка, к примеру, достали аж на побережье Чёрного моря.

Впрочем, не достали — всё получилось случайно.

В тот год дядя Толя взял шестнадцатилетнего Андрея на турбазу Министерства обороны «Кичкине», что прилепилась к скалисту крымскому берегу в нескольких милях от Ялты. Отдохнуть, потренироваться, по горам полазить, ну и с девочками пообщаться — как же на море без этого? Тем более что родители остались далеко, а дядя к бурлящим гормонам племянника относился с пониманием. В общем, по всем расчётам, впереди молодого Ризныка ожидали три недели блаженства — и они действительно состоялись.

Но ещё Андрей побывал на перекрёстке, который навсегда изменил его судьбу.

Героем того заезда и по совместительству любимцем прибрежной публики заслуженно считался Иннокентий Тыш-

ловский — лысый, лет тридцати пяти здоровяк с рельефной мускулатурой, обаятельной улыбкой, весёлым нравом и никому не известной биографией. Одни слухи называли Тышловского десантником, другие — спецназовцем, разведчиком, ракетчиком или космонавтом. Но все сходились на том, что крутизну жизне-радостного Кеши чуяли даже белые акулы, сторонящиеся героя из чувства самосохранения, а сам Тышловский мог прогрызть корпус атомной подводной лодки или слетать в ближний космос на мотоцикле «Урал» с коляской — такие люди тогда встречались. Иннокентий легко делал стойку на одной руке, без труда уложил чемпиона побережья по армрестлингу, плавал, как дельфин, знал миллион и ещё немножко анекдотов, не знал недостатка в деньгах и каждую ночь проводил у новой подружки.

Об интересе к себе шестнадцатилетнего сопляка Тышловский, само собой, не догадывался и не узнал бы о существовании Ризныка, если бы однажды утром — на рассвете Иннокентий всегда проплывал не менее двух миль — набравшийся храбрости Андрей не притаился на пустынный пляж и не осведомился:

— На заказ делали?

И с деланой небрежностью кивнул на вторую пару рук. Которую, как выяснилось из осторожных распросов окружающих, не видел никто, кроме него.

— Свои, — спокойно ответил Тышловский, продолжая растираться полотенцем.

— Удобно?

— Привык.

Судя по всему, Иннокентий планировал поддерживать шуточный тон весь разговор, поэтому собравшийся с духом Андрей предложил:

— Может, поговорим честно?

Фраза, так уж получилось, прозвучала неожиданно твёрдо, поэтому ответил Тышловский не менее серьёзно:

— Мне запрещено.

— Так я уже всё видел.

— Гм... — Оспорить это утверждение Иннокентий не мог при всём желании, поэтому выдал что-то невнятное и продолжил усердно обдумывать происходящее.

— Вы инопланетянин?

Проще всего было ответить «да», поделиться некоторыми аспектами жизни на каком-нибудь полуденном Сириусе, подарить межпланетную логарифмическую линейку и смыться.

— Нет, не инопланетянин, — медленно произнёс Тышловский, усаживаясь прямо на камни.

Андрей пристроился рядом и осторожно показал на нижнюю пару рук:

— Тогда что это?

— Это означает, что ты смог заглянуть под морок.

— Я смог что?

— В свою очередь, сей факт свидетельствует о наличии у тебя магических способностей.

Несмотря на лёгкую оторопь, главное Ризнык уловил: «магия», и даже попытался пискнуть:

— То есть...

Но не успел закончить фразу.

— То есть ты — колдун, Андрюша. — Иннокентий белозубо улыбнулся и протянул ошеломлённому пареньку верхнюю правую руку: — А меня зовут Тыц.

Назавтра Тышловский уехал. В тот день в соседнем доме отдыха утонул крупный чиновник из Министерства торговли, но это, разумеется, следует отнести к совпадениям.

Ризнык же вернулся домой, окончил школу и по рекомендации одной человеческой колдуньи — хван решил сам не светиться — оказался в Москве, в школе Солнечного озера.

В Тайном Городе.

— Из-за этого ужасного Мстителя всё совершенно перепуталось и поменялось. Отпуск не вовремя, родители недовольны, на работе неприятности: все спрашивают, где я была, где была? А какая вам разница, где я была, когда по Тайному Городу маньяк с топором носился и никто его поймать не мог? Была там, где безопасно, вот где! И ещё шепчутся за спиной: почему, мол, в дозор не ходила?

— Э-э...

Однако белокурая красotka не позволила мужчине превратить тягучее «Э-э...» в полноценную фразу. Причём девушка не перебивала друга, она просто не переставала говорить:

— А всё из-за Незваны, между прочим. Представляешь, мы так торопились улететь, что эта курица взяла тур на Мальдивы. На Мальдивы в июне! Где эта идиотка географию учила? Там ведь в начале лета делать нечего! Я её чуть из самолёта не выбросила. Ты помнишь Незвану?

— Которая страшненькая? — неуверенно протянул мужчина, почёсывая живот нижней левой рукой.

— Ты-ыц!

— Что?

— Почему ты назвал Незвану страшненькой? — девушка выпятила нижнюю губу.

— Ты всех своих подруг такими описываешь.

Правильный ответ вызвал на красивом лице ослепительную улыбку.

— Ты такой милый.

— Потому что сытый.

И снова почесал живот.

Умиротворённый, словно отутюженная стратегическими бомбардировщиками страна, хван полулежал на широченной кровати, облачённый лишь в легчайший, полурасстегнутый сейчас халат, казавшийся на могучем Тыце не одеждой, а её уменьшенной копией. Лежал и задумчиво разглядывал кокетливо свисающую с люстры кружевную тряпочку трусиков: деталь, которую не замечала или не хотела замечать его подруга.

В принципе четырёхкомнатная квартира Тыца была переполнена такими вот деталями, подсказками и намёками, способными правдиво поведать о прошедшей ночи. Сломанная дверца одной из кухонных полок, той самой, под которой разделочный стол был максимальной ширины. Диван в гостиной придётся чистить, во всяком случае — от губной помады. И ещё на большом зеркале в ванной была сделана радостная надпись: «9!» Говорить об одежде не имело смысла: то, в чём вчера приехали любовники, валялось теперь вперемешку по всей квартире, начиная с прихожей. И висело на люстре. А ещё в ванной плавала туфля, где-то за кабинетным диваном укрылись штаны, половина разорванной рубашки обнаружилась в туалете, вторая половина — в спальне.

«Как трусики оказались на люстре? Ведь начали мы в холле».

Мысли были тягучими, как патока, но приятными.

— Ты видел, в каком платье была вчера Надежда? Не хочу ни на что намекать, но мне такой фасон идёт гораздо больше. А вот цвет — не мой. Нужен красный.

Компанию четырёхрукому составляла фея. Молодая, если не сказать — молоденькая Божена, которой тем не менее прочили большое будущее на поприще бытовой магии. Красного на ней не было ничего. Да и вообще ничего не было, кроме жемчужных бус — прошлого подарка щедрого хвана.

— Платье от Нитама Кумара, — мечтательно протянула девушка, поглаживая себя по довольно полной, но высоко поднятой груди. — Самого лучшего кутюрье Тайного Города... оно идеально... Ты меня слышишь?

Божена гостила у Тыца не в первый раз, что легко определялось по проскальзывающим в голосе собственническим ноткам. Многим женщинам кажется, что месяца тесного знакомства достаточно, чтобы перевести мужчину в группу: «тряпка послушная», и они сильно удивляются, встречая даже минимальное сопротивление.

— У меня избирательный слух, — пробубнил четырёхрукий. — Сейчас, к примеру, я слушаю полёт шмеля на цветущем альпийском склоне.

И выразительно потрогал себя за нос, давая понять, что склон не только жужжит, но и приятно пахнет.

— Давно хотела спросить: все хваны такие остроумные?

— Только образованные.

— А остальные?

— Грубые, примитивные скоты. Как я, например.

Божена, которая до этого момента восхищённо тарашилась в зеркало на своё божественное отражение, неожиданно повернулась на пуфике и в одно мгновение оказалась рядом с Тыцем, отнёсшимся к манёвру подруги более чем одобрительно. Правой верхней рукой хван приобнял девушку за плечи, правой нижней ласково провёл где-то в районе бикини и получил в ответ довольный и не короткий вздох.

— Я всегда удивлялась твоей способности так говорить о себе, — прошептала Божена. — Любой люд скорее откусил бы себе язык.

— Я тоже откушу язык любому люду, скажи он обо мне такое.

— Но почему ты сам о себе так говоришь?

— Чего ты хочешь от крестьянина? — вальяжно осведомился хван. — Мы ребята простые, в академиях не обучались, что видим, то и говорим, Спящий нас разорви.

— Ты — не примитивный скот.

— Потому что сытый.

— Тыц!

— Давай я лучше расскажу тебе одну историю, — предложил хван, подключая к общению вторую пару рук.

— Длинную историю? — хихикнула фея.

— Минут на тридцать.
— Это не история, а короткий анекдот.
— Извини, желанная, — дела. Платья от Нитама сами собой не появляются.

— Врё-ошь, — протянула Божена, млея под четырьмя руками алтайского фермера.

Тыц благородно промолчал. Пусть на пустую болтовню тратят драгоценное время плохие крестьяне.

Да и зачем нужны разговоры, если они не способны ничего изменить? Хотела того Божена или нет, но ровно через двадцать восемь с половиной минут сопящую и покрикивающую тишину квартиры разрезал длинный, уверенный звонок.

— Ты кого-то ждёшь? — глупо спросила фея, повернув взлохмаченную голову в сторону прихожей.

— Да.

И услышал обиженное:

— Я думала, мы проведём вместе весь день.

— Обязательно проведём, — успокоил красавицу Тыц. — А пока накинь что-нибудь и открой дверь.

Просьба, сопровождаемая лёгким хлопком по прелестной попке, прозвучала настолько естественно, что фея машинально поднялась с кровати, и хватило её лишь на ехидный вопрос:

— Что-нибудь вызывающее?

— Лучше целомудренное, — проворчал хван. — Они не поймут.

Звонок повторился.

— А кто пришёл?

— Мой личный спецназ.

— Настоящий?

— Зачем мне игрушечный?

Заинтригованная фея поспешила в холл, в последний момент запахнула плотный халат, отворила дверь и замерла, удивлённо разглядывая двух молодых и совершенно одинаковых хванов. В первый момент они показались Божене огромными, девушка даже сделала шаг назад, но уже через секунду поняла, что перед ней — юноши. Долговязые вихрастые парни в тёмных солнцезащитных очках, рваных джинсах, чёрных кедах со звёздами и разухабистых майках.

— Привет, мальчики!

— Кхм... — выдал тот, что справа. На его груди значилось весёлое «Тёмные не катят!».

— М-дя-я... — послышалось слева. На майке этого юноши какой-то финансист написал двусмысленное: «Рублию зелень!»

А из-за их спин раздался звонкий девичий голос:

— Здесь не только мальчики! — И вперёд энергично протолкалась четырёхрукая девчонка в белой блузке, аккуратных летних брючках и туфельках. — Ты кто? Тебя Тыц послал? А где он? Ты его убила и грабишь квартиру?

И не надо думать, что вопросы девчонка задавала, стоя на месте: последний прозвучал из далёкого внутреннего помещения. Близнецы не отставали, и растерянной фее ничего не оставалось, как замкнуть стремительную процессию. И в тот самый момент, когда Божена пробегала поворот на кухню, до неё долетел обрадованный девичий вопль:

— Я его нашла!

— Где?

— В спальне, естественно! Привет!

— Привет. И вам привет.

— Твои братья? — поинтересовалась влетевшая в комнату Божена.

— Мои сыновья, — с гордостью сообщил переместившийся в кресло Тыц. — Скар и Бодо.

— Сыновья? — Изумлённая фея бросила на хвана быстрый выразительный взгляд, но тут же взяла себя в руки и выдавила близнецам кривую улыбку: — Давайте знакомиться.

— Вряд ли в этом есть необходимость, — ровно произнёс Бодо.

— Нам неинтересно, — добавил Скар.

— А меня здесь как будто вообще нет, — возмутилась девчонка. — Только эта зелёная.

— Тыц? — подняла брови фея.

— Не волнуйся, жене они ничего не расскажут.

— Жене?! Ты женат?!!

Глупый вопрос отправил хвана в такой тупик, что ответил он со всей серьёзностью:

— А откуда, по-твоему, у меня дети? Спящий приволок?

— Я бы ему приволокла! — воинственно заявила девчонка, презрительно разглядывая Божену. — А маме и правда лучше ничего не рассказывать, а то она феечку твою наизнанку вывернет...

Зелёная ведьма задохнулась от возмущения.

— Дорогая, посмотри в гостиной телевизор, — не терпящим возражения тоном распорядился Тыц. — А вы — марш в кабинет, пока никто никого не убил.

— Она меня оскорбила!

— Ни в коем случае.

— Накажи её!

— Папа? Меня?! — Рук у девчонки было четыре, завертелись они быстро, поэтому Божена не смогла бы точно сказать, какой из них ей был продемонстрирован неприличный жест.

— Тыц!

— Да, я знаю, воспитание так себе, — вздохнул хван, разглядывая в окне что-то невидимое, но наверняка интересное.

Его дочь победительницей вышла из спальни и тут же зашукалась с близнецами.

— Я ухожу, — заявила Божена. Нет, скорее, предупредила.

— Жди меня в гостиной, — предложил свой вариант поднявшийся на ноги Тыц. — Сейчас я их выпровожу, и мы поедем обедать.

— Или ты её наказываешь, или больше меня не увидишь!

— Ключи оставь на столе.

— Ты мне их так и не дал!

— Тогда не оставляй!

Божена метнула в любовника вазой, но хванов не зря уважают за скорость: увернувшийся от снаряда Тыц влетел в кабинет, с грохотом захлопнул за собой дверь, заблокировал её на два замка, резко развернулся и...

В хозяйском кресле расположилась Ива. Близнецы развалились на диване, так что главе семейства пришлось довольствоваться стулом.

— Извини, что так получилось с твоей этой, — произнесла девчонка, внимательно изучая ногти на левой нижней руке. — Но ты сильно не расстраивайся: если любит — вернётся.

Близнецы прыснули.

Тыц глубоко вздохнул, мысленно досчитал до десяти и почти спокойно спросил у сыновей:

— Что она тут делает?

Намекнув, что вызывал в Москву только их.

— Сказала, что поедет с нами, — пожал плечами Скар, намекнув, что не нанимался справляться со своевольными сёстрами.

— Нужно было проявить твёрдость.

— Мы решили, что у тебя это получится лучше, — не удержался Бодо. — В конце концов, мы ещё дети, нам учиться и учиться.

— У старшего поколения.

— Не надо хамить.

— И в мыслях не было.

Дети дружно опустили глазки к полу.

— Где мой лифчик?! — послышалось из-за двери кабинета.

Скар улыбнулся, словно вспомнил хорошую шутку, выудил из-под себя нечто белое, тонкое, полупрозрачное, воздушное и с двумя чашечками, повертел на пальце и с уважением произнёс:

— Четвёртый размер — то, что надо.

— Мне спортсменки больше нравятся, — вздохнул Бодо.

— Ага, — поддела брата Ива. — Спортсменки прикольные: наперегонки побегать можно или побороться. — И, не дожидаясь ответа, повернулась к отцу: — Ты две недели дома не появлялся, мама недовольна.

— Я бы на твоём месте задумался, — вздохнул кто-то с дивана.

— И почему фея приняла этих балбесов за твоих братьев? Что ты ей наплёл о своём возрасте?

— Я уже понял, что сглупил, не выставив её перед вашим приходом, — примирительно произнёс Тыц. — Так что заканчиваем с подначками и переходим к делам. — Он активизировал чёрную пирамидку «Навского оберега» и мрачно сообщил: — Мне нужны наёмники.

Близнецы дружно подались вперёд:

— Решил, что нам пора заняться семейным бизнесом? — быстро спросил Бодо.

— Мы готовы, — уверенно добавил Скар.

— Я знаю, — улыбнулся Тыц.

— Семейный бизнес ни при чём, балбесы, — негромко произнесла умная Ива. — Наёмники нужны лично папе.

В её воспитании, возможно, и существовали пробелы, но вот в мозгах они явно отсутствовали.

Замечание вызвало растерянное:

— Па?

Близнецы синхронно подняли брови. Тыц внимательно посмотрел на дочь, а затем «сделал глаза» близнецам, подтвердив, что девчонка их сделала.

— Мне требуется поддержка.

— Ты же отошёл от дел!

— И что?

— Па! Перестань.

Сейчас дети были единоклюсы, смотрели на Тыца с одинаковым беспокойством, даже злостью, но хван был готов к подобной реакции.

Он закинул ногу на ногу, вздохнул, потёр пальцами нос и с улыбкой произнёс:

— Вашему старику подарили возможность поставить на уши Тайный Город, и я не собираюсь её упускать. Всё понятно?

— Какой возраст ты назвал своей феечке? — осведомилась Ива.

— Мы закончили шутить!

Прозвучало очень резко, и дети сбавили обороты:

— Извини.

— Извини.

— Извини.

— Но ты стар для серьёзных дел и давно на пенсии, — не удержалась Ива. — И это не шутки.

Близнецы поддержали сестру ворчанием.

— Разве я не заслужил право сложиться так, как хочу? — осведомился Тыц. — Мой старый друг подписался на очень интересное и опасное дело, и я не могу не принять в нём участия. Во-первых, дело опасное, а десять лет назад этот друг спас мне шкуру. Во-вторых, дело интересное, и я хочу в нём участвовать. Оно станет великолепным завершением карьеры. — Хван внимательно оглядел детей, после чего продолжил: — Мне кажется, причин перечислено гораздо больше, чем нужно.

— Да, — буркнул Бодо.

— Больше, — вздохнул Скар.

Ива же, успевшая с ногами забраться в отцовское кресло, молчала дольше всех. Недовольно покосилась на братьев, мельком взглянула на Тыца, отвернулась к окну и прошептала:

— Я не хочу, чтобы ты погиб.

— Поэтому я обратился к вам, — рассмеялся хван.

— Где мой лифчик, извращенец?!

— Вы можете мне остаться в живых. А чтобы не возникло проблем с Великими Домами, мы заключим контракты наёмников.

— Я хочу знать, на что ты подписался, — потребовала ответа девчонка.

— В договорах будет указано, что вы понятия не имеете о моих планах, — «не услышал» её отец. — Однако я расскажу всё. Но только после того, как вы подпишите договора.

— Ты поэтому привёл феечку? — угрюмо осведомился Скар. — Знаешь, что не выпутаешься, и отрываешься напоследок?

— Не отрываюсь, а готовлюсь к самому прикольному делу своей жизни, — серьёзно объяснил Тыц. — Даже если не выгорит, вы будете гордиться своим стариком.

* * *

*Складской комплекс «КумарКаргоЭкспресс»
Москва, улица Левобережная,
14 июня, вторник, 14:14*

Хочешь избавиться от «горячего» товара хоть в розницу, хоть оптом — иди к Урбеку Кумару. Хочешь приобрести что-нибудь незаконное в розницу или оптом — иди к Урбеку Кумару. В первом случае цена будет занижена, но к тебе никогда не придут вдумчивые люди с добрыми глазами высококлассных следователей: Урбек ухитрялся надёжно прятать даже самый обжигающий товар. Во втором случае цена будет безбожно завышена, однако вы получите именно то, что хотели, без обмана.

В неофициальном зачёте Тайного Города старый Кумар был номером один среди скупщиков краденого, и считалось, что Урбек способен спрятать даже нефтяное месторождение. Однако именно сейчас старый шас испытывал настолько серьёзные трудности, что пригласил для поддержки самого Биджара Хамзи, одного из директоров всемогущей Торговой Гильдии. Тот прибыл, распространяя вокруг плотный аромат классического одеколona и железобетонной уверенности в собственных силах, однако первая же фраза Кумара повергла директора в ступор.

— Спутник? — переспросил изумлённый Биджар.

— Космический, — скромно подтвердил барыга.

— Уверен, что не военный?

— Да кто же этих челов разберёт? — пожал плечами Урбек. — Сегодня спутник порнуху качает, а завтра — коды запуска баллистических ракет. Всё сложно.

— Хватит врать, — сурово приказал опомнившийся Биджар. И со значением посмотрел на часы: — Что за спутник?

— Бандитский, — честно ответил Кумар. — Человские наркобарыги запустили, чтобы следить за своими грузами и полицией. Ну и ещё зачем-то, я не уточнял.

— Местные бандиты?

— Местные? — Урбек всплеснул руками. — Биджар, я тебя умоляю: какие местные? Этим разбойникам только резать и грабить, они до спутников никогда не додумаются, потому что обезьяны давным-давно закончили обращаться в челов. — Урбек хмыкнул. — Да и вообще эти идиоты, кажется, верят, что земля плоская.

— Иностранцы, значит.

— Ага.

— Давай повторим, — предложил всё ещё пребывающий в лёгкой прострации Хамзи. — Ты заключил сделку с забугорными уголовниками...

— Будь толерантнее, — торопливо перебил лощёного директора барыга. — С челами. Им нужно было срочно перекредитоваться, и я как раз оказался рядом.

— Пусть так, — покладисто согласился Биджар. — Ты крупно профинансировал не знающих о Тайном Городе челов и в качестве обеспечения они всучили тебе спутник?

— М-м... Не совсем всучили. — Кумар пошевелил пальцами. — Они предложили, я согласился. Его как раз запускали, так что аппарат новый. До сих пор на гарантии. Я дождался, пока его выведут на орбиту, ну сам знаешь, в последнее время ракеты слишком часто падают, чтоб их Спящий наказал, и лишь убедившись, что всё в порядке, — согласился.

— В порядке?! Они с самого начала хотели тебя кинуть.

— Ага, — ухмыльнулся барыга. — Но речь шла о таких замечательных процентах, что я решил рискнуть.

— И тебя кинули, — строго заметил Биджар.

— Ну... не совсем, — поморщился Урбек. — Челы сказали, что не располагают свободной наличностью, и предложили забрать спутник.

— С орбиты.

— Ага.

Директор Торговой Гильдии улыбнулся, примеряя происходящее к своей богатой практике, после чего осведомился:

— Разве это не называется «кинуть»?

— Разве мы не можем его забрать? — Урбек продемонстрировал покрытый обильными вычислениями блокнотный лист: — Стоимость заложенного мне барахла полностью покрывает и долг, и проценты.

— Ты предлагаешь сдёрнуть с орбиты космический аппарат?

— Не надо, — махнул рукой Биджар и деловым тоном продолжил: — Твоё дело — поручиться за меня перед Службой утилизации, а то после той истории с допэмиссией американских обязательств мне не доверяют.

— Тебе никто не доверяет.

— Спасибо на добром слове.

Биджар извлёк из кармана собственный блокнот, карандаш, провёл хитрые, но скрытые от глаз Урбека вычисления, пробубнил что-то себе под нос и осведомился:

— Ты понимаешь, что работающий и находящийся на орбите спутник стоит гораздо больше, чем высокотехнологичный свёрток в твоей подсобке?

— Я не собирался снижать ценность собственного имущества, — возмутился несправедливо обвинённый Кумар. — У меня есть толковый маг, который заблокирует сигналы и переставит железяку на другую орбиту.

— Надолго?

— Пока эти придурки со мной не расплатятся. — Урбек почесал нос. — Или пока не найду покупателей на относительно новый спутник... Тебе, кстати, не нужен?

— Я подумаю.

— Недорого.

— Можно предложить Тиградком, — прищурился Биджар. — Бесяев давно ноет, что ему нужны ещё два-три спутника.

— Организуешь?

— Сначала определись со своими контрагентами. — Хамзи закончил вычисления, убрал блокнот, поднялся и потрепал Урбека по плечу: — Наконец-то ты придумал что-то действительно интересное.

И шагнул в завихрившийся в углу портал: тратить время на скучные автомобильные поездки Биджар не любил.

Оставшись один, Урбек потёр руки, заодно улыбнувшись объёмистому сейфу с наличностью, пробубнил: «Ну вот и ладушки», вышел из офиса и остановился, с удовольствием разглядывая повседневную жизнь семейного предприятия.

Фуры под разгрузку, фуры под погрузку, коробки в портал, ящики из портала. Хмурые челы — заурядные, ничего не знающие о Тайном Городе, — ждут своих денег... Подождут. Контейнер из Индии. Американский военный грузовик, оснащённый станковым пулемётом. Два тюка из Китая, которые необходимо, не распаковывая, переправить в Бейрут...

«Американский военный грузовик?! С пулемётом?!»

Кумар раскрыл было рот, но его опередил подскочивший Коряга:

— Мастер, я к тебе, в реале!

И поэтому вопль «Откуда здесь ЭТО?!» плавно трансформировался в:

— Вы что, придурки, спятили? — Затем барыга разглядел на темени дикаря чёрный хохол и уточнил: — Окончательно?

— Мы? — изумился Коряга. — За что обижаешь? — И провёл по чёрному отростку специально купленным гребнем. — Настоящий свободно растущий волос, мля. Удивительное чудо природы. Смотреть можно бесплатно...

— Ты зачем прикатил сюда на этом?

Шассий перст обвиняюще вонзился в сторону вооружённого зелёного чудовища. Коряга внимательно проследил за вектором, ещё раз изумился и объяснил:

— Это наша тачка, мастер. Ты её не видел, потому что мы до сегодня Хребу Томбе товар сбывали, но он...

— Грузовая тачка, — добавил из-за уйбуйской спины Мотыга. — Товар влезает — жуть. Так что ты нам много денег выпишешь.

— В реале.

К счастью, заурядные челы болтались в «замороченной» зоне склада и не видели устроенного Шапками бардака.

Кумар вытер платочком лоб, прошептав пару слов насчёт жары, после чего продолжил:

— Вы погоняли по городу на вооружённом грузовике, а потом притащились ко мне? Совсем отупели?

— У нас отводка для глаз накрылась, — вздохнул Коряга.

— А вторая только что накрылась, — добавил Шкварка. — Мы её потом включили и до тебя дотянули.

— А на всякий случай на борте вот это написали. — Йога подвёл вконец обалдевшего барыгу к кабине и с гордостью указал на украшающую дверцу надпись: «Кинасёмочная!» — Я такое видел: все полицейские лыбятся и пропускают куда хочешь.

— Мля...

Урбек справедливо считал, что его словарный запас приблизительно в четыреста семьдесят шесть раз больше словарного запаса дикарей, но именно сейчас он не смог подобрать лучшего слова для выражения владеющих им чувств.

- Откуда у вас машина?
- От дедушки осталась.
- Дедуля на ней до самого Берлина дошёл.
- Неужели?
- Да кого хочешь спроси!
- Мля...

Военный грузовик, дедушка-герой, надпись на дверце и неподдельный энтузиазм дикарей едва не довели Кумара до приступа мизантропии. Спасло лишь то, что «отводка для глаз» поломалась уже на территории склада.

— Мы эта... товар привезли, — воспользовался паузой уйбуй. — Клёвый товар, в реале.

— Тыренный?

— Нет, мля, мы эти плакаты сами сляпали. — Коряга растянул губы в улыбке. — На коленке.

— Какие плакаты? — не понял Урбек.

— Прямоугольные.

— Электрические, — добавил Натуга.

— Всем нужные, — похвалил товар Йога.

— Стоп! — опомнился шас. — Правила забыли? Говорить имеет право только один из вас. Например... — Несколько секунд Кумар переводил взгляд с одного Шапки на другого, после чего ткнул пальцем в Корягину грудь: — Например, ты.

— Потому что я умный? — приосанился дикарь и погладил себя за отрокосток.

— Потому что ты — уйбуй. Кажется.

— А я как сказал?

Кумар вздохнул.

— Ладно, давай о делах. Что за плакаты электрические? — Как любой шас, Кумар не умел долго бездельничать. — Рекламные мониторы с футбольного поля ободрали?

— А ты возьмёшь? — заинтересовался Шкварка.

— Заткнись!

— Правда возьмёшь? — обрадовался уйбуй.

— Зачем они мне? — осведомился шас.

— Продашь какому-нибудь кретину.

— А это мысль, — оживился Урбек. — Вот тебе, Коряга, нужны рекламные мониторы?

— Зачем?

— В Южном Форте повесишь.

— Зачем?

— Будешь фотографию Кувалды по ним показывать, чтобы народ патриотизмом заряжать и верностью всякой.

— Зачем?

В обычных обстоятельствах однообразные вопросы быстро довели бы Кумара до белого каления, однако сейчас он прощупывал возможность сделки и не реагировал на раздражающие мелочи.

— Затем, что Кувалда тебя за это наградит не по-детски и назначит пропаганду для семьи делать. Станешь ты блогер и будешь леммингам по ушам ездить.

— Кому? — совсем растерялся Коряга.

— Леммингам, — ответил Кумар и пустился в объяснения: — Ну, это тем, у кого своих мозгов нет и они слушают болтунов разных.

— Таких у нас много, — подтвердил уйбуй.

— Я знаю.

— А кем я ещё стану, ты сказал?

— Блогером.

Мотыга хихикнул. Остальные бойцы в меру способностей изобразили на физиономиях замешательство и приложились к флягам.

— То, о чём твои дружки подумали, делать не обязательно, — качнул головой Кумар. — Но если есть желание...

— Нет у меня никакого желания, — отмахнулся тутуированными руками Коряга.

— Тогда могу таблеток нужных продать. Какой же ты блогер без желания?

— Мля, Урбек, я ведь к тебе по делу! — завопил дикарь.

— Плакаты электрические приволок, — подсказал шас. — И хочешь их у меня купить.

— Не плакаты, а планшеты! — вспомнил наименование добычи уйбуй. — Планшеты, мля, для всех.

— Андроиды? — деловито осведомился шас.

— Я в них не особо секу, но лежат смирно, как настоящие.

И включают даже, мы проверяли.

— Тестили, значит...

— Включали.

Тем временем бойцы спустили из кузова и вскрыли одну из коробок.

— Ходовой ведь товар сейчас, да? — продолжил рекламную кампанию Коряга. — Челы без этих плакатов... тьфу! Без план-

шетов! Без планшетов этих челы ваше теперь никуда не ходят, даже по бабам. В любом кабаке сидят на связи типа, даже бухать по-нормальному перестали: выставит стакан на стол и давай его встроенным фотиком со всех сторон щёлкать, чтобы таким же ушлепкам похвастать.

— Много их у тебя?

— Ушлепков?

— Планшетов.

— Вся машина, считай.

— Посчитаем, — кивнул Урбек, оглядывая добычу. — Считать я люблю.

* * *

*Офис компании «МТСАВМ»
Москва, улица Сергея Макеева,
14 июня, вторник, 15:23*

— Разумеется, Магомед Сулейманович, как мы и договаривались, салон обтянем эксклюзивной кожей морской белуги... Два цвета: чёрный и золотой... Да, в золотой краске обязательно присутствует настоящий золотой порошок... Клянусь доходами за десять лет... А дерево будет редчайшей породы, потратим на ваш автомобиль последнее в мире полено... Ни слова об алюминии — только золото! — Махе Томба, владелец широкоизвестного в узких, но необычайно богатых московских кругах салона «Модный тюнинг специализированного автотранспорта и водных мотоциклов», переложил трубку к другому уху и продолжил: — Уверяю вас, Магомед Сулейманович: ваши одноклассники будут потрясены... Да-да: удавятся на ваших глазах... Нет, вы не выйдете из определённого вашим уважаемым отцом бюджета — стоимость работ составит ровно семьсот пятьдесят тысяч... — Дверь распахнулась, и в кабинет чинно вошли три молодых хвана: два парня в драных джинсах, кедах и футболках и совсем молоденькая девчонка, выглядящая прилично. Хваны коротко кивнули хозяину кабинета и уверенно расселись на диване. Томба поморщился, но разговор продолжил с прежним энтузиазмом: — Совершенно верно, Магомед Сулейманович, вы сэкономите уважаемому отцу целых пятьдесят тысяч. Гарантирую: он заметит... И вам всего хорошего.

Трубка вернулась на базу, а Махе выдал неожиданным гостям свой самый недружелюбный взгляд.

- С чем пожаловала, молодёжь? В детсад не на чем ездить?
— Шаса на заднюю ось намотало, — окрысилась в ответ девчонка. — Поможешь снять? А то пробуксовывает.
— Почему на заднюю? — удивился Томба.
— Он за нами бежал, долг требовал... ну и намотался.

Хвана скрестила на груди верхние руки и оценивающе оглядела Махе. Тот понял, что уже не понравился малолетке, и выдал отеческую улыбку:

- Кто тебя учил дерзить, девочка?

Мелкая открыла было рот, но один из близнецов решительно взял разговор в свои руки.

- Её зовут Ива. Я — Скар, это — Бодо. Нам нужна машина.

- А я всё думаю: зачем вы ко мне притащились?

В кармане настырно запиликал мобильный, Махе достал его, мельком посмотрел на экран и отключил звук. Он смирился с тем, что разговора не избежать. И ещё понял, что не будет ругать охрану и секретаря, как собирался поначалу: молодые хваны были настроены решительно, и раз уж они собрались в его кабинет, остановить их могли разве что командоры войны. И не имело значения, что Иве не больше семнадцати: четырёхруких, и мужчин, и женщин, с детства учили защищать свою землю.

— Короче, дорогие мои, короче, — потребовал шас. — У меня тут серьёзный бизнес и важные клиенты. А моё время уходит только на то, чтобы зарабатывать деньги. Вам на Алтае рассказывали, что такое деньги, или вы совсем дикие?

— Нам их за головы платят, — «припомнила» девчонка. — А за чьи — нам плевать.

- Тихо, — велел Скар.

Но шас не обиделся. Или сделал вид, что не обиделся. Он снисходительно посмотрел на Иву и вздохнул:

— Если ты намекаешь на мою голову, то совершенно напрасно: за неё Тёмный Двор полтонны ваших четырёхруких болванок оторвёт.

- Где ты видел четырёхрукие головы?

- А к чему у вас конечности приделаны?

- К телу.

- Где же вы храните мозги?

Ива, которой и в самом деле категорически не понравился Махе, попыталась перевести скандал на следующий уровень, однако братья не позволили.

— Мы уже поняли, что ты крутой, — примирительно произнёс Бодо, делая страшные глаза собравшейся перейти в наступление сестре. — Теперь нам нужна машина.

— Педальная? — продолжил резвиться шас.

— Дом на колёсах, — не поддержал шутку Скар. — Только не очень большой.

— Возвращаетесь на родину?

— Планируем познавательное путешествие. Хочешь с нами?

— В холодильнике есть место, — пробурчала девчонка.

— Занимаетесь канныбализмом?

— У нас две собаки и бойцовский кот.

— А у меня есть то, что вам нужно, — решительно сообщил Махе. Шас понял, что, бояясь с малолеткой, он, во-первых, не выигрывает, а во-вторых, теряет лицо. И если он хочет спокойно продолжить делать деньги, то следует как можно быстрее избавиться от многорукрой троицы. — Дом на колёсах от лучшего производителя.

— С оружейной комнатой? — тут же осведомился Бодо.

— Может, тебе ещё и тир?

— Есть такие модели?

Несколько секунд Томба таращился на хвана, понял, что близнец его не подначивает, вздохнул и пробормотал что-то насчёт безгрешной наивности.

— Чем будете платить?

— Мы возьмём машину в аренду, — ответил Скар. — На неделю.

— У кого из вас есть права?

— У всех.

— Машину покажи, — велела Ива.

Махе улыбнулся и поднялся на ноги:

— Пожалуйста в подземелье.

Не колдовское, разумеется, без ужасов и привидений.

Подземельем ушлый хозяин «МТСАВМ» называл вполне себе наземный, многоэтажный и хорошо освещённый гараж, в котором держал большую часть машин.

— Качественный тюнинг требует тишины и не терпит посторонних глаз, — с удовольствием объяснял Томба по дороге. — Процедура должна быть скрыта, чтобы народ ахал только в тот момент, когда машина из ворот выезжает. И не переставал ахать до тех пор, пока другую мою работу не увидит...

Ива демонстративно зевнула.

— Это ведь искусство, что бы кто ни говорил. — А вот теперь, увидев столь откровенное пренебрежение к его любимому делу, Махе стал злиться. — Не всякому, естественно, понятное.

— Микеланджело, — хрюкнула девчонка.

— Когда тебя в последний раз пытались убить?

— Хочешь попробовать?

— Вы сразу друг другу понравились, — хихикнул Бодо. — Как Моцарт с Сальери.

Однако более умный Скар понял, что Ива и шас вот-вот подерутся — со вполне предсказуемым финалом, разумеется, — и громко произнёс:

— Ворованных машин много?

И указал на механиков, обрабатывающих дорогое авто до полной неузнаваемости.

— Каждая третья, — машинально ответил Томба. Тут же опомнился, ругнул себя за длинный язык, но хвастаться продолжил: — У меня лучшие в Москве специалисты по перебивке номеров.

— Магия небось выручает?

— Она, кормилица, — не стал скрывать шас. И следующим вопросом попытался перейти к насущным делам: — Вам, кстати, автодом на сколько семей?

— На одну.

— На нормальную, — немедленно уточнила Ива.

— Девочка, ты — гомофоб? — строго спросил Томба.

— Меня мама так воспитала.

— Нас тоже, — поддержал сестру Бодо. Ясно давая понять, что некоторые ценности лучше не обсуждать.

— Мои детишки тоже всё на маму велят, — хмыкнул Махе. — На меня опасаются.

— Бьёшь?

— Лишаю сладкого.

— Все говорят, что шасы — домашние тираны, — убеждённо заявила Ива.

— Во все четыре уха слышала?

— Давай без расизма, — попросил Скар, многозначительно шевеля нижними конечностями, отчего угрожающе зашевелилась фраза «Тёмные не катят!».

— Она первая начала.

— Она ещё маленькая.

— Ты кого соплей назвал?!

За разговорами дружная компания преодолела сектор легковых автомобилей, прошла мимо модернизированных и готовящихся стать таковыми скутеров, однако добраться до зала семейных фургонов не получилось.

— Хочу вот это! — безапелляционно заявила Ива, заставив процессию остановиться. — Это подойдёт лучше. Оно короче и быстрее.

Близнецы внимательно оглядели выбранный сестрой микроавтобус, переглянулись и одновременно совершенно одинаковым жестом почесали в затылках.

— Передумали ехать в путешествие? — язвительно осведомился шас.

— А чем плоха эта тачка? — решил уточнить Скар.

И нарвался на краткую, но энергичную рекламную атаку.

— Как раз наоборот: всем хороша...

Ива остановила выбор на чёрном, как глаза Сантьяги, «Шевроле Экспресс», наглухо затонированные стёкла которого скрывали, судя по всему, весьма интересную начинку.

— ...только это не автодом, а передвижной офис, — закончил фразу Томба.

— Меня недавно приняли в крупную фирму, — отрезал Скар. — Мне нужен кабинет.

— Кем взяли?

— Консультантом по вопросам макроэкономики.

— Мог бы догадаться...

— Машина защищена? — Бодо уже сидел за рулём.

— По высшему классу, — заверил Махе. — Обычная броня, динамический «Навский аркан», «Кольцо саламандры» в режиме «Крепость», «Дыхание дракона» для атаки, авиационный пулемёт, непробиваемые колёса...

— Хорошо продумано, — одобрил Скар.

— Системы безопасности управляются бортовым компьютером.

— Вижу! — Пальцы Бодо пробежались по сенсорному монитору, после чего молодой хван расплылся в широкой улыбке. — Ива права!

— Я же говорила!

— Берёте?

— Да.

— Минимальный срок аренды этого образца — месяц.

— Ты же соглашался на неделю!

— А ещё требуются обязательная страховка и залог. — Хитрый шас понял, что хваны темнят, и решил обчистить их по максимуму. — Не нравится — не берите.

Слухи ввали: шасы были не домашними тиранами, а торгово-промышленными.

Четырёхрукие переглянулись, молча, без единого слова обсудив сложившуюся ситуацию, после чего Скар неохотно спросил:

— Что включает в себя страховка?

— Порча, угон, ДТП...

— И повреждение в результате боевых действий?

— Обязательно, — кивнул Махе.

— Магический фактор учитывается?

— Обязательно.

— Берём, — решил Скар. — Выписывай страховку по полной программе. — И продемонстрировал платиновую карточку человеческого банка: — Деньги у нас есть.

Шас расплылся в профессиональной улыбке:

— Я уже говорил, что вы замечательные клиенты?

* * *

*Складской комплекс «КумарКаргоЭкспресс»
Москва, улица Левобережная,
14 июня, вторник, 16:24*

В наше время трудно по-настоящему любить звёзды. Не гламурные звёзды сцены или телеэкрана с их публичными скандалчиками, целлулоидными ухмылочками и силиконовыми выпуклостями, а звёзды. Настоящие звёзды с настоящего ночного неба.

Таинственные и манящие.

Далёкие предки челов любили их искренне, недостижимость ночных принцесс казалась божественной, и едва ли не каждая большая звезда получила в вечное пользование особую легенду. Не очень далёкие предки челов имели наглость верить в то, что звёзд можно достичь, и потому любили их авансом, как солнца, что будут греть их будущие миры. Не очень далёкие предки любили звёзды до тех пор, пока лохматый физик не отнял у них надежду и не убедил, что людям не дано летать... Челы легко доверяются тем, кто подрезает им крылья, главное, чтобы этот «кто-то» болтал погромче. Мечта умерла, за ней последовал лохматый, и на звёзды с той поры смотрят без эмоций. Челы терпеливо ждут того, кто выкинет учение лохматого на помойку.

А вот магам Тайного Города любить звёзды ещё труднее. В отличие от челов мага Тайного Города прекрасно знают, что иные миры достижимы, помнят, откуда пришли их предки, и перечитывают мемуары, больше похожие на фантастические романы. А ещё маги знают, что Большая дорога закрыта, и это знание сводит их с ума. Поэтому астрономия в Тайном Городе не прижилась, проиграла точной астрологии, способной хотя бы на предсказания. Но ни одна наука, даже бесперспективная, без энтузиастов не обходится, и умный Зиль Томба был ярким представителем настоящих подвижников. Выходец из хорошей шасской семьи, Зиль с детства восхищался подмигивающими с Млечного Пути огоньками, обожал рассчитывать и перепроверять орбиты небесных тел и наперечёт знал все запущенные челами космические аппараты.

Молодой Томба отыскивал себя в астрономии, а хитроумный Кумар отыскивал Томбу в надежде пристроить к очередной афере.

— Разве тебе трудно сотворить такую мелочь? — вкрадчиво осведомился Урбек, подливая Зилю кофе — строгая мама запретила будущему научному светилу употреблять спиртное.

— Я...

Больше всего на свете Зиль напоминал вытянутого по одной оси плюшевого мишку: вроде и мягкий, и пухлый, но есть в наблюдаемом образе некая неправильность. Недоделанность какая-то есть, появившаяся из-за полного отсутствия в учёной жизни занятий спортом. Строгая мама не приветствовала опасные единоборства или чересчур активные виды, вроде волейбола, упирала на шахматы и спортивную арифметику, благодаря которым молодой Томба существенно развил мышцы в области таза, и его фигура начала постепенно приобретать форму кегли. До окончательной трансформации было ещё далеко, но задел получился серьёзным.

С лицом тоже вышло не гладко: «академическая растительность» — усики и борода клинышком — у Зили получалась хлипкой, солидности не добавляла и украшала учёную физиономию лишь благодаря железной маминой поддержке. Над растительностью нависал толстенный нос, по бокам которого лепились вечно грустные глаза. Зиль любил читать, считать, изучать и пребывать в одиночестве, а потому общаться ему также удавалось с трудом.

— Я...

— Ты, безусловно, гений, — не стал скрывать Урбек. — Я всегда говорил твоей уважаемой маме, что из тебя выйдет толк.

— Вы всегда говорили, что толк из меня уже вышел и навсегда ушёл, — робко припомнил астроном. — Ещё в роддоме.

— Мальчик мой, это я говорил твоему ещё более уважаемому папе, проверяя на прочность его железные, как дорога, нервы! А твоей маме я говорил правду и только правду, ведь она смотрела на меня, как Сантьяга ночью...

— Что? — поперхнулся Зиль.

— Иногда мне снятся кошмары, — вздохнул Кумар. — Куда деваться: возраст. — И резво продолжил: — Но не будем забивать себе головы всякой чушью. Скажи лучше, ты сможешь переставить спутник в другое место?

— Это не чашка, — сообщил Томба, разглядывая кружку с кофе. — Спутник нельзя переставить.

— Ну, передвинуть, не придирайся.

— Далеко?

— Чтобы его какое-то время не могли найти.

Учёный почесал в затылке, хлебнул кофе. И глаза прикрыл, показывая, что задумался. Стремительный Урбек, чьим переговорным козырем всегда была скорость, с трудом сдержал кровавое рычание.

— Я как-то хотел провести подобную операцию в качестве эксперимента. — Зиль мечтательно вздохнул, но уже в следующее мгновение на его чело набежала тень. — Увы, мне запретили. Режим секретности и всё такое... Сказали, что челы устроят расследование и докопаются до Тайного Города. Ага! Так я и поверил! Сантьяга челам яму в Кремле выкопал, и о нас не узнали, а тут какой-то спутник...

— Понимаю твоё разочарование.

— Я мечтал о чистом, как разум Красной Шапки, научном эксперименте.

Теперь поперхнулся Урбек, у которого было собственное мнение относительно разума дикарей.

— Давай не будем отвлекаться? — прокашлявшись, предложил барыга. — Что ты скажешь, если старый дядюшка Урбек, которому иногда по ночам снится злой Санта, выбьет из остророжнейшей Службы утилизации разрешение исполнить твою детскую мечту? В память о прошлом?

— О каком прошлом? — насторожился астроном.

— Так говорится, — отмахнулся Кумар.

— Я не хочу участвовать ни в чём незаконном.

До Зили только сейчас дошло, с кем он, собственно, обсуждает столь щекотливое дельце. Однако вырваться из цепких лап главного московского барыги оказалось не так просто.

Урбек ловко вернул на место попытавшегося вскочить учёного и зашептал:

— Мальчик мой, у меня всё схвачено. Ты знаешь Биджара Хамзи? Да, мой мальчик, того самого Биджара, одного из директоров Торговой гильдии. Так вот, Биджар лично поручится за операцию перед Службой утилизации.

— Вы шутите?

— Мальчик мой, в последний раз я шутил на похоронах магистра де Сент-Каре и только потому, что он успел рассчитаться со всеми долгами.

— Великий магистр был вам должен? — изумился Зиль.

— Иногда я ссужаю небольшие суммы, но тебе ещё рано об этом думать, женишься — придёшь. — Урбек потрепал астронома по плечу. — Так что со спутником? Справишься?

— Если будет разрешение.

— О разрешении не волнуйся... — Кумар хотел добавить ещё чего-нибудь жизнеутверждающего, но разглядел за окном знакомую машину и скривился: — Надо же, принесла нелёгкая. — Мягким толчком закрепил учёного в кресле и направился к двери, бросив через плечо: — Посиди и попей кофе, мне нужно кое с кем пообщаться.

Зиль же оторопело посмотрел на захлопнувшуюся дверь, на кружку в руке, покачал головой, достал из портфеля блокнот и принялся набрасывать предварительные расчёты.

Случаются такие места, где тебя не любят. Злобные тамошние обитатели недобро щурятся при твоём появлении, двери перестают открываться, ступеньки норовят зацепиться за носок ботинка, а пол старательно выдавливает накопленное за долгую жизнь мыло в надежде, что ты поскользнёшься и сломаешься, или порвёшься, или разорвёшься напополам, лишь бы тебя тут больше не было — такие вот полы кроважные. Бывает наоборот: место вроде вполне себе обыкновенное, ничем не примечательное, в какие-то дни даже дружелюбное, но не тянет тебя туда, а то и просто отталкивает. Обитатели видятся гадкими, слова их по умолчанию лживыми, а поступки подлыми — и ты не можешь ничего с собой поделать.

А иногда совпадает: и тебя не любят, и ты относишься с омерзением, а ехать надо.

Именно так совпало у Вилара Турчи в отношении Урбека Кумара и его знаменитого склада на севере Москвы: утилизатор

барыгу недолюбливал, тот его терпеть не мог, но встречаться им приходилось часто и, как правило, — в противном менеджера по оперативному вмешательству «КумарКаргоЭкспрессе».

И всякий раз Вилар находил для честного скупщика краденого неудобные вопросы.

— Планшеты тебе привезли?

Урбек ответил высокомерным молчанием.

— Не заставляй меня снова устраивать здесь обыск.

— Чтобы снова ничего не найти?

— Заключим пари?

Кумар улыбнулся. Вилар тоже изобразил нечто подобное. Кумар потёр подбородок и отвернулся. Вилар зевнул и посмотрел на часы. Шасов учили тянуть время с детства, поэтому противостояние могло затянуться до пятницы, и барыга, которого ожидал непредсказуемый астроном, решил подать голос:

— Ну что ты так напрягаешься, мой мальчик...

— Что?

— Извини, увлёкся, — хихикнул Урбек. И стал серьёзным: — Зачем тебе так напрягаться ради нелепого склада неизвестно где? С каких это пор Служба утилизации впрягается за человеческую полицию?

— Шапки подломили склад с помощью магии, я превратил преступление в обычное, но кто-то должен оплатить расходы. — Вилар снял с рукава несуществующую пылинку. — Ты каждого менеджера заставляешь повторять общеизвестные правила?

— Должна соблюдаться процедура, — вздохнул Кумар.

— Не заставляй меня усложнять тебе жизнь.

Вилар чувствовал себя достаточно уверенно. Неизвестные пока Шапки устроили перестрелку, едва не продемонстрировали обычным челам сверхъестественные возможности магических артефактов, да ещё засветили уникальный грузовик, по которому их легко отыщет полиция. Всё вместе тянуло на серьёзное нарушение режима секретности и ввело Службу в расходы. Последнее обстоятельство делало положение прожжённого, как древесный уголь, Кумара весьма шатким, поскольку выжимать свои деньги шасов учили раньше, чем говорить.

— Кто склад подломил?

— Не скажу.

— Почему?

— Не знаю.

— Я не отстану.

— Можешь проваливать.

И это тоже было частью обещанной Урбеком процедуры: менеджеру надлежало «провалить» и вернуться к барыге с подкреплением.

Вилар сделал шаг к машине, но остановился, обернулся и спросил:

— Ты этим придуркам хоть артефакты перезарядил? На ерунде ведь едва не спалились.

— Не понимаю, о чём ты.

Разговор закончился.

Вилар выехал из негостеприимного склада — закрывающиеся ворота едва не поцарапали дверцу машины, — отъехал вниз по улице, остановился и задумался.

Урбек, безусловно, был самым известным барыгой Тайного Города, но далеко не единственным. Бедовые Шапки могли отправиться к любому другому скупщику краденого и даже к заурядным челам, что делало это направление расследования малоперспективным. Логичнее всего было бы поехать в Южный Форт и выяснить, какой десятке достался редкий грузовик, но посещать логово дикарей Вилару хотелось ещё меньше, чем следить за Урбеком.

«И так нехорошо, и то плохо...»

Турчи потянулся за неожиданно зазвонившим телефоном и замер: в правом ряду улицу медленно преодолевала выехавшая из «КумарКаргоЭкспресс» «Тойота», за рулём которой сидел скромняга Зиль Томба.

* * *

Офис компании «Неприятные Ощущения»

Москва, улица Большая Лубянка,

14 июня, вторник, 19:55

— Следующий по списку... Следующий... — Кортес вывел на экран очередное досье и присвистнул, удивлённо уставившись на фотографию вальяжного колдуна. — Степанцов?

— Тот самый? — оживилась Инга. Не вставая, она подкатилась на кресле к столу командира, заглянула через его плечо и подтвердила: — Тот самый.

— Вадим Юрьевич. — Яна открыла копию файла на своём компьютере. — Что тебя удивляет?

— Я думал, Степанцов — из концов, — хмыкнул Кортес.

— Похож, — прищурилась гиперборейская ведьма. — Только у него волосы растут.

— Не, Вадик точно чел, — качнул головой Артём. — Я узнавал.

— Зачем?

— Попал под обаяние?

— Может, его бабушка чего скрыла? — с улыбкой предположила Яна.

— Потому что какую-то часть семейной тайны концов он точно знает, — поддержала подругу Инга. И хихикнула: — Я как-то на его концерте чуть на сцену не выпрыгнула...

Рыжая девушка Артёма — худенькая, востроносая, похожая на подростка, но энергичная, как Саяно-Шушенская ГЭС, — была самой молодой в команде. Но при этом опытной ведьмой. Не за пределами сильной, как Яна, но весьма серьёзной по человеческим меркам. Как правило, Инга отвечала за сумбур, идиотские выходки и непредсказуемые последствия, но при необходимости становилась прагматичней шака и целеустремлённее голодной акулы.

— Одета выпрыгнула?

— Не помню.

— Артём? — удивился Кортес.

— Тогда мы ещё не были знакомы, — молниеносно отозвался молодой наёмник.

— С тех пор я изменилась... — Игриво потупившаяся Инга стала похожей на просящую прощения школьницу.

— Но ты начал собирать на Степанцова информацию, — закончил Кортес, глядя на напарника.

— На всякий случай.

— Молодец.

Наёмники рассмеялись.

Сантьяга никогда не откладывал дела в долгий ящик, и «ласвегасы» переслали обещанную информацию едва ли не сразу после совещания. В девять утра понедельника наёмники уселись за её обработку, с тех пор не поднимали головы, выделив лишь несколько часов на сон, и были рады любой возможности слегка отвлечься.

— Информация информацией, а Вадим неплохой маг, — протянула Яна, внимательно просматривая документы. — Только принципиально мирный.

— И обаятельный... — лукаво улыбнулась Инга.

Мужчины вновь переглянулись.

Наёмники походили друг на друга: короткие стрижки, широкие плечи, уверенные взгляды, достаточно свободные, не стесняющие движений одежды — чем не братья? Правда, за плечами Кортеса осталась служба в имперской военной разведке, но Артём настолько старательно работал над собой, что давно уже достиг положения «практически равный» и проигрывал командиру разве что в опыте и рассудительности. Молодой наёмник иногда горячился и тем походил на свою рыжую подругу.

— Вадим Степанцов не может быть нашей целью, он мирный, — решительно произнесла Яна. — Переходим к следующему кандидату.

— Не нужно поспешных решений, — неожиданно выступил Артём и, не обратив никакого внимания на сверкнувшие золотом глаза гиперборейской ведьмы, продолжил: — Его могли нанять для проведения мирной диверсии. Почему не проверить? Давайте установим слежку, сходим на его концерт...

— Вообще-то я шутила, — растерянно проронила Инга. Демарш друга поставил её в тупик.

— Я тоже, — резковато отозвался Артём, вытирая лоб. — Почему никто не засмеялся?

Теперь переглянулись девушки.

А вот Кортес в отличие от них мгновенно понял причину срыва. Точнее, ожидал его с того самого момента, как наёмники уселись за компьютеры и принялись рыться в личных делах человеческих колдунов, поскольку знал, что напарнику их занятие не по душе. Теперь же Кортес откинулся на спинку кресла, несколько секунд смотрел на Артёма, покусывая кончик карандаша, после чего ровно произнёс:

— Мне тоже не нравится охотиться на чела, но выхода у нас нет.

И ответный взгляд молодого наёмника показал, что командир не ошибся.

— Потому что мы заключили контракт? — хмуро спросил Артём.

— Потому что речь идёт о Ярге. — Благоразумные девушки предпочли остаться наблюдателями, и Кортес развил тему самостоятельно: — Мы знали, что Ярга будет вербовать сторонников в Тайном Городе. Мы были к этому готовы. Ярга мог встретиться в Дубае с кем угодно: с навом, с чудом, с человеком...

— А встретился с челом!

Артём хотел усилить давление, ещё раз заострить внимание на этом факте, но получил в ответ оплеуху:

— Коль проникся патриотизмом, то говори: с человеком, — жёстко бросил Кортес.

На этих словах Яна кивнула, а Инга недовольно поджала губы — рыжей колдунье не понравилось, что её мужчина пропустил удар.

— Не надо острить. — Это всё, что смог придумать молодой наёмник.

— Не надо играть институтку. И не думай, что тебе ситуация не нравится больше, чем остальным, — теперь атаковал Кортес. — Мы тут все челы. И когда-то рисковали жизнью ради того, чтобы Чёрная Книга досталась Хранителю, а не Великим Домам.

Молодой наёмник об этом помнил и сбился:

— Я имел в виду другое...

— Что?

— Контракт даёт нам право выйти из дела без объяснения причин, — использовал свой главный козырь Артём. — Почему нет?

В комнате повисла напряжённая тишина.

Артём и девушки прекрасно понимали, что сейчас их лидеру и другу придётся принять, а главное — объяснить весьма простое решение. Они даже знали, какие именно резоны использует Кортес, но хотели услышать их, потому что слово произнесённое всегда имеет особый вес. Они хотели, чтобы друг и лидер помог им справиться с сомнениями.

— Каждый из нас пришёл в Тайный Город своей дорогой, — сказал Кортес, медленно оглядывая команду. — Кто-то — случайно, кто-то его искал, опираясь на смутные догадки и рвущуюся изнутри силу, кого-то нелюди позвали сами. Мы пришли разными путями, но решение остаться в Городе приняли обдуманно, тщательно взвесив все «за» и «против». Мы видели сражения, бои, кровь, предательство, радость, смех и счастье. Видели героев и подлецов. Видели жертвующих собой нелюдей и челов, которых можно назвать только нелюдью...

— Мститель, — вздохнула Яна.

— Например.

— Но эта история не заставит меня стыдиться того, что я — чел, — сообщила Инга.

— А я далёк от мысли просить тебя об этом, — улыбнулся Кортес. — Но напомним, что за Мстителем охотились все жители Тайного Города, независимо от расы.

— Мститель заслужил, — влез Артём.

Напрасно влез.

— А Ярга? — тут же осведомился лидер.

Ответа у молодого наёмника не нашлось.

— Все мы знаем, что Ярга — нав, какое бы обличье он ни принял, — продолжил Кортес, выдержав короткую, но весьма показательную паузу. — Все мы знаем, насколько сплочены тёмные. И все мы знаем, что сделают с Яргой навы, когда настигнут.

— Убьют, — эхом отозвалась Яна.

— Потому что Ярга — зло. — Кортес пристально посмотрел на Артёма. — Ты прекрасно знаешь, что моё отношение к тебе не изменится, какое бы решение ты ни принял. Я не уговариваю тебя, а объясняю свою точку зрения, которая такова: нынешние правители Тайного Города адекватно оценивают происходящее, нашли консенсус с миром, не стремятся его поработить или разрушить. Более того, они жестоко преследуют тех, кто собирается поработить или разрушить мой мир. Меня такое положение дел устраивает, и потому я буду помогать поддерживать существующий порядок. И если какой-то чел решил поработать на Яргу — тем хуже для чела.

Несколько мгновений в комнате слышалось лишь тихое жужжание кондиционера. Кортес в упор смотрел на Артёма, открытым взглядом подтверждая убеждённость в собственной правоте. Молодой наёмник бесшумно барабанил пальцами по столешнице. И смотрел на них — внутри у него явно шла борьба. Яна выдержала паузу, легонько поглаживая пальцами чёрную татуировку на голове, после чего негромко одобрила:

— Лучше не скажешь.

Дав старт дальнейшему разговору.

Кортес благодарно кивнул.

— Артём? — осторожно поинтересовалась Инга.

— Из двух зол выбираем меньшее? — криво усмехнулся тот.

— В этом умении заключается искусство жить.

* * *

Складской комплекс «Грузотехнология2000»

Москва, улица Никопольская,

15 июня, среда, 04:29

— Как в тот раз не получится? — робко осведомился Йога. — Сторожа с пушками не сбегутся?

Общение с недружелюбными охранниками до сих пор стояло перед внутренним взором впечатлительного бойца, и он даже

отказался садиться за руль, не желая надолго расставаться с основной группой.

— Ты же нав, мля, хоть и перекинутый, — презрительно произнёс Шкварка. И выдал короткое ржание: — Ха! Сторожей он забоялся, мля!

— Вот перекинусь обратно, перестану осторожничать, — пообещал Йога. — А пока не выступай, мля.

— А то что?

— Ща всё будет комфортно, мля, — щедро пообещал Коряга, заканчивая увязывать отросток в полноценную косичку. — Я Урбеку велел артефакты, в эту тачку впиндюренные, подзарядить до полного, так что никто нас не увидит, в реале. И тачку нашу классную теперь все снова за «КамАЗ» считают.

— Тю... — Шкварка грустно вздохнул. — То есть я зря на дверце малевал?

— Это я малевал, — обиделся Йога.

— А я тебе буквы подсказывал, дебил, — сменил позицию Шкварка.

— Врёшь! Все навы грамотные, понял? И я тоже!

— Не помнишь ни фига, дебил!

— Заткнулись, мухой, — распорядился Коряга, прекрасно понимая, что ссора способна в любой момент перерасти в поножовщину, а поножовщина в тесной кабине обязательно закончится массовой гибелью подчинённых. — Шишкины недоделанные, мля. Медведей в следующий раз малюйте, а не буковки.

— Зачем? — не понял Йога.

— Медведей в музей продать можно, — гыкнул уйбуй. — А от бувовок ваших вообще пользы нет, потому что мы отворотку глаз включили.

Некоторое время бойцы вдумчиво молчали, переваривая очередное начальственное откровение, после чего Натуга осторожно осведомился:

— Медведей на продажу всем рисовать можно или тока шишкиным?

— У нас опыт есть, — отрезал Шкварка, очарованный идеей скоренько срубить серьёзного бабла. И прославиться. — Кисточка с краской — это тебе не ятаган с дробовиком, тута мастерства надо и таланту.

— Рисовал я! — взвыл Йога. — Я!

— А я подсказывал как!

— Я тоже хочю медведя!

«Получилось только хуже, — философски подумал Коряга. — Может, их баллоном перцовым, художников хреновых?»

И тут весьма кстати влез шуровавший за рулём Мотыга. Шапки набились в кабину — болтаться в тряске кузова никому не хотелось, — поэтому крутить баранку у бойца получалось с трудом — мешали локти и бока сородичей. В итоге сосредоточившийся на дороге Мотыга почти не принимал участия в разговоре, но первый же его вопрос разрядил атмосферу почище молнии:

— Коряга, а чо мы в этот раз брать станем?

— Снова компьютеры плоские? — наострил уши Йога.

— Давай брюлики поищем, — предложил Шкварка. — Брюлики лёгкие, зато дорогие. Вдруг они там валяются где?

— Телефоны, — важно ответил уйбуй, поигрывая косичкой.

— Трубки?

— Ага.

— Так они маленькие, — скривился Натуга.

— Зато стоят нормально.

— Как брюлики?

— Тоже хорошо. — Коряга почесал живот, на который потел сидящий рядом Шкварка, и продолжил: — Мне Урбек классную наводку дал на склад крупной человеческой конторы. У них своя таможня прикормлена...

— Целая таможня? — изумился наивный Йога.

— В реале! — подтвердил уйбуй. — Челы везут сюда крутые трубки, которые стоят бешено, а таможня прикормленная их футболками обзывает. Ну или кедами.

— Не уважает, типа? — «понял» Натуга.

— Как раз наоборот, мля: уважает, как родных. — Коряга обвёл сородичей взглядом, понял, что они ничего не поняли, и продолжил высокомерно делиться услышанным от Урбека: — Таможня — она для чего предназначена?

Вопрос поставил бойцов в такой тупик, что на несколько секунд их размышления даже шум двигателя заглушили.

— Бабло тянуть?

— Почти угадал, — похвалил зардевшегося Натугу Коряга. — Настоящий нав, в реале.

В сопении остальных воинов слышались нотки дружеской злобы.

— Таможня, бойцы, должна бабло собирать, типа для всех, но она, бывает, умничает и только под себя гребёт. Это как если тебя, к примеру, Шкварка, поставить навской казной рулить.

— Мля, я бы запросто.

Волшебные слова «казна» и «бабло» существенно понизили градус ожесточённости к умному Натуге. Однако потеть вожделе-ющие богатства дикари принялись с удвоенной интенсивностью.

— Хорошо быть челом... А главное — правильным челом: зазнакомиться с какой-нибудь шишкой в институте ещё или родиться в нужной семье, — мечтательно протянул Йога. — Никто в тебя пальцем не тычет, не говорит, что ты как есть чурка и обезьяна необразованная, мля, а сразу делают министром чего-нибудь.

— Или олимпиаду разрешают строить, — добавил обожающий футбол Натуга.

— Или нефть дают перевозить.

— Или газ толкать.

Все судорожно передохнули, после чего Шкварка с неизбывной печалью в голосе закончил:

— Да, у нас не так.

Ещё один вздох, и ответственный за баранку Мотыга подвёл неутешительный итог:

— Потому что демократии ни разу нету. Всё, мля, по старинке.

Коряга же, прочувствовав, что внутри отдельно взятой грузовой кабины начинают назревать революционные настроения, решительно перехватил инициативу:

— Короче, бойцы. У челов на том складе куча телефонов неоприходованных лежит, и если мы заберём сколько хотим, они полициям не нажалуются, потому что все эти телефоны на самом деле кеды.

— Эргономично, мля, — оценил Натуга.

— Ага.

— Подъезжаем, — продолжил извергать правильные мысли Мотыга.

— Тогда начнём.

Коряга вытащил из кармана бандану, тщательно обтёр ею голову и руки, сунул намокший платок кому-то из подчинённых, раскрыл «бардачок» и осторожно вынул из его чрева управляющий магической начинкой грузовика артефакт — плоскую пятиконечную звёздочку, выполненную из серебра и украшенную полудрагоценными камнями.

— Сейчас мы станем невидимыми! — с интонацией уличного фокусника произнёс Коряга и надавил на впаянный в один из лучей кризолит.

— Ты говорил, они и так «КамАЗ» видят, — растерялся Шкварка. — А не нас и не пулемёт.

— Дубина! Так они «КамАЗ» видят, а так вообще перестанут. — Зачем?

— Не мешай! — велел Мотыга.

— Смотрите, какой он умный, наш уйбуй! — всплеснул руками Натуга, умильно разглядывая серебряную звёздочку. — Всё умеет, мля, даже колдовать. Чиста нав.

— Только от всех спрятанный, — уточнил Шкварка.

— Не важно.

— Мастерства магического не растерял, а это главное.

— А сейчас мы въедем прямо за ограду, — пообещал Коряга, активизируя артефакт грузового портала.

— Профессор...

Разобраться с заправленными в грузовик магическими устройствами уйбую помог сердобольный Урбек, которому Коряга попытался загнать тыренный из таганского ангара «хлам». Старый барыга быстро сообразил, что дикари собрали коллекцию довольно поношенных, но всё ещё полезных для грабежа артефактов, и потратил два часа и кучу нервов на краткий курс молодого артефакера.

— А ещё у нас в кузове такая штука сейчас работать станет, которая весь товар в четыре раза уменьшит, — важно сообщил Коряга, одновременно нажимая на три маленьких хрусталика.

— Зачем, мля? — испугался Йога. — Обмануть хочешь?

— Чтобы добычи побольше взять, дубина!

— Ловко, — оценил Мотыга. И даже глаза прикрыл, мечтая о невиданных барышах.

— Дави на газ, чучело! — рявкнул уйбуй, указывая на завертевшийся чёрный вихрь. — Туда дави!

Испуганный Мотыга надавил, «М35» резко припустил, нырнул в темноту... чтобы через секунду вынырнуть у ворот главного ангара, чудом, в прямом смысле этого слова, преодолев охранные системы.

— Тормози!

— Совсем?

— Медленно!

Грузовик встал. Сосредоточенный, как прицеливающийся молоток, Коряга растянул действие артефакта морока на двести ярдов и объявил:

- Теперь можно всё!
- Как навам!
- Как нам!
- Мля...

Но о магии, как это принято у обитателей Тёмного Двора, не позабыли. Запертые изнутри ворота вскрыли «Универсальным пробивателем»¹, вошли внутрь и восхищённо уставились на высоченные ряды упакованных на паллеты коробок.

- Коряга, тута снова всего много!
- Берём только трубки.
- Почему?
- Уговор такой.
- А за уговор приплата будет?
- Коробки таскай, приплата.
- С каких это пор кто-то навами помыкает?
- Слушай, Коряга, а мы много таких складов объедем?
- Сколько захотим.
- Красота!
- Мама!
- Не, Йога, мама твоя не красота. Я её помню.
- Туда... Туда смотрите...

Шапки дружно повернулись и дружно икнули от ужаса. И пролепетали что-то, потому что...

В широком складском проходе стоял взрослый, слегка недоумевающий, но явно злой грифон.

Когда на белом свете появились первые грифоны, так до сих пор и не выяснено. И даже на каком именно свете — на Земле или где ещё — вылупился из яйца первый птенчик с орлиной головой на львином теле, никто не знал. Даже знаменитые навские летописи, по общему мнению, самые точные и полные, описывают целых три варианта происхождения этих тварей, основным из которых считается чудский. То есть греющий гордые рыжие души рассказ о том, что грифонов, камелопардов, мантикор, василисков и прочих зубасто-шипасто-когтистых тварей создали умнейшие маги Ордена специально на радость Зелёному Дому.

¹Эффективное устройство вскрытия и приведения в полную негодность любых немагических замков и скреп. № 26 в каталоге Торговой Гильдии «Способы и устройства проникновения».

На самом деле большинство перечисленных монстров грызло окружающих задолго до возникновения Ордена, однако с грифонами и в самом деле приключилась некая неувязка: о них ранних сведений не существует.

Как бы там ни было, после войны бестиарий Чуди был особо отмечен великим магистром за вклад в победу и с тех пор целенаправленно улучшал тактико-технические показатели существующих монстров и выводил новых. А потому современные грифоны были гораздо сильнее своих предшественников, быстрее и крупнее, достигая в холке двух с половиной ярдов.

И именно такой монстр стоял сейчас перед Красными Шапками.

- Мама!
- Они грифонов завезли! А не кеды!
- Тикайте!

Главный тактический манёвр Красных Шапок должен был в очередной раз спасти бедовых дикарей от страшного, однако всё испортил Шкварка.

Он сдёрнул с плеча автомат и дал длинную очередь вперёд.

За что потом его долго ругали.

Потому что грифон прыгнул.

А мог бы не прыгнуть.

Наверное.

Но этот, однозначно из-за Шкварки, прыгнул.

И уже в полёте издал громовой, как показалось застывшим дикарям, рёв:

— А-ар-ррр-гrrrr-х!

На этом, собственно, репортаж можно было заканчивать: четырёх Шапок грифон по уставу должен рвать за три секунды, растрачивая время исключительно на манёвры, но два с половиной ярда в холке — это не менее пяти в размахе крыльев, а такой ширины складские проходы не обеспечивали. На первой же секунде полёта зверюга плотно вписалась в тяжеленные коробки и громовой:

— А-ар-ррр-гrrrr-х! — сменился жалобным и растерянным: — Ррр-xxx-щщщ...

Первоначальный импульс оказался настолько мощным, что, ударившись крыльями и машинально сложив их, грифон не остановился, а перекувырнулся через голову и покатился даль-

ше. Скорость падала быстро, но монстр явно успевал достигнуть перепуганных дикарей.

— Мама!

— Убью! — Шкварка в отличие от остальных вообще ничего не видел. Он сделал выбор: стрелять. И не собирался останавливаться, широко поводя вокруг себя автоматом. И продолжал давить на спусковой крючок даже после того, как магазин опустел. — Убью!!!

Йога развернул бедового стрелка в другую сторону и дал пинка. И сам рванул, торопясь успеть за бегущими далеко впереди Корягой с Натугой. Ещё через мгновение к опустевшему месту подкатила и класнула клювом носовая часть грифона.

— А-ар-ррр-гrrr-х! — прозвучало несколько расстроено.

Падение оглушило зверя, и только поэтому следующий ход получился глупым: грифон вновь попытался использовать крылья и вновь врубился ими в коробки, дав Шапкам ещё несколько секунд. Впрочем, дикари неловкости монстра не заметили.

— Дышит! Он в меня дышит! — визгливо причитал на бегу Натуга.

— Значит, тебя первого... — выдохнул Коряга. — Прощай, лашара!

Уйбуй прикладывал колоссальные усилия, стараясь держаться хотя бы на полшага впереди подчинённого.

— Спаси меня! — шептал Натуга. И не слышал доносящееся:

— Убью!!!

Топаящий чуть позади Шкварка по-прежнему ничего не видел, давил на спусковой крючок и обещал всем скорую смерть. Но топал быстро, поскольку вёл его великий инстинкт самосохранения.

Последним же мчался Йога. Он в отличие от Натуги прекрасно понимал, кто на самом деле не успеет, рыдал и проклинал одолженный Шкварке стольник, который, собственно, и заставил его спасти неловкого убийцу.

«За копейки гибну, мля... За копейки!»

И уж совсем последним нёсся не до конца опомнившийся грифон.

— А-ар-ррр-гrrr-х!

За которым наблюдал обалдевший от ужаса Мотыга.

Водитель, как положено, остался ждать подвоза добычи у машины. Подогнал грузовик к пандусу, открыл задний борт, задрал брезент, побродил вокруг. Внутри кузова, помня стро-

жайшие наставления Коряги, не совалясь, однако скомканную бумажку швырнул — не удержался. И загыгыкал, увидев, как съёжился под действием магии шарик. Потом Мотыга побродил вокруг ещё, построил рожи в безразличные камеры наблюдения — прекрасно зная, что они ничего не видят, затем позевал в охотку, до слёз, достал из кармана штанов фляжку с виски, но глотнуть, как собирался, не успел — замер.

— А-ар-ррр-гррр-х!

— Беги, животное!

Коряга спрыгнул с пандуса справа от кузова. Натуга — слева. Шальной Шкварка — тоже слева. Ревущий Йога — справа. Перепуганные дикари не помнили о работающем артефакте, просто понимали, что кузов — западня, и сигали куда придётся.

— Тикай!

Грифон западню тоже видел, но не успел затормозить, попросту не успел. Огромные когти заскребли по бетону пола, крылья захлопали, из клюва донеслось привычное уже:

— А-ар-ррр-гррр-х!

И здоровенный монстр, яростно кося круглым глазом на оцепеневшего Мотыгу, проскользил в кузов «М35».

— Мля!

Это восклицание пришло издалека — Коряга врезался в ограждающей территории забор. Следом из темноты донеслось остальное:

— Спасите!

— Убью!

— Дайте я перелезу!

— Мама!

А вот из кузова прозвучало фальцетом:

— А-ар-ррр-гррр-х?

Ничего не понимающий зверь, разом потерявший и вес, и размер, попытался выбраться из кузова на пандус, но Мотыга не подкачал. Опомнившийся боец с размаха пнул несчастного монстра ногой в голову — обутая в тяжёлый ботинок конечность отправила чудовище в нокаут, — после чего подбоченился и громко спросил:

— Ну, мля, и кто теперь тут главный нав?

Ответом ему стала подозрительная тишина.

ГЛАВА 3

— До сих пор не пойму, как это они ухитрились устроить тут остров? — не сдержался Жан-Жак Бердт. — За ночь! Не потревожив наших наблюдателей... — Короткая пауза, выразительный взгляд на комиссара Тёмного Двора и ожидаемое продолжение: — И ваших особенно.

Навы заслуженно гордились своим умением предвидеть и предчувствовать важные события. И своей разведывательной сетью из шпионов и следящих артефактов, позволяющей им держать под наблюдением всю территорию Тайного Города. И вот — невиданный прокол: тёмной мрачной ночью посреди реки, которая когда-нибудь станет Москвой, появился небольшой остров, а всезнающий Тёмный Двор услышал о событии от людов. Зелёным, правда, тоже гордиться нечем: новую землю заметил обыкновенный дружинник, вышедший на зорьке половить плотвы на завтрак.

Стыдобища, одним словом.

— Вопрос в затратах магической энергии, — пожала плечами жрица Добринка. — Они залили её столько, что выстроили остров и скрыли процесс от наших наблюдателей. — Колдунья помолчала и с лёгким презрением в голосе добавила: — Мы можем двигать горы — но зачем?

— Как зачем? — легко рассмеялся Сантьяга. — Украсить пейзаж.

— Не остри, нав, ты прекрасно понял, что я имела в виду.

— Сантьяга не острит, он нервничает, — проворчал рыцарь.

— Правда? — заинтересовалась жрица.

И в комиссара врезался насмешливый удар пронзительно зелёных глаз.

— Немного, — не стал скрывать комиссар. — Как все мы.

— Только не я, — мотнул головой Бердт.

А его правая рука скользнула к поясу, туда, где обыкновенно торчала рукоять зачарованного кинжала.

— Нав оказался честнее. — По губам зелёной ведьмы ядовитой змеёй скользнула тонкая улыбка.

— Мы — тёмные, а не лживые.

Ответное замечание рыцаря прозвучало неразборчиво.

К условленному месту, расположенному в четырёх сотнях ярдов от берега, они подъехали на лошадях. Но вовсе не потому, что обожали прогулки верхом — такова была первая договорённость, больше напоминающая условие: никакой магии при первой встрече. То есть ни эффектных порталов, ни классической левитации, ни драконов — Жан-Жак хотел примчаться на огнедышащем монстре, продемонстрировать опасным новичкам силу, но его переубедили.

«Правило вежливости», — так обозвал условие Сказочник.

А Сантьяга почему-то настоял на его соблюдении.

Сантьяга, кстати, нервозность свою демонстрировал мирно: много улыбался, иронизировал и чаще обыкновенного стряхивал с белоснежного рукава несуществующие пылинки. Остальные же едва сдерживали раздражение. Но независимо от владеющих ими чувств, члены отряда, или посольства — можно назвать и так, — соблюдали все договорённости. Большие напоминающие условия. Они оставили лошадей на месте встречи и пешком отправились к воде. Без свиты и сопровождения.

Тёмный Двор представлял Сантьяга, который, даже зная, что придётся пробираться сквозь кусты по тонкой прибрежной грязи, всё равно явился в щегольском белом кафтане с чёрными вставками. Орден прислал мастера войны, вечно всем недовольного и никому не доверяющего Бердта — под его тёмно-бордовым плащом виднелась обыкновенная, не усиленная магией кольчуга, необходимость которой вызывала у спутников рыцаря серьёзные сомнения. От Великой Люди прибыла жрица Добринка, а не ожидаемая в данном случае воевода дружины Дочерей Журавля. Высокая — под стать длинному Сантьяге — жрица никак не объяснила своё появление, но слухи утверждали, что Добринка планирует занять трон после смерти дряхлеющей на глазах Радмилы, вот и решила лично разузнать о странных пришельцах. Добавить в копилку авторитета лишнюю монетку.

«Похоже, с этой непоседой мы наплачемся...»

— Ты что-то сказал?

Добринка не услышала, а почувствовала, что нав думает о ней, и не удержалась от мимолётной демонстрации способностей.

— Собирался сказать, — чарующе, насколько это было возможно в данных обстоятельствах, ответил Сантьяга.

Вторая договорённость, больше напоминающая условие, запрещала им идти вдоль берега. И безоружным, не имеющим права на магию волшебникам приходилось медведями ломиться сквозь густой кустарник.

«Правило известной дороги», — сказал Сказочник.

На его соблюдении Сантьяга не настаивал, но деваться было некуда.

— Никогда ещё господствующая раса не проникала в Тайный Город.

— Да ещё с такой наглостью, — поддержал коллегу пыхтящий впереди Жан-Жак.

— Ситуация и в самом деле тревожная, — кивнула Добринка. — Но разве мы не обсуждали её на вчерашнем совещании?

В переводе с дипломатического: хватит переливать из пустого в порожнее, мальчики.

— Ночью князь видел в Зеркале Нави странные знаки, — сообщил Сантьяга. — В настоящий момент повелитель предаётся размышлениям, но, прощаясь со мной, он обронил, что будущее челов представляется незаурядным.

— Князю? — удивилась или сделала вид, что удивилась, Добринка.

Несколько шагов назад гибкая ветка сильно стеганула жрицу, и на её лбу появилась короткая ранка. Однако ругательств её спутники не услышали — ведьма не вскрикнула и, как показалось Сантьяге, даже не вздрогнула.

— Человские маги вырождаются на глазах, — напомнил нав. — Гиперборейцы истреблены, атланты упражняются с запрещёнными арканами и наверняка доиграются, Братство Папоротника закуклилось в самом себе...

— И мы сможем захватить планету? — перебил комиссара Жан-Жак.

Сантьяга остановился, перестав таранить густой кустарник, выдержал короткую, но весьма выразительную паузу, продемонстрировав Бердту, что не следует забывать о воспитании, и продолжил:

— Впервые господствующая раса очевидно теряет магию, и впервые её представители с такой, как выразился уважаемый Жан-Жак, наглостью являются в Тайный Город. Я склонён считать, что эти обстоятельства связаны.

Добринка и рыцарь тоже остановились, устроив в зарослях импровизированное совещание.

— *Господствующая раса вымирает? — предположила жрица.*

— *Господствующая раса меняется, — уточнил нав. — Князь предполагает, что челы сознательно уходят от магии и отодвигают волшебников от власти, превращая их в страховку от нас.*

— *Куда уходят? — не понял рыцарь. — Что может дать семье такое же могущество?*

И долбанул по шее, прихлопывая наглого комара, вздумавшего искупаться в благородной чудской крови. В обычное время злобных насекомых отгонял от волшебников несложный аркан, но обязательство не использовать заклинания развязало комарам руки... в смысле — хоботки, и высшим боевым магам Тайного Города оставалось или терпеть, или отмахиваться.

— *Они называют это наукой.*

— *Изучение законов природы? — перевёл мастер войны. — Зачем изучать то, что легко нарушить? Я, к примеру, прямо сейчас могу левитировать сюда слона...*

Комиссар тихонько кашлянул. Не сдержался, хотя давно привык к экстравагантным заявлениям капитана гвардии великого магистра. Весь Тайный Город знал, что за пределами казармы забияка Жан-Жак теряет львиную долю знаменитой рассудительности.

— *Не нарушать законы, а использовать другие, более сложные, — неожиданно мягко поправила Бердта зелёная ведьма. И покачала головой: — Извини, Сантьяга, но замысел челов представляется не незаурядным, а самоубийственным.*

— *Они вынуждены рисковать: среди челов всегда рождалось мало сильных магов.*

— *И они всегда компенсировали эту неприятность плодovitостью.*

— *Или всякими изобретениями, — поморщился рыцарь. — Один Золотой Корень чего стоит. — И сплюнул, совершенно не постеснявшись присутствия женщины. — Это ж надо было найти растение и додуматься его использовать для усиления магических способностей.*

Раздражение заставило Жан-Жака забыть о хороших манерах.

— *Вот именно: нашли и использовали в своих целях, — с нажимом произнёс нав. — Азаг-Тот, если верить слухам, был заурядным колдуном, а с помощью Золотого Корня едва не захватил весь мир.*

— Не захватил, — с нажимом отметила жрица и сделала полушаг вперёд.

Добринка намекнула, что пора продолжить путь, но Сантьяга увлёкся:

— Вдумайтесь, господа: познать законы природы сможет любой чел, любой член семьи. Необходимы лишь усидчивость, внимательность, желание и ум.

— Для чего познавать?

— В чём смысл?

— В том, чтобы дать шанс подняться всем сородичам и благодаря этому полностью раскрыть потенциал семьи. Через простые законы их умники смогут постепенно добраться до сложных, затем до высших, через какое-то время — до невероятных и так, возможно, снова вернуться к магии, но превратив её в научную дисциплину.

— Это ещё глупее, чем баловаться с запретными арканами, — категорично заявил Бердт.

— Жан-Жак прав, — поддержала чуда жрица. — Если всё обстоит так, как ты говоришь, нав, челы долго не протянут. Их власть рухнет.

— Мы не уходили от магии, а наши империи рухнули, — негромко парировал Сантьяга. — Челы же ставят занятный эксперимент.

— В результате которого мы возьмём их голыми руками, — рассмеялся рыцарь. Замечание о падших государствах Жан-Жак проигнорировал.

— Энергию какого именно человеческого Источника вы чувствуете? — осведомился в ответ нав. — Малый Трон Посейдона? Великий Трон Посейдона? Может, вас пронзают эманации Синего Изваяния? Или мы ощущаем запах Золотого Корня?

— Прекрати паясничать, — попросила Добринка.

Несколько нервно попросила, потому что вопрос этот — что за энергию используют таинственные челы? — мучил Великие Дома с момента появления острова. И ответа на него до сих пор не было.

— Пожалуйста, Жан-Жак, назовите мне Источник, который используют для своих целей наши новые друзья, — закончил атаку Сантьяга. — И после этого мы обсудим трагическое умирание семьи Чел.

— Пошёл ты, — угрюмо буркнул Бердт.

И все посмотрели на остров, появившийся на реке недалеко от высокого берега, который через века назовут Коломенским.

— Кто же они? — вздохнула жрица.

На этот раз она не играла.

— Постараемся выяснить, — пообещал Сантьяга.

И высшие боевые маги вновь полезли в кусты, торопясь попасть в гости к странному пришельцам.

Семь дней, семь долгих унижительных дней четверо обосновавшихся на острове челов занимались своими делами, не обращая никакого внимания на разъярённых и встревоженных магов Тайного Города. Семь долгих унижительных дней посланники Великих Домов не могли попасть на остров ни вплавь, ни на лодке, ни порталом, ни с помощью левитации, ни на драконе, и всё потому что «Нам было некогда с вами встречаться» — так выразился Сказочник. Семь дней позора.

Теперь же делегацию ждали.

Два чела сидели у небольшого костерка, уверенно отгоняющего от них промозглую утреннюю сырость. Слева — светловолосый, худощавый, невысокий, но стройный, как тростинка. Несмотря на прохладу, одет лишь в удлинённую рубаху с вышивкой на вороте и светлые, заправленные в сапоги штаны. Волосы перехвачены тонкой верёвочкой, на запястье — несколько браслетов, на пальцах — серебряные кольца. Лицо доброе, без резких, волевых чёрт и потому чуть женственное. Сказочник. Второй выглядел мощнее, правда, не воином, а силачом. Он сидел, слегка ссутулившись, закутавшись в плащ, но, несмотря на это, было видно, что ширине и мощи плеч чела может позавидовать иной дружинник. Лицо он имел крупное, волосы тёмные, а взгляд неприятный. Впрочем, на нелюдей второй старался не смотреть.

Позади лежала наполовину вытащенная из воды лодка.

Челы сидели плечом к плечу, спиной к реке — оттуда они удара не ждали — и лицом к кустам, из которых вывалились помятые маги. Не улыбнулись, несмотря на комизм ситуации, и ничего не сказали, спокойно дожидаясь, когда нелюди подойдут к костру. Челы чувствовали себя хозяевами положения.

— Мы пришли с миром, — сообщил Сантьяга. Он с огорчением изучил порванный рукав — видимо, зацепился за ветку, — после чего подошёл ближе и протянул руки к огню.

Не поздоровался, а именно сообщил.

Сказочник понял и парировал:

— Только потому, что не знаете, как прийти с войной.

— Рано или поздно узнаем, — небрежно пообещал комиссар, разминая над костром пальцы. — Зябко.

— Не сомневаюсь.

Нав произнёс свою фразу без угрозы, буднично донеся до собеседника, что обязательно узнает, как его убить. Но страха в ответной реплике Сказочника не было ни грана. Он хладнокровно признавал за Великими Домами право на поиск и тем намекал, что полон сюрпризов.

— Кто вы? — жёстко спросила Добринка.

Жрица нависала над сидящими челами с поистине царским достоинством, а её длинное зелёное платье в отличие от щегольского наряда Сантьяги и одежды рыцаря не хранило никаких следов неприятного путешествия через кусты и грязь — истинная королева. Но впечатления не произвела и ответ услышала в прежнем, весьма лёгком ключе.

— Теперь мы челы, — произнёс Сказочник.

— Теперь?

— Всё в мире делится на «раньше», «теперь» и «потом», — с улыбкой объяснил светловолосый. И покосился на отчего-то помрачневшего комиссара. — Некоторым хочется верить, что «теперь» будет всегда, но Спящий видит разные сны.

Жрица поняла, что Сказочник исхитрился наподдать наву, но не поняла как, поэтому продолжила гнуть свою линию:

— Ты не ответил.

— Ответил, — вежливо произнёс Сказочник. — Просто ты не услышала.

— Сколько продлится твоё «теперь»? — вдруг спросил Бердт.

Как ни странно, хмурый чуд первым всерьёз отнёсся к болтовне чела. И в награду услышал честный ответ:

— Не знаю.

— Что планируете делать? — перебил Сантьяга собравшегося задать следующий вопрос рыцаря.

— Мой брат Кузнец станет ковать, — прищурился Сказочник. — Мой брат Мельник — молоть. — Короткий кивок в сторону молчащего чёрноволосого с неприятным взглядом. — Мой брат Лодочник — плавать.

— Здесь Тайный Город.

— Здесь — Земля. — В голосе Сказочника звякнул металл. Как будто брат Кузнец слегка добавил. — И не следует забывать, что ваш город — тайный.

— Поэтому вам тут не место.

На мгновение показалось, что Сантьяга скрепил печатью приговор — так уверенно прозвучала фраза. «Не место» — да! Потому что именно от господствующей на данный момент расы скрыва-

ет своих жителей Тайный Город. Скрывает и спасает. Прячет. И потому — не место.

Сантьяга не сказал: война, но слово услышали все.

Однако поднявшийся на ноги Сказочник остался спокоен и вежлив. И отступить он не собирался.

— Великим Домам придётся научиться жить вместе с нами, господин комиссар.

Ответ прозвучал с мягкостью удавки.

— Почему? — зло спросил рыцарь.

— Потому что правила изменились! — резанул Сказочник, продолжая буравить взглядом чёрные глаза Сантьяги.

* * *

«Уникальный зверициум Хеция Крю»

Москва, улица Старые Кузьминки,

15 июня, среда, 09:17

— Какого Спящего?! — не сдержался Вилар. — Он рехнулся?!

— Нет, это конец, — хладнокровно ответил Фуран Хамзи, старый, опытный, много чего повидавший диспетчер Службы утилизации. К воплям оперативников «Он рехнулся?!», «Он спятил?!», «Так нельзя делать!» Фуран давно привык и отвечал достаточно однообразно: «Это хван», «Это масан», «Это люд» — и тем всегда попадал в точку, предельно точно описывая глубинные причины очередной идиотской выходки.

— Почему Хеций не доложил о пропаже грифона сразу? Ведь на монстре должен стоять датчик пересечения запретной зоны!

— Значит, датчик не сработал.

— Он не мог не сработать!

— Это конец, — повторил Фуран. — Мог забыть зарядить, мог забыть включить охранную систему на ночь, мог, в конце концов, забыть вставить...

— Нет, вставить концы не забывают, — не согласился менеджер.

— Пожалуй, — хихикнул диспетчер. — Успокоился?

Турчи посопел, последними словами поминая легкомысленных концов и прочих кретинов, нарушающих славные заповеди режима секретности, и перешёл к делу:

— Ты сказал, Хеций приехал на работу к половине девятого! Почему он сразу не позвонил в Службу?

— Вот у него и спросишь, — рассмеялся Фуран. — А чего ты горячишься, кстати? Езжай и делай.

— Мне есть чем заниматься.

— Езжай и делай.

Этого короткого и стандартного для Фурана предложения Вилар опасался больше всего: «Езжай и делай!»

Внутренние правила Службы утилизации были просты и логичны, как таблица умножения. Главное из них гласило: диспетчер всегда прав! Диспетчер представляет картину в целом, ему лучше знать, где тот или иной оперативник нужнее в данную минуту, и вообще: у нас серьёзная организация, а не дискуссионный клуб, так что езжай и делай. Фуран, несмотря на дружелюбный тон — который он смог себе позволить только потому, что день начался относительно спокойно, — главное правило Службы чтит, но и к ропоту полевых сотрудников привык и на визги не обижался.

— На мне висит серия ограблений, — напомнил Турчи.

— Потом найдёшь, кому счёт выставить, — отмахнулся Фуран. — Шапки через день-два сами проговорятся, и ты их и накроешь.

В этом замечании скрывались и великая шасская мудрость, и чёткое понимание реалий Тайного Города, и деловая хватка. Другими словами, в этом замечании крылось объяснение того, почему кто-то бежит по полю, а кто-то отдаёт приказы из тёплого офиса.

— Хватит бездельничать!

— Ладно, уже еду, — протянул Вилар, поняв, что сражение проиграно. Но не удержался, задал вопрос, который мучил его со вчерашнего дня: — Как думаешь, что Зиль Томба мог делать у барыги Кумара?

— Кто?

— Зиль-звездочёт, — назвал Турчи известное всем прозвище.

Поскольку спокойная ситуация в Тайном Городе позволяла поболтать по телефону больше обычного, Фуран чуть ослабил галстук и хмыкнул:

— Наверное, Урбек собирается продать его в рабство. Или же втюхивает простаку орбитальный телескоп.

— Я серьёзно.

— Тщательно обдумай мои предположения, и ты поймёшь, что я — тоже. — Старый диспетчер глотнул кофе. — Какие ещё проблемы тебя гложут, сынок?

Но рассказывать доброму Фурану о всех своих трудностях Вилар постеснялся. Вдохнул, переложив телефон в другую руку, и осведомился:

— Куда ехать?

— Недалеко, — пообещал диспетчер. — Тебе понравится.

Ехать действительно оказалось недалеко. А вот насчёт «понравится» Фуран погорячился...

«Уникальный зверициум Херция Крю» базировался на Конном дворе Кузьминского парка, числясь в человской налоговой «Частной спортивной школой с оказанием выставочных услуг». В действительности же заведение представляло собой чудовищную помесь цирка, зоопарка и смертельно опасного аттракциона, совершенно непонятным, с точки зрения Вилара, образом получив лицензию Службы утилизации. А беглое знакомство с сайтом «Зверициума» повергло опытного менеджера в шок.

«Приведите дракона на День рождения Вашего ребёнка! Незабываемые впечатления для виновника торжества и всех его друзей! В цену услуги входит 1 (Один) облёт Москвы по маршруту не длиннее 65 миль».

«Гонки на василисках! Загородное приключение для весёлой компании. От 8 персон...»

«Курс воскресных лекций «История Тайного Города в монстрах» с демонстрацией оных. 10 занятий по два академических часа. По желанию сервируются лёгкие закуски».

Правда, к самому «Зверициуму» претензий у Вилара не нашлось: Хеций Крю грамотно переделал выкупленное здание, оснастив его не только «учебными классами» с мягкими диванами, креслами и пуфиками, но и необходимой магической защитой.

— Самой лучшей, самой современной защитой, — повторил конец, с улыбочкой разглядывая оперативника. — Элегантной, как я, и красивой, как молодая фея. Ты костюм на помойке нашёл?

Крю оказался обыкновенным, можно даже сказать — заурядным, причём настолько заурядным, словно именно он послужил моделью для знаменитого плаката «А ты — конец?», украшавшего комнату всех девушек Тайного Города. Невысокий, полный, абсолютно лысый и крайне обаятельный — вот, собственно, законченное описание Хеция. Зелёный пиджак, жёлтые брюки, жёлтая рубашка в красный горох, жёлтый галстук с плесенью

зеленоватых разводов и синие туфли с алыми вставками. На пальцах левой руки двенадцать колец, на правой — девять. Две золотые цепи: поменьше под рубашкой, побольше, с амулетом, на рубашке. Серьга в ухе.

Ничего необыкновенного.

Крю лично сопроводил следователя к вольерам и теперь стоял рядом, косясь иногда на шипящую из соседней клетки мантикору. И частенько поводил перед носом надушённым платочком, показывая, что запах клыкастых питомцев вызывает у тонкой натуры аллергическое раздражение.

— Защита какого уровня? — осведомился шас, внимательно изучая осиротевший вольер, дальний угол которого занимал небольшой стог свежего сена.

Подначку насчёт костюма он запомнил на будущее.

— Второго.

— Ага...

Прутья мощные, даже львиным лапам не разогнуть... впрочем, их и не разгибали — прутья целёхонькие, словно ударный бампер в эскизе. Следы взлома тоже отсутствовали, и именно поэтому Вилар заговорил о магической безопасности. И не только заговорил, но и запустил извлечённый из портфеля штатный сканер.

— Контуры какие?

— Какие обычно, согласно действующим правилам хранения особо опасных животных, — подчёркнуто самоуверенно ответил конец, протягивая следователю увесистую папку со схемами. — Если ты в этом разбираешься, то сам всё поймёшь.

— Согласно минимальным правилам, — жёлчно заметил Вилар, бросив один-единственный взгляд на отпечатанную на первой странице спецификацию.

— Нигде не сказано, что я должен превращать увеселительное заведение в крепость!

— Нигде не сказано, что можно терять монстров.

— Я не терял! Он сам куда-то делся!

— Значит, ты виноват!

— Фиг тебе! — выдал конец. И принялся загибать унизанные перстнями пальцы: — «Оглушалка» стоит? Стоит. «Замедлялка» стоит? Стоит. «Кольцо саламандры» с автономным питанием на случай прорыва первых двух контуров стоит? Стоит. — И напоследок — главный удар. — У меня есть справка от Службы утилизации, что помещение «Зверициума» соответствует нормам безопасности. Так что ещё посмотрим, кто кому иск вставит!

— Собрался судиться со Службой? — Турчи выдал свой самый саркастический взгляд, но на закусившего удила конца такая мелочь не подействовала.

— Не судиться, а требовать компенсации за неверно составленные нормы и правила хранения домашних чудовищ, понял? У меня — «Зверициум»! У меня в юристах шас сидит! Вы со мной за всю жизнь не расплатитесь!

— А у нас, думаешь, Шапки?

— А мне плевать, кто у вас! Вы виноваты!

Вот теперь ситуация окончательно прояснилась. И на что Крю истратил драгоценные утренние полчаса, тоже стало понятно.

Узнав о пропаже грифона, перепуганный Хеций бросился к прожжённым шасам, которые наскоро слепили ему подходящую линию защиты. И неплохую, надо отдать должное, линию. Исчезновение взрослого грифона — это не просто ЧП, это сверх-ЧП. Если зверюга окажется на свободе, речь пойдёт не о сохранении режима секретности, а о том, как не допустить десятки, если не сотни жертв среди обыкновенных челов, и наказание виновным последует суровое. Отвечать же владельцу «Зверициума» категорически не хотелось, и потому вместо поиска грифона он отправился на консультацию к юристу.

— Какого Спящего ты вообще устроил свой паноптикум? — вздохнул Вилар, переходя на дружеский тон.

— Спящего Спящего, какого же ещё? — буркнул Хеций. Но тон сработал: конец помолчал и чуть спокойнее добавил: — Отличный рынок, ты мне поверь.

И вновь помахал перед носом платочком. Смесь розы, жасмина и, кажется, шиповника. Хотя последним могло пахнуть и от мантикоры из соседней клетки, проявляющей к полному хозяину неподдельный интерес.

— Какой рынок? — не понял Турчи. — Монстров показывать?

— А где ты ещё на них посмотришь? — хихикнул Хеций. — Чуды не любят пускать в Бестиарий посторонних, а школьникам интересно. Экскурсии, познавательные программы, открытки, интерактивные приложения для мобильных устройств... А ещё я начал снимать наших монстров и выкладывать видео в платном приложении для обычных челов. Говорю, что это новейшее 3D. Народ балдеет от восторга... — У конца вспыхнули глаза. — Да если я тебе скажу, каков оборот «Зверициума», ты с горя подожжёшь штаб-квартиру Службы.

- Ты прямо магнат.
- Магнат, — не стал отказываться Хеций. — Я увидел возможность и не прошёл мимо.
- Кто же тебе лицензию сделал?
- Кто-кто... — Монструозный магнат блудливо почесался. — Можно подумать, у магистра нет жены...
- У какого магистра? — наострил уши оперативник.
- Какая тебе разница? — опомнился конец. — Твоё дело грифона отыскать, раз уж Служба напортачила... — Однако атака захлебнулась: порхающий с мысли на мысль конец придумал новую тему: — Слушай, а чего ты всё о моём бизнесе расспрашиваешь? На работу хочешь? Так я могу устроить. Опытный шас со связями в Службе утилизации мне пригодился бы...
- Не будем об этом, — твёрдо отказался Турчи.
- Костюм тебе пошьют приличный, как мой, к примеру...
У оперативника начали потеть стёкла очков.
- Станешь элегантным, опрятным, с перстнями на пальцах, а через пару месяцев, как пообтешешься, на тебя женщины начнут заглядываться...
- Скажи лучше, кто у тебя в адвокатах?
- Лисат Кумар.
- Тот ещё бультерьер, — одобрительно протянул Вилар, изучая показания пискнувшего сканера. Предварительный магический осмотр закончился, и его результаты оперативника не порадовали. — Последний вопрос можно?
- И ты смотаешься?
- Враги есть?
- У меня?
- Нет, у твоего грифона.
- Обманутые мужья считаются?
- Если среди них есть хорошие маги или специалисты по сложным артефактам.
- Концы отличались крайним жизнелюбием, весёлым нравом и лёгкостью мыслей, но даже самые обманутые мужья не называли их дураками. Хеций прекрасно почувствовал изменившийся тон следователя, правильно «услышал» вопрос и стал предельно серьёзным:
- Всё гораздо сложнее, чем кажется?
- Грифон не исчез, — мрачно произнёс Вилар. — Его у тебя украли.

Кто-то сумел удалённо отключить автономное питание «Кольца саламандры», затем высосал «оглушалку» и «замедлялку» мощным «Навским арканом», снизил плотность защиты до первого уровня и проломил её грузовым порталом.

— Кому-то понадобился монстр.

А поскольку подпольного рынка подержанных чудовищ в Тайном Городе не существовало, вывод напрашивался однозначный: кто-то готовит диверсию.

— Моего грифончика похитили?

— Да.

— Отлично! — Конец радостно хлопнул в ладоши. — В этом случае страховая премия утраивается!

— Какого Спящего... — выругался Вилар и принялся нервно протирать окончательно запотевшие очки. — Тебя не волнует, что по Тайному Городу блуждает здоровенная кровожадная тварь?

— А чего волноваться? — удивился Хеций. — Ты ведь его найдёшь.

Турчи глубоко вздохнул.

* * *

*Офис компании «Атлантис Инжиниринг»
Москва, улица Большая Почтовая,
15 июня, среда, 09:49*

Интересно, Юлий Цезарь мучился так же?

Нет, не в сенате, натыкаясь на острые ножи «друзей и соратников», а много раньше, на берегу неширокой речушки, переход через которую стал главным событием его жизни и очутился во всех учебниках истории. Сидел ли Гай в палатке, как рассказывают историки, или же просто отдал приказ форсировать Рубикон, а все его терзания — плод фантазии не в меру романтических потомков?

Как было на самом деле?

И какова роль сомнений в принятии решений?

Помогают или мешают? Заставляют собраться, припомнить все мелочи и тем улучшить подготовку или же вселяют неуверенность?

Можно ли всё отменить в последний момент? Нужно ли терзаться, когда всё решено? Или же сомнения — обязательная дань заурядной человеческой слабости?

Кто скажет?

Андрей грустно улыбнулся.

Разгром старого схрона не заставил, да и не мог заставить их с Тыщем отказаться от затеи, а лишь слегка скорректировал описание. Минус два часа от сна, вот и всё нарушение планов. Ну и денег пришлось потратить больше запланированного, но их не жалко: Ярга оставил Ризныку карточку с запредельным кредитом, прекрасно понимая, что золото было, есть и будет наилучшей смазкой для любой операции.

Оценив масштабы бедствия и поняв, что Шапки утащили абсолютно всё, друзья отправились к давнему знакомцу — Урбеку Кумару, у которого и приобрели необходимое снаряжение, переплатив «по старой памяти» всего лишь в полтора раза. Точнее, собственно, к барыге ходил Ризнык — осторожный хван решил в «КумарКарго» не светиться. Заказ получился большим, очевидно, не предназначенным для устройства детского утренника, да к тому же считалось, что Андрей отошёл от дел, а потому его поведение не могло не показаться подозрительным, и не следовало открывать торгашам, кто ещё в деле. Тыц осторожничал, даже несмотря на то что у Урбека, при всех общеизвестных недостатках, была замечательная черта: старый барыга неохотно сдавал клиентов и никогда не делал это первым, а только в тех случаях, когда его крепко прижимали маги Великих Домов. А иногда, в силу склочности характера, загнанный в угол Урбек продолжал упорно молчать даже невзирая на суровое давление. Другими словами, скупщик краденого честно отработывал выжимаемые из клиентов деньги.

Но хвана он всё равно не увидел.

Сполна расплатившись с жадным барыгой и утвердительно ответив на его вопрос: «Решил тряхнуть стариной?» — Ризнык доставил часть товара Тыцу, после чего они расстались. Хван с детьми отправился готовить ночную Москву к мероприятию, а Андрей вернулся в офис, в особняк XIX века на Большой Почтовой, в подвале которого располагалась давным-давно законсервированная, но находящаяся в отличном состоянии магическая лаборатория. По слухам, в проектировании особняка принимал участие тогдашний Хранитель Чёрной Книги, обеспечивший и лаборатории, и всему дому практически идеальный уровень базовой архитектурной защиты. Контуры магической маскировки Ризнык установил сам и был на сто процентов уверен, что наблюдатели Великих Домов не заметят, что лаборатория снова в деле.

А работы было много. И работы непростой, поскольку противостоять им предстояло обладающим неограниченными воз-

возможностями колдунам Тайного Города. Полагаться в данных обстоятельствах на силу — глупо, оставались ум, хитрость и неожиданные шаги. А ещё — оригинальные артефакты, опыт создания которых Ризнык не растерял.

Но самое главное — время. У Андрея не было помощников, «выпекать» сложнейшие магические устройства из полуфабрикатов Кумара приходилось не только быстро, но и в одиночку, а потому за два дня Ризныку удалось поспать всего шесть часов. Затем подъём, душ, плотный завтрак, стимуляторы и... теперь — сомнения.

Главное из которых — Ярга.

Тёмный Двор не афишировал возвращение своего первого, проклятого князя, знали о нем лишь те, кому довелось с ним столкнуться, но слухи по Тайному Городу ползли, и потому Ярге не пришлось слишком долго объяснять Андрею происходящее. Мог бы, наверное, оставить всё в секрете, прикинуться мятежным масаном или ненавидящим Великие Дома челом, но не стал, честно рассказал, кто он и чем грозит сотрудничество с ним. И правильно сделал, что рассказал, поскольку в противном случае Ризнык ни за что не поверил бы в возможность возродить легенду.

В возможность изменить ход истории.

«К добру или худу?»

Вот что на самом деле беспокоило Андрея. Не Ярга, не его собственная судьба, а последствия. К чему приведёт принятое решение? Точнее, удачное исполнение решения?

До сих пор Ризнык об этом не задумывался, будучи твёрдо уверенным в том, что восстанавливает историческую справедливость, но теперь, в самый последний момент, в него вцепился подлый червячок сомнений.

В самый последний момент.

Лаборатория, вновь законсервированная, спит в подвале; созданные артефакты переданы Тыцу и его тысячам; оружие и устройства, нужные лично ему, аккуратно упакованы в рюкзак; на плечах — тщательно подогнанная одежда наёмника: свободный, не стесняющий движений комбинезон с многочисленными карманами, боевой пояс, мягкие ботинки и перчатки.

Всё готово.

Андрей сидит во главе длинного совещательного стола, курит сигарету за сигаретой и вертит в руках артефакт «Тройной прыжок», обеспечивающий три очень быстрых магических перехода подряд. Дополнительное заклинание автоматически наложит на

Ризныка двенадцатичасовой «Пчелиный рой», и два этих аркана на девяносто процентов гарантирует отрыв от преследования. Остроумную технологию создания столь сложного магического устройства Андрею подсказал Ярга — оставил флешку с файлами.

Точно такой же артефакт держала сейчас в руках жена Ризныка, рядом с которой сидели их дочери, — устройство должно было автоматически сработать через две секунды после артефакта Андрея.

В том случае, если он его активизирует...

— Разгадать тайну, которая на протяжении столетий не давала челам спокойно спать, оказалось на удивление просто: всё, что мне понадобилось, это внимательность, уважение к чужой культуре и немного воображения. В общем, именно то, чего больше всего не хватает в повседневной жизни. — Ярга усмехнулся и на несколько мгновений перевёл взгляд на аквариум, за толстыми стёклами которого медленно плавала объёмистая чёрно-жёлтая рыбина. — Изучая историю Земли, случившуюся за время моего вынужденного отсутствия, я в том числе прослушал несколько осских баллад... Ты когда-нибудь слушал осские баллады?

— Однажды, — кивнул Андрей. И попытался пошутить: — Правда, я был в берушах.

— Над осскими балладами смеются все, привыкли за столько-то тысячелетий. — Первый князь Нави сделал маленький плоток вина и негромко добавил: — И художественных достоинств в них действительно почти нет.

— Верное замечание.

Ярга ничего не сказал Ризныку, но наградил весьма недовольным взглядом. После чего качнул головой и медленно, словно размышляя, произнёс:

— Вы считаете осов тупыми, соглашаетесь с аксиомой, что в их балладах нет ничего искусного, но сами при этом не способны сделать следующий вывод: отсутствие развитого интеллекта не позволяет осам чересчур приукрашивать повествования и выдумывать несуществующие подробности. Их баллады — практически чистая история, переданная глазами дикаря. Можно доверять каждому слову.

— Я не рассматривал осские песнопения с этой точки зрения, — признался Андрей.

— Знаю, — небрежно отозвался Ярга. — Ни ты и никто другой. Я же обратил внимание на одну песню, в которой вскользь

говорилось о некоем «закрытом месте». Заинтересовался, добыл оса, тщательно допросил его и выяснил, что под «закрытым местом» крысководы подразумевают не пещеру с замороженной тушкой последнего осара, а некий тупик, в который нет хода никому, кроме челов.

— Об этом крысковод рассказал?

— Нет, конечно же, — рассмеялся Ярга. — Ос поведал только, что туда нельзя осам. Я отправил масана, затем нава, затем чуда, люда, хвана, но, приближаясь к тупику, все они испытывали настолько сильные боли, что мне приходилось их убивать. Из этого... как его... — Первый князь пошевелил пальцами. — Из милосердия.

В его устах это слово прозвучало... странно.

— А вот чел прошёл. Точнее, мог пройти, но я не пустил. — Ярга прищурился, внимательно глядя на Андрея. — Я заинтересовался.

— И стали выяснять, когда появилось это «запретное место».

— Совершенно верно, — подтвердил первый князь. — У крысководов очень плохо с пониманием принципа календаря, но после напряжённых расспросов я по косвенным признакам определил, что «закрытое место» сформировалось примерно тогда же, когда исчезли Знающие Выселки. Тут мой интерес перешёл в практическую плоскость, и я, несмотря на опасность, лично отправился в Забытую пустынь...

— К монахам? — воскликнул Андрей. И жадно поинтересовался: — Что они вам рассказали?

— Всё, — развёл руками Ярга. — Монахи владели второй частью головоломки: инструкцией, что нужно делать в «закрытом месте», но понятия не имели, где оно. В итоге мы договорились подобрать опытного и серьёзного чела, который согласится на безрассудную авантюру: сделает первый шаг.

— Только первый шаг? — нахмурился Ризнык.

— Ни я, ни монахи не знаем, что нужно будет делать дальше. Вам придётся импровизировать. — Первый князь Нави помолчал. — Зато мы твёрдо уверены в главном: в случае успеха Знающие Выселки возродятся в своём изначальном виде...

«К добру или худу?»

Как же легко отвечать на этот вопрос, будучи уверенным в своей правоте.

Как же трудно задавать себе этот вопрос, будучи уверенным в своей правоте.

Потому что, раз уж ты его задал, значит, не уверен.

«К добру или худу?»

Я прав, но к чему приведёт моя правота?

Хоть бы кто-нибудь позвонил!

Андрей с ненавистью посмотрел на подготовленный для операции телефон, номер которого знал только Тыц.

«Позвони, чучело четырёхрукое! Посоветуй что-нибудь! Ты ведь знаешь, что я мучаюсь!»

У хвана есть датчик, который сообщит об активизации артефакта Ризныка, хван знает, что Андрей должен был начать операцию десять минут назад. Знает, но не звонит. Потому что решение Андрей должен принять сам.

— Естественно, сам!

Докуренная до фильтра сигарета обжигает пальцы. Ризнык зло тушит её в пепельнице, встаёт, кладёт молчаливый телефон в карман, надевает рюкзак и активизирует артефакт, давая сигнал к началу операции.

И отрезая себе путь назад.

* * *

*Цитадель, штаб-квартира Великого Дома Навь
Москва, Ленинградский проспект,
15 июня, среда, 09:59*

— Комиссар! Кажется, мы поняли, с кем встречался Ярга! — Доминга ворвался в кабинет без доклада, всем своим видом показывая, что принёс НЕОБЫЧАЙНО важные новости. Дверь открыл пинком и не остановился, продолжил бежать к столу, размахивая руками и не прекращая делиться ВАЖНЕЙШЕЙ информацией. — Мы вычислили!

— Вычислили? — высший боевой маг Нави оторвался от бумаг и с улыбкой посмотрел на взъерошенного «ласвегаса».

— Узнали!

— Вам было видение?

— Он сам открылся, — негромко сообщил следовавший в кильватере разгорячённого напарника Тамир Кумар.

— И мы его вычислили!

Вошедший последним Ортега аккуратно прикрыл дверь и покачал головой, увидев на полу чёрные следы, оставленные

торопливыми ботинками предсказателя. Посмотрел, но удалять не стал, поскольку был помощником Сантьяги, а не его дворецким.

— Имя?

— Андрей Владимирович Ризнык, — доложил Тамир.

— Попался! — хлопнул себя по бёдрам развалившийся в кресле Доминга. Предсказатель чувствовал себя именинником.

— Вы должны его помнить, комиссар, — продолжил Тамир. — Десять лет назад...

— Я помню человского наёмника Андрея Ризныка, — перебил шаса Сантьяга. — Почему вы решили, что это он?

Понятливый Ортега уже вводил в поисковую строку планшетника услышанное имя.

— Минуту назад Ризнык активизировал очень хитрый и мощный артефакт «Тройной прыжок».

— Мы за ним следили?

— Так же, как за всеми ещё не проверенными челами, — доложил Тамир. — Просто контролировали перемещение по генетическому коду. А теперь... — Шас повернул к Сантьяге экран своего ноутбука и продемонстрировал карту Москвы, на которой сияло несметное количество красных точек. — Пятьдесят тысяч откликов.

— Аркан такого класса колдуну уровня Ризныка не по зубам, ему явно подсказали технологию, — пробормотал Ортега, быстро проглядывая личное дело чела.

— Ярга мог подбросить своему протезе необходимую информацию, — махнул рукой Сантьяга. — Но для такого аркана требуется много энергии.

— А Ризнык давно покинул Тайный Город, — понял шефа Ортега. — Покупка не могла остаться незамеченной.

— Найдите, кто продал Ризныку энергию, и выясните, что он ещё приобрёл... — Сантьяга помолчал. — Начните с Урбека.

— Ты слышал? — прошелестел в телефон Ортега.

— Уже еду, — отозвался с того конца линии Бога.

— Ризнык эвакуировал семью, — сообщил Тамир, не отрывая взгляда от монитора. — Зафиксирован ещё один «Тройной прыжок» — из его загородного дома.

— Прячет от нас, — добавил Доминга.

— Генетические образцы Ризныка в базе есть, а членов его семьи — нет, — уточнил шас.

— Я немедленно направлю группу собрать нужные ткани. — Фраза прозвучала уверенно, но Ортега вопросительно посмотрел на комиссара, ожидая окончательного решения.

Дальнейшее было очевидно всем присутствующим: маги тщательно обыщут все помещения дома, исследуют зубные щётки, бритвы, постельное бельё — любые вещи, с которых можно снять мельчайшие частички кожи, крови или слюны, — получают генетический код и пойдут по следу. При определённой удаче в их руках окажутся самые дорогие для Ризныка чёлы.

Несколько секунд Сантьяга колебался, однако затем отрицательно качнул головой:

— Обеспечьте плотный круглосуточный контроль за домом. Внутрь не входить. — И кивнул Тамиру: — Информацию по откликам — на экран.

И откинулся на спинку кресла.

Через секунду на большом настенном мониторе появилась карта Земли, испещрённая огромным количеством красных точек.

— Пятьдесят тысяч откликов, — сухо прокомментировал шас. — Тридцать пять тысяч в Москве, остальные — по всему миру.

— Вероятности распределены соответствующе, — добавил Доминга, лучший, по мнению многих, предсказатель Тайного Города. — Аркан наложен мастерски, так что даже я не могу выделить зону наиболее вероятного нахождения Ризныка.

— Проблема в том, что всё происходящее может оказаться отвлекающим манёвром, — задумчиво произнёс Сантьяга, без удовольствия разглядывая хаос несметного числа откликов.

— Комиссар? — удивился Тамир.

— Мы бросим все силы на поиск Ризныка, а совсем другой чел, который в настоящее время продолжает оставаться под наблюдением, пойдёт и совершит задуманное, воспользовавшись тем, что мы заняты, — торопливо объяснил «ласвегасу» Ортега. — Это же очевидно.

— Так же, как то, что другого следа у нас нет, — попытожил Сантьяга, небрежно постукивая по столешнице пальцами. — Так что пойдём по этому. — И перевёл взгляд чёрных глаз на Ортегу. — Будем исключать ложные отклики вручную.

— В Москве?

— Да, начнём с Тайного Города.

* * *

*Москва, площадь Краснопресненская Застава,
15 июня, среда, 10:11*

Ива не ошиблась: выбранный ею фургон прекрасно, если не сказать — идеально подошёл для решения стоящих перед юными хванами задач. Его размеры и скорость позволяли водителю уверенно чувствовать себя в плотном городском потоке, тонированные окна не пускали внутрь посторонние взгляды, а на светлом — так требовал закон — лобовом стекле был установлен артефакт морока, демонстрирующий любопытным не четырёхрукого Бодо за рулём — майка «Рублю зелень!», бейсболка и подозрительно торчащие вихры, а пожилого шофёра в синей форме, белой рубашке и фуражке с коротким козырьком. Если верить показаниям того же артефакта, правое пассажирское сиденье было свободно, а в действительности в нём развалился, задрав на торпедо ноги, Скар.

Салон же полностью принадлежал Иве. Ну, кроме большого ящика с оружием и боевыми артефактами, установленного так, чтобы до него могли дотянуться все желающие. Ящик разместили в начале салона, а прямо за ним следовало удобнее кресло, в котором уютно устроилась девочка, и уже далее — длинный стол с несколькими мониторами. Модернизированный в Тиградком компьютер работал с артефактами напрямую, что позволяло оператору активизировать устройства и управлять магическим воздействием без чтения заклинаний.

В настоящий момент «Шевроле» прижался к обочине напротив выхода со станции метро «Улица 1905 года», а оба близнеца внимательно изучали автомобильный поток.

- «КамАЗ» ищем?
- Дубина, ты же в «различителе»!
- Забыл, — осклабился Бодо.
- Хуже Шапки.
- За языком следи.
- Оба хороши, — язвительно заметила Ива.
- Тебя не спрашивают.
- Тебя не спрашивают.
- Машину не проспали?
- Вот она!

Движущийся в сторону Звенигородского шоссе «КамАЗ» ничем не выделялся среди других грузовых автомобилей: рыжая

кабина, зелёный кузов, эмблема строительной компании на дверцах... ну разве что был немного чище, чем все привыкли видеть самосвалы. Однако тёмные очки на носах близнецов не только защищали глаза от солнца, но и позволяли смотреть сквозь наведённый морок, и потому хваны видели не «КамАЗ», а защитного цвета «МЗ5», в кабину которого набилось не менее пяти дикарей.

— Не вздыхай, денег не будет, — недовольно велел Шкварка прижатому к дверце Йоге.

— Это зевать нельзя, — припомнил Натуга.

— Не зевать, а чихать, — уточнил Мотыга. — А навы выше предрассудков.

— Выше чего? — изумился Коряга. От кого-кого, но от Мотыги уйбуй столь замороченного слова услышать не ожидал.

— Это когда бояться несуществующего, — пояснил боец.

Коряга сделал финт глазами, засунул сбившийся хохол за ухо и пробасил:

— Мля, дебилы, свистеть нельзя, в реале. Все знают.

И недовольно покосился на рулящего Натугу, которому уже трижды замечали на предмет высвистываемого мотивчика.

— Если я свистеть не буду, то усну на фиг, — признался тот. — Я устал.

— Не ты один, дубина.

— Но я рулю, а вы спите!

— Кто спит?

— Йога!

— Не вздыхай, — вновь велел Шкварка, однако прижатый к дверце Йога лишь губами во сне причмокнул да пустил слюну.

Потому что ночь прошла трудно.

Сначала победивший ужасного грифона Мотыга долго собирал разбежавшихся сородичей. И если храбрые уйбуи, Шкварка и Натуга обнаружили на территории склада — попасться на глаза сторожей или под видеокамеры дикари, к счастью, не успели, — то несчастного Йогу дикарям удалось отыскать лишь через три часа. У станции метро «Профсоюзная». Боец забаррикадировался в лифте многоэтажного дома и планировал убивать каждого, кто попытается ворваться в импровизированный бункер.

Но это было через три часа.

Тогда же Мотыге чудом удалось убедить найденных сородичей, что кошмарный монстр больше не представляет опасности, и медленно, шаг за шагом, вернуть к грузовику. Где Шкварка предложил изрубить отмасштабированное чудище на куски и бежать, пока другие не явились. Идея показалась настолько замечательной, что Мотыге пришлось пригрозить расхрабрившимся дикарям станковым пулемётом и так оформить конструктив. Поскольку время поджимало, опомнившийся Коряга напялил на Шкварку и Натугу защищающие от уменьшающего заклинания перстни, заставил связать валяющееся без сознания чудовище и загрузить в кузов хотя бы несколько коробок с телефонами. Затем Шапки покинули склад, покружили по городу, постоянно названивая Йоге, вытащили его из лифта, успокоили нервы тремя бутылками виски и шумно обсудили дальнейшие шаги. Точнее — шаг. Единственный возможный — ехать к Урбеку, а Урбек что-нибудь придумает.

И Шапки поехали.

— Так почему свистеть нельзя? — неожиданно заинтересовался Натуга.

— Потому что денег не будет.

— А они типа есть? — оживился боец.

— У навов всегда есть, — хмыкнул Шкварка. — А если нет — им шасы дают.

— У меня нет, — пожаловался Натуга, давно пропивший свою долю и потому подбивающий сородичей вскрыть общественную заначку. — А я нав.

— Поэтому мы едем к шасу.

Несколько секунд дикари обдумывали неожиданный вывод, вроде даже Йога проснулся, после чего Мотыга, который получил имя за общеизвестное мотовство, приступил к осторожным расспросам:

— То есть Урбек нам должен денег дать обязательно?

— Просто так? — уточнил Натуга.

— Много? — причмокнул, как во сне, Йога.

— Он ведь шас, а мы — навы, — уверенно ответил Шкварка. — Даст, зараза, как пить дать — даст.

Фраза объяснила всё, и взоры переместились на уйбуя.

Коряга искренне считал себя навом, пусть и перекинутым пока не пойми в кого, но прекрасно знал, чем закончится попытка снять с барыги денег просто так, без вхождения в ком-

мерческие отношения. Однако не представлял, как донести это понимание до почувывших запах вседозволенности сородичей. Выкручиваться пришлось буквально на ходу.

— Где это видано, чтобы шасы навам денег просто так давали? — нервно усмехнулся уйбуй.

— Все говорят, — скромно, но с достоинством парировал Шкварка.

— Не видел ни разу, чтобы навы Урбеку добычу привозили, — не остался в стороне Мотыга. — А денег он им наверняка даёт.

— Откуда знаешь?

— Чего он тогда вечно недовольный?

И снова — в яблочко. Причины депрессии или хронической безрадостности Шапки традиционно видели в двух событиях: кончился виски или отняли деньги, а поскольку Кумар не пил, причина его общеизвестной жёлчности лежала на ладони. У Коряги задёргалось веко, а правая рука легла на рукоятку пистолета.

«Первым надо кончить тупого Шкварку, чтобы не умничал! А потом...»

— Навы шасам за это магической энергии дают, — неожиданно высказался Натуга и тем спас сородичей от кровопролития.

— А мы её не видим, потому что она невидимая, — радостно выдохнул уйбуй. И торопливо, пока какая-нибудь гадина не встряла с очередным заявлением, продолжил: — А мы Кумару вместо энергии добычу дадим.

И сделал вид, что просто так оружие потрогал, чтобы не забыть.

— Телефоны продадим? — уточнил вредный Шкварка. — Так их мало.

— Грифона продадим, — уверенно ответил Коряга. — Целый повово... пололо... половозрелый грифон любому пригодится. За него Урбек бабла немерено отвалит.

— Зачем Кумару грифон?

— Тебе не по фигу, боец? У шасов своя гордость.

Коряга вытер пот, икнул и вдруг почувствовал, что дышится легче: плечи расправились, освободились от гнёта лишних тел, чья-то коленка перестала давить на бедро, и в кабине вроде бы стало свободнее.

— Хорошо, — вздохнул уйбуй.

И лишь через пару минут сообразил, что счастье привалило не просто так: Шкварка и Мотыга растворились в воздухе. А вместе с ними, но Коряга об этом узнал чуть позже, из кузова пропал золотиносный (в перспективе) грифон.

— Что у них за телега такая, а? — полушутя поинтересовалась Ива. — Я через защиту еле-еле наш маяк нащупала.

— Старая тачка, — коротко ответил Скар. — И не местная.

— Американский всежрущий грузовик, — добавил Бодо, почёсывая живот. — Где-то я о нём слышал.

И хрустнул печенькой, раскрытая пачка которых валялась на приборной панели.

— Что значит «всежрущий»? — не понял Скар.

— Хоть бензин, хоть дизель — всё едино.

— Так бывает?

— Челы, — пожал плечами Бодо. — Придумают всякую фигню, а Шапки её потом угоняют.

— Грузовик старый, а упакован по полной программе, — задумчиво продолжила Ива. — Если бы мы поставили на грифона пассивный маяк, ни за что не смогли бы его выдернуть... Интересно, откуда у дикарей такая машина?

— Плевать, — отрезал Бодо. — Главное, что всё получилось.

Фургон медленно спускался к набережной, однако хваны продолжали следить за происходящим у станции метро через две оставленные видеокамеры.

— Не нравится мне, что Шапки вмешались, — медленно произнёс Скар, распаковывая нижними руками жевательную пластинку. — Папа говорил, что лишних быть не должно.

— Давай убьём их? — предложил Бодо. — Десять минут.

Девать с половиной из которых они будут добираться до цели.

Братья с интересом переглянулись, но тут же синхронно скривились, услышав недовольный голос Ивы:

— А ещё папа всегда говорил, что в мире ничего не происходит случайно... — Уничижительный взгляд. — Кроме вашего появления, придурки.

— Да, Бодо, ты лишний, — хихикнул Скар.

— Ага, планировали одного тебя, — хрюкнул в ответ близнец. — Только толстого.

— Не толстого, а упитанного. — Скар повернулся к сестре. — Так что насчёт Шапок?

— Если уж они оказались на том складе, значит, так должно было случиться, — негромко ответила девчонка. — И не нужно ничего менять.

На склад «Грузотехнологий-2000» грифона забросила Ива: отработывала удалённое перемещение защищённых объектов и выбрала первое попавшееся помещение — большое и безлюдное. Кто же знал, что дикари соберутся его грабить? Поначалу вмешательство Шапок вызывало у юных хванов растерянность, но затем они решили оставить грифона дикарям и организовать Великим Домам лишнюю головную боль.

— Мне кажется, их появление нам на руку, — медленно продолжила девчонка. — Пусть Сантьяга попытается вставить в пазл несуществующие детали.

— Как-то ты по-умному говоришь, — обратил внимание Бодо.

— Потому что я хожу в школу и читаю книги.

— Таким образом ты качаешь ноги и глаза, — не растерялся Скар. — А слов странных откуда набралась?

Ива театрально вздохнула. Близнецы заржали.

— Ноги и глаза, — повторил Бодо.

— Дурак.

— Не ругайся, — попросил сестру Скар. — И расскажи, что происходит на площади?

— Там весело.

— Смотри, чтобы без жертв обошлось. Папа сказал...

— Я помню, что сказал папа, — отрезала Ива, напряжённо глядя в монитор. — Заткнись и не мешай...

...Когда-то давно, в имперские ещё времена, о которых ныне принято много и бессмысленно спорить, главным украшением площади Краснопресненской Заставы решили сделать монумент. Большой монумент, посвящённый восстанию 1905 года, над которым не покладая рук, трудились целых два скульптора и три архитектора. Над монументом, не над восстанием. Для 1981 года композиция выглядела современно, для нынешних времён — антикварно и немного странно: слева женщина горюет над телом погибшего повстанца, справа стаскивают с лошади сторонника царизма, по нынешнему — охранителя, а в центре уже празднуют. То ли победу, которой тогда не случилось, то ли отъём у охранителя вставшего на дыбы средства передвижения. На голове которого, в смысле, на лошадиной голове которого... В смысле, на голове лошади...

В общем, освобождённый от пут грифон материализовался на вершине монумента.

Тут надо понимать, что вечно спешащие по делам москвичи легко могли оставить данное действие без внимания — мало ли что там на памятнике выросло? — но своё появление зверюга сопровождала радостным:

— А-ар-ррр-гrrr-х!

И следом утренный город огласил дикий, полный непонимания, недоумения, неподдельной тревоги и ужаса вопль:

— А-а!!! — который выдал оказавшийся на загривке монстра Мотыга — родители всегда отмечали у Ивы склонность к чёрному юмору. — Помогайте!!! Дружбаны!

Но «дружбаны» катились в замаскированном «М35» к Звенигородскому шоссе, живо обсуждая, куда могли подеваться двое бойцов.

— Мля! — с этим криком перепуганный, ошалевший от молниеносной смены обстановки Шкварка рухнул на асфальт, разбив в кровь нос и губы. Из тесной кабины на твёрдый асфальт. — Йох ты мой!!

Публика шарахнулась в стороны.

— Кто?

— Что случилось?!

— Как?

Собственно, в самом ругающемся мужчине, пусть даже в красной бандане, кожаных штанах, жилетке, при ятагане и пистолете в кобуре, не было ничего особенно странного, но его неожиданное явление произвело на москвичей впечатление.

— Откуда он взялся?

— Мля!

— А-ар-ррр-гrrr-х!

И только тут публика соблаговолила вздёрнуть очи к небу. В смысле — к вставшей на дыбы лошади. И увидеть неловко переступающего на её ушах грифона.

— А-ар-ррр-гrrr-х!

— Мама!

Визга Мотыги никто не слышал.

— Матерь Божья!

— Привидение!

— Американцы!

— Кино снимают?

Окажись в толпе хоть один специалист по боевым бестиям, он бы с лёгкостью определил, что несчастный крылатый растерян не меньше своего невольного всадника и всех собравшихся под монументом москвичей вместе взятых. Для выдернутого из привычной обстановки грифона происходящее вообще казалось крушением мироздания: перенесли, уменьшили, увеличили, поставили куда-то, и он решил пожаловаться на судьбу, громко проорав:

— А-ар-ррр-гrrrr-x!

И оказался заснят на десятки мобильных телефонов. Со стороны могло показаться, что публика уверенно защищается от чудовища с помощью разноцветных артефактов со встроенными видеокамерами.

— Пусть он чего-нибудь сделает!

— Пусть прыгнет!

— У меня тоже видео!

— Вызовите полицию!

Грифон попытался ступить на голову охранителя и с громким хрустом отломил её от туловища. На площади наступила тишина. Пару секунд чудовище задумчиво изучало получившийся снаряд, а затем метнуло его в толпу.

— А-ар-ррр-гrrrr-x!

— Тикайте! — завопил вскочивший Шкварка. — В натуре влипли!

И показал пример.

Грифон ощерился.

— Он настоящий!

— Инопланетяне!

— Пошли вы все!

— Он нас сожрёт!

— Это кино!

— Полиция!

Грифон взмахнул крыльями, выдал неожиданное:

— Вар-р-р-рсссс!!

И резко перелетел на торговый павильон, с жутким грохотом приземлившись на металлическую крышу.

— ...ма-ать!!! — провыл Мотыга, порезавшийся об острые перья.

— Мля!!! — поддакнул прорывающийся к дверям метро Шкварка. И продолжил шустро расталкивать людей: — Дайте пройти! Война! А-а-а!..

Как выяснилось, португеею бойца и шею грифона связывала длинная верёвка, а потому, когда монстр резко перебрался на следующий павильон, Шкварку понесло следом. Прочь от спасительных дверей метро.

— Мля! — Скольжение по асфальту плохо отразилось на локтях и коленях дикаря. — Убивают!

— Улетают!

— Лови их!

— Что происходит?

— Чудовище!

— Полиция!

— Вар-р-р-рсссс!

Грифон только сейчас сообразил, что в его шею вцепилась какая-то блоха, и сильно потрянул головой. Но не добился ничего, кроме ещё одной порции площадной брани. Мотыга облапил шею зверя всеми конечностями, а закончив ругаться — вонзился в неё зубами. Для крепости. И застонал, когда рядом с ухом просвистела пуля: подоспевшие патрульные открыли по грифону огонь.

— А-ар-ррр-гррр-х!

Среагировавший на выстрелы монстр стремительно взял вверх, полицейские застыли, изумлённо глядя на грифона, а затем — на пролетевшего мимо Шкварку...

— Спасите!!!

...и на то, как в следующий миг бесплатный цирк растворился в воздухе.

«Примерно в 10:18 движущийся по Звенигородскому шоссе «КамАЗ» неожиданно вильнул вправо, протаранил припаркованную «Киа Рио» и скрылся с места происшествия. Ведётся розыск...» (Из полицейских сводок)

— Ну как?

— Было весело, — без улыбки ответила Ива, внимательно изучая появившиеся на мониторе отчёты. — Грифон в кузове, Шапки в кабине. Артефакт сработал штатно: вернул объекты туда, откуда выдернул. Операция завершена.

— Давно хотел спросить: ты где научилась так ловко управляться со всем этим железом? — Скар кивнул на компьютер.

Сидящий за рулём Бодо поддержал вопрос энергичными кивками.

— Вообще-то я уже два года стажируюсь в Тиградном, — небрежно сообщила Ива. — Езжу в Москву три раза в неделю по вечерам.

— В Москву? — удивился Бодо.

— По вечерам? — вытаращился на сестру Скар. — Кто оплачивает порталы?

— Ты действительно такой тупой? — не оборачиваясь, поинтересовалась Ива. — Или под брата работаешь?

— Папа?!

Братья разинули рты.

— Уже не уверена, что вы можете его так называть, — хихикнула нахалка.

Но выпад остался без внимания: близнецов волновало другое.

— Папа разрешил тебе заниматься?

— И платит за порталы?

— Как ты его уговорила?

— Сказала, что хочу, — пожала плечами Ива. — Как же ещё?

Несколько следующих секунд близнецы обдумывали ответ, после чего Бодо сделал предельно логичный вывод:

— Надо было родиться девчонкой.

Скар печально вздохнул, подтверждая слова брата, и осведомился:

— Почему мы ничего не знали?

— Потому что вы по вечерам или за юбками бегаете, или дерётесь с кем-нибудь.

— Зато мы никому не врём.

— Я не врала, — возмутилась Ива. Но следующую фразу произнесла негромко: — Просто ничего не говорила.

— Два года... — Скар покрутил в руке пачку жвачки и выбросил в окно. — Где были мои глаза?

— Вот почему папа не стал её прогонять, — догадался Бодо. — Папа знал, что от девчонки будет толк.

— Он знал об этом ещё в роддоме, — хихикнула Ива.

— С чего ты взяла?

— Видела фотографии: вынося меня из роддома, папа выглядел довольным, словно удав после линьки.

— Бодо, заткнись, она всё равно тебя переболтает, — велел разумный Скар.

Но второй близнец закусил удила:

— Почему ты никогда со мной не соглашаешься?

— Я что, твоя жена?

— Этого ещё не хватало.

— Папа маму не всегда слушает, — меланхолично заметил Скар.

— И чем это заканчивается? — немедленно парировала девчонка.

Молодые хваны припомнили некоторые подробности алтайской семейной жизни, вновь переглянулись, вздохнули, и Скар предположил:

— Думаю, я никогда не женюсь.

— Молодой ты ещё, — хихикнула Ива.

— Слушайте, рукастые, — медленно произнёс Бодо, до которого наконец дошло, где и что он слышал про экзотическую машину. — А грузовик, на котором рассекают Шапки, — не тот случайно, о котором говорил папа? Ну, помните, когда ругался, что схрон Ризныка обокрали?

В роскошном салоне «Шевроле» воцарилась тишина.

— Вряд ли по Москве гоняет больше одного «М35», а? — добил родственников Бодо.

Ива и Скар молча переглянулись.

— Настоящий грифон? — кисло переспросил Сантьяга, едва покинув портал. — Та самая помесь льва и орла, которую по неясным причинам до сих пор разводят в Ордене?

— Если судить по следам когтей, отпечатку ауры, показанию очевидцев и видеозаписям — самый настоящий, — подтвердил Ортега. — Половозрелый самец.

— Агрессивный?

— Удивлённый.

Помощник прибыл на Краснопресненскую Заставу семь минут назад и успел собрать кое-какую информацию.

— Я слышал, грифона сопровождали...

— Красные Шапки, — закончил за шефа Ортега. — Один сидел у монстра на шее, второй оказался привязанным к нему... Можно предположить, что второй дикарь также был наездником, но свалился с грифона в портале. — У помощника вспыхнули глаза. — Тогда получается...

— Ортега, вы себя слышите? — мягко осведомился Сантьяга. — Два дикаря верхом на половозрелом грифоне. В центре Москвы. Вы думаете, они его объезжали?

— Но ведь откуда-то они взялись, — развёл руками Ортега.

— Да, — после короткой паузы согласился комиссар Тёмного Двора. — Откуда-то они взялись.

Но с придумыванием следующего предложения навы справились не сразу.

— Возможно, Ризнык сделал первый ход, — озабоченно произнёс помощник.

— Скорее — отвлекающий манёвр.

— Слишком шумно.

— Зато все по горло заняты.

И Сантьяга недовольно оглядел площадь: взволнованные челы, некое подобие оцепления, владелец павильона, мрачно изучающий повреждённую крышу, гомон, шум, щелчки телефонных фотокамер и металлическая голова на асфальте как символ недавнего бардака.

Времени прошло мало, и шестеро подоспевших полицейских ещё не успели приступить к опросу свидетелей. За них это сделали наводнившие Заставу специалисты по утилизации — даже на первый, поверхностный взгляд было видно, что шасы пригнали к месту ЧП весь личный состав Службы.

— Тиградком определил номера мобильных, которые находились на площади во время инцидента, — сообщил пообщавшийся по телефону Ортега. — Бесеяев гарантирует, что все видеозаписи будут уничтожены.

Егор Бесеяев возглавлял обслуживающую Тайный Город телекоммуникационную компанию и слов на ветер не бросал: раз сказал, что его маги-хакеры сумеют замести следы, значит, так будет. Но замести следы — полдела, гораздо больше Сантьягу занимал вопрос:

— Откуда вообще взялся грифон? Вряд ли чуды нанимают Красных Шапок в качестве пастухов.

— Рыжие пойдут через тридцать секунд, — доложил Ортега. — Можно будет расспросить.

— Грифона украли из «Зверициума Хеция Крю». — К комиссару протиснулся Вилар. — Сегодня ночью.

— Как мило... — Комиссар вопросительно поднял брови. — А вы...

— Я как раз расследую преступление. — Шас приосанился. — Вилар Турчи, менеджер по оперативному вмешательству.

После чего пригладил рукой волосы и зачем-то попытался сунуть комиссару свою визитку. Её перехватил Ортега.

— Слышал о вас, — кивнул Сантьяга.

— Трудно поверить, — пролепетал шас, наблюдая за тем, как помощник равнодушно опускает его визитку в карман.

— Это ведь вы руководили строительством ямы на территории Кремля?

— И получилась она на загляденье.

— Рад, что мы будем сотрудничать, — обаятельно улыбнулся комиссар, пожимая Турчи руку. — Что вам известно по данному делу?

Предложение поработать вернуло Вилара в реальность. Он поправил очки, тряхнул портфелем и деловым тоном осведомился:

— Здесь видели Красных Шапок?

— Да.

— Я не знаю, что они здесь делали, но в «Зверициуме» — ставлю на кон свою репутацию — работал профессионал высокого класса. Там использовались заклинания или артефакты такого уровня, до которого Шапкам никогда не подняться.

Сантьяга и Ортега переглянулись.

— Всё-таки Ризнык... — протянул помощник.

— Но зачем ему грифон? И почему он отдал его дикарям?

— Может, что-то пошло не так? Просто всё вот это слишком уж... — Ортега помялся, подбирая нужное сравнение. — Отдаёт детством.

— Или дикарством.

— Извините, комиссар, но такого слова нет.

— Не важно. Я хочу...

Однако закончить Сантьяга не успел: стоявший неподалёку координатор Службы поднёс к уху телефон, несколько секунд слушал сообщение, побледнел и тихо произнёс:

— У нас ещё одна проблема, комиссар. Очень большая.

* * *

Где-то под землёй

Москва, Лабиринт, 15 июня, среда, 10:14

Нормальный москвич... ну или человек, считающий себя москвичом... или нормальным... в смысле — думающим... Другими словами, любой человек, хотя бы приблизительно представляющий устройство современного города, искренне считает, что под асфальто-бетонной кожей мегаполиса прячется метро. И канализация. И паркинги. И, наверное, ещё что-нибудь воен-